

Ахмад Бассам Саи

Управление МОЛИТВОЙ

Открой для себя заново второй столп Ислама

Ахмад Бассам Саи

Управление молитвой

Международный институт исламской
мысли

Общественное объединение ИДРАК

Общественное объединение ИДРАК
2018

Ахмад Бассам Саи: Управление молитвой/ Пер. с арабского
М.Бекиров – Общественное объединение ИДРАК , 2018. – 178 стр.

Перевод с арабского Марлена Бекирова
Канонический редактор – Расим Дервишев
Ответственный за выпуск И.Н. Гимадутин

Книга "Управление молитвой", как явствует из названия, посвящена такому важнейшему элементу жизни мусульманина, как молитва. Казалось бы, что можно сказать нового о молитве в наше время? Ее условия и правила выполнения давно известны и подробно описаны, ее сущность раскрыта во множестве книг, написанных на разных языках. Однако, внимательный читатель будет удивлен нестандартным подходом автора, его изложением, вроде бы, общеизвестных понятий и фактов. Ахмад Бассам Саи дает нам возможность глубже постичь феномен молитвы, побуждает нас к большей осознанности при ее совершении. Книга, несомненно, будет полезна каждому мусульманину, а также тем, кто желает получить адекватное представление о мусульманской молитве.

Содержание

Установленная встреча с Аллахом.....	5
«Воистину, молитва является тяжким бременем»... Почему?!.....	12
Путешествие от обязанности к праву.....	15
Границы между обязательством и правом.....	19
Наслаждение пробуждением на молитву.....	22
Наслаждение выдержкой.....	27
Молитва – школа терпения.....	29
Почему мы молимся?.....	34
Молитва перепрограммирует нас.....	36
Ритм молитвы и ритм жизни.....	47
Разнообразие: первая цивилизованная школа.....	50
Важность разнообразия для достижения смирения.....	54
Изменения положений и движений... Почему?.....	57
Азан и десять фактов о нем.....	59
Два омовения.....	69
Коллективная молитва: секрет цивилизации.....	74
Пятничная проповедь: развивающий и совершенствующий курс.....	85
Отсюда мы и начнем.....	91
Пять составляющих молитвы.....	98
Экстренная кнопка №1: Аллаху Акбар.....	107

Между чтением и «следованием».....	111
Новый язык Священного Корана.....	114
Открытый язык и свободное пространство.....	116
Роль суры «Аль-Фатиха» и чтения.....	120
Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.....	123
Ар-Рахмани Ар-Рахиим (Милостивый Милосердный).....	130
Экстренная Красная кнопка №2: Тебе одному мы поклоняемся и у Тебя одного мы просим помощи.....	132
Веди нас прямым путем. Путем тех.....	136
Моменты протягивания в суре «Аль-Фатиха».....	141
Центральное положение поясных и земных поклонов.....	143
Экстренная Красная кнопка №3: Аттахийату лиляхи... Приветствия Аллаху.....	148
Экстренная Красная кнопка №4: Ассалямю алейна уа аля ибадилляхи ссалихин. Мир нам и праведным рабам Аллаха.....	153
Сидение для обращения с мольбами и поминания Аллаха.....	156
Счет.....	159
Таблица полученных тобой сокровищ молитвы.....	163
Таблица упущенных тобой сокровищ молитвы.....	168
Пусть вся твоя жизнь будет молитвой.....	170

Установленная встреча с Аллахом.

Он сказал мне удивленно: «Управление молитвой?!» Разве можно управлять молитвой?! Я же отвечал: «Если обучают управлению бизнесом в мирской жизни, чтобы получить большую прибыль, прибыль мимолетную и преходящую, то почему не должно быть управления также и для последней жизни, чтобы получить с нее наибольшую прибыль? А почему нет? Как мы можем отказаться от этой прибыли, прибыли вечной и непреходящей? Разве существует какое-либо дело более достойное инвестиций и стараний, наилучшего управления и сбережения, чем молитва, направленная на достижение благ этого мира и мира следующего?»

В один из дней месяца Рамадан меня пригласили студенты из Саудовской Аравии обучающиеся в Оксфорде, чтобы прочитать для них лекцию незадолго перед наступлением времени разговения, и я решил рассказать им об управлении молитвой.

В установленное время я поднялся на кафедру, держа в руке листок на котором написал несколько аятов и хадисов о молитве. Поприветствовав всех, как обычно, я открыл этот листок и очень быстро прочитал написанное на нем, так что едва ли было понятно, что я говорю. В течении одной минуты я прочитал написанное, торопливо свернул листок и начал собираться уходить, сказав: «Извиняюсь за спешку, но я вынужден сейчас покинуть Вас, ибо у меня встреча с людьми более важными чем Вы... Мир Вам». Я взял сумку направившись к двери и краем глаза наблюдая за проявле-

ниями изумления связавшего их языки, за их удивленными лицами, на которых отражались осуждение и недоумение, и, быть может, даже порицание...

Такой бывает произвольная реакция людей на недостойное с ними обращение, как мое обращение к пригласившим меня на встречу. А какую реакцию вы представляете если мы так поступим по отношению к Аллаху?

Я вернулся к студентам через пару минут, извинился за свои действия и сказал: «Вы сердитесь на меня? Хорошо. Я поступил так с вами лишь раз и вернулся к вам извинившись, но мы совершаем это по отношению к Аллаху пять раз ежедневно, и не возвращаемся к Нему потом прося извинений и каюсь в содеянном».

Какую же удивительную возможность и какую великую встречу, и какое важное событие ты теряешь, скупясь тратить свое время ради Аллаха, совершая перед Ним такую молитву, которую едва ли можно назвать молитвой?

Обратили ли вы внимание на то, что я прочитал аяты и хадисы студентам из Саудовской Аравии с листочка, а не по памяти? Какой же из этих видов больше влияет на слушателей: чтение с листка или же импровизация того, что ты хочешь для них донести? В большинстве случаев мы читаем в наших молитвах так же, как и читаем с листка, и это чтение, которое исходит из наших уст, а не из наших сердец. Какая же большая разница между «чтением» молитвы нашими устами и «выражением» ее нашими сердцами.

Какой же огромный план инвестиций предоставил нам Всевышний на золотом блюдечке, и как безрассудно мы отвергли его, оказавшись ни с чем, абсолютно ни с чем, кроме того, что мы можем ожидать логически исходя из наших действий – отвержения и отказа, или, быть может, и наказания за наше приветствие, которое более похоже на издевку над приветствием, и приветствием Кого?

Мы обязательно должны заново познать нас самих, наше поклонение, и все то, что нас окружает, мы должны растить наших сыновей и дочерей прививая им образ мышления, который поможет им в повторном познании всего, что их окружает и даже всех изобретений, которые существуют перед ними, если мы желаем того, чтобы они покинули ряды консерваторов и последователей традиций и пополнили ряды мыслителей и обновителей.

Помню в сороковые годы, когда мне было лет семь или восемь, как моя мать, да смилостивится над ней Аллах, вернулась посетив семью своей подруги из числа христиан Латакии и рассказывала о «странном радио» которое привез с собой их сын из Франции после окончания учебы там. Моя мать сказала слова, которые невозможно забыть: «На передней части этого «радио» есть окошко, в котором можно увидеть человека, который в нем разговаривает!»

Я не мог уснуть той ночью думая о том бедном дикторе, которого «заточили» в этот маленький сундучок, и как они смогли его туда засунуть? Должно быть они выбрали маленького и невысокого, чтобы он мог влезть в этот ящик, хорошо, но как бедняга...?, – изви-

ните, но так мыслил я, будучи маленьким ребенком, – как он ночью ходит в туалет? И где вообще он справляет свою нужду? Десятки и, быть может, сотни таких вопросов пришли мне в голову той ночью, не давая мне уснуть, после этого я еще долго блуждал в своем воображении и беспокойство не покидало меня до тех пор, пока я не узнал, что такое «телевизор».

Наши же дети сейчас рождаются и перед ними и телевизор, и радио, и мобильный телефон, и компьютер, и искусственные спутники, и самолеты, и машины, и многие-многие электроприборы, и гаджеты, которыми наполнен их дом и все вокруг него, и они не особо задумываются о величии этих изобретений и открытий, и величии их изобретателей и открывателей, и величии тех моментов, в которых и свершились эти открытия и изобретения. Поэтому мы должны приучить их заново познавать величие всех этих событий, всех этих великих открытий, всех этих великих изобретений, заново открывать для себя всех великих изобретателей и открывателей, чтобы все это вело наших детей к новому открытию величия творений, в самих себе и во всем, что вокруг них, к новому познанию величия Всевышнего Аллаха перед творениями, вело их к новому открытию самих себя, своей религии и поклонения, сдуло с них пыль рутины, обыденности и повторяемости; чтобы все это всегда было для них новым, как будто они познали это или же совершают это в первый раз. Так и обучает нас Коран, если мы следуем Корану в «повторном познании» многих аятов:

Он создал семь небес одно над другим. В творении Милостивого ты не увидишь никакой несооб-

разности. Взгляни еще раз. Видишь ли ты какую-нибудь трещину? Потом взгляни еще раз и еще раз, и твой взор вернется к тебе униженным, утомленным.

Коран, 67:3-4

Неужели они не видели над собой птиц, которые простирают и складывают крылья? Никто не удерживает их, кроме Милостивого. Воистину, Он видит всякую вещь.

Коран, 67:19

Скажи: «Как вы думаете, кто одарит вас родниковой водой, если ваша вода уйдет под землю?».

Коран, 67:30

Этот коранический метод охватывает большинство сур и аятов, и общество, которое развивается согласно этому методу, окажется в состоянии постоянного «нового открытия» самого себя и всего, что вокруг него, а также и в постоянном высоком положении своей культуры и веры с течением поколений. Мы призваны каждое утро надевать на наши глаза новые девственные очки, чтобы через них смотреть на самих себя, и смотреть на окружающий нас мир, так, будто мы видим его впервые и тогда мы увидим насколько мы приблизимся к Аллаху используя эти очки...

В нашей обычной жизни, и в наших воспитательных и университетских курсах распространились различные предметы и области наук, связанные с управлением, то есть изучение наилучших способов и методов инвестиций для получения наибольшей прибыли в производстве или торговле, в земледелии, в строительстве, более того, инвестиции во все, что может приносить прибыль или пользу для людей, как для всех,

так и для некоторых. Но хоть раз думали ли мы о создании профессии или области науки, школьного или университетского предмета об инвестиции в то, что является лучшим, чем все проекты, и несет большую пользу, и обладает большей продолжительностью, и наилучшим образом гарантирует прибыль, и несет более общую пользу для мира этого и мира следующего, более того является основным фактором успеха всех переходящих земных проектов, и это – управление поклонением, и его пересмотр, и во главе поклонения – молитва. Молитва – это установленная встреча с Аллахом, и какая же важная это встреча.

Это встреча, которая занимает вершину списка наших поклонений, или наших инвестиций в следующую жизнь. И не удивляйся, что джихад на пути Аллаха не занимает ни первое место в списке, хоть и представляет собой трудную, затратную и опасную обязанность, и ни второе, а лишь третье после благочестивого обращения к родителям и вовремя совершенной молитвы:

От Абдуллы ибн Масуда, да будет доволен им Аллах, передается: «Я спросил у Посланника Аллаха ﷺ: «Какие дела наиболее любимы для Аллаха?» Он сказал: *«Молитва, совершенная в установленное для нее время»*. Я спросил: «А потом какое?» Он сказал: *«Потом – благочестие по отношению к родителям»*. Я спросил: «А потом какое?» Он сказал: *«Потом – выступление в джихад на пути Аллаха»*. (Муслим).

Этот хадис удивителен, хоть большинство из нас и привыкло не обращать на него внимания. Молитва имеет превосходство над выступлением в джихад по важности и терпению, и запасанию терпением, и благе,

и награде, причем многократное. Это дело требует от нас остановки и реального рассмотрения, ведь наш Господь описал ее как «тяжкое бремя» для нас, но сделав при этом исключение для «смиранных». Они не находят молитву тяжким бременем или затруднением для себя; потому как они своим смирением находят наслаждение, успокоение, отдых, оберегающую стену на которую они опираются в своей жизни. Более того, вместе с этим вменением себе смиренности, спокойствия, выдержки в чтении, движениях, размышлении и представлении, молитва является духовной школой, приучающей к терпению, сосредоточенности ума, молчаливому вниманию, скромности, наилучшему отношению к другим и вниманию их речам достойным образом, успокоению своих нервов, размеренности, выдержанному принятию решений, умеренности при различных положениях, оставлению безрассудства и чрезмерности в суждениях, мудрости во взаимоотношениях с людьми и в жизни. И поэтому не удивительно, что Всевышний связал терпение с молитвой более чем в одном аяте:

Обратитесь за помощью к терпению и намазу. Воистину, намаз является тяжким бременем для всех, кроме смиренных.

Коран, 2:45

Вели своей семье совершать намаз и сам терпеливо совершай его.

Коран, 20:132

«Воистину, молитва является тяжким бременем»... почему?!

Почему молитва?

Почему мы отменяем наши запланированные встречи, оставляем наши занятия, прекращаем нашу торговлю, останавливаем все в нашей повседневной жизни какой бы степенью важности это бы не обладало, для того чтобы устремиться к совершению молитвы?

Почему Пророк¹ ﷺ сделал ее безоговорочной границей между верой и неверием? Почему предостережение о ней и подтверждение ее было последним, что сошло с языка Пророка ﷺ, когда он повторял находясь на смертном одре: **«Молитва, молитва!»**?

¹ ﷺ – Слова «да благословит его Аллах и приветствует» на арабском языке. Эта фраза употребляется в Исламе после упоминания имени Пророка Мухаммада, а также во всех случаях, когда речь идет о нем, как о Пророке и Посланнике Аллаха, даже без упоминания его имени. В различных источниках употребляются фразы «Пророк Ислама», «Посланник Аллаха», «Пророк» и другие, после которых, выражая свое глубочайшее уважение и повинаясь велению Аллаха, мусульмане произносят слова «Саллялаху алейхи уа саллям» – «Да благословит его Аллах и приветствует». Такая традиция сохранена и в данной книге. Основанием для этого служит предписание Аллаха: «Поистине, Аллах и его Ангелы благословляют Пророка! О вы, которые уверовали! Призывайте на него благословения Аллаха и приветствуйте искренним, достойным приветствием» (Коран: Сура 33, Аят 56). – Примечание редакции русского издания, далее – Прим. ред.

Пришла ли молитва в своей основе как наказание или же как вознаграждение? В чем заключается ее бремя, если действительно в ней есть трудность? И каково же наслаждение в ней, если мы действительно ощущаем наслаждение ею? Почему ее нужно совершать именно в строго определенное время? Почему она совершается при помощи этих движений и этого количества ракатов? Почему она совершается с этими словами и чтением этих аятов? Почему она присутствует во всех религиях? Как же она занимает положение выше, чем выступление в военный поход, сражение, мученическая смерть на поле боя, заняв у Аллаха и его Посланника столь высокое и важное положение?!

Я должен признать, что я совершал молитву на протяжении пятидесяти лет прежде чем открыл, что я при помощи молитвы владею большим бизнес-планом, капитал которого Всевышний положил на мой банковский счет, чтобы я инвестировал его, и что на мне лежит обязанность в кропотливом выборе наилучшего способа для управления этим капиталом и его оборотом, чтобы извлечь с него наибольшую выгоду и величайшее наслаждение о которых может мечтать человек на просторах этого бренного мира.

Посчастливилось ли тебе увидеть, как две группы муравьев сражаются за маленький кусочек сахара, каждая группа хочет выиграть этот кусочек, один муравей лезет на спину другому, другой же цепляется своими маленькими лапками за ноги своего врага, стараясь не подпустить его к желанному кусочку сахара, остальные же хватают тех и других? Несомненно, ты будешь наблюдать за этим, смеясь и любуясь этим удивитель-

ным сражением между маленькими насекомыми, и сражением за что? За ничтожный кусочек сахара ничего из себя не представляющий...

Если ты действительно совершишь полноценную молитву, то почувствуешь как ты поднимаешься над этим миром и достигаешь при помощи нее Аллаха. Потом же, если ты посмотришь с этих высот на этот мир оставшийся под тобой, мир, который ты покинул для уединения со своей молитвой, то увидишь, что все, что в нем есть, независимо от важности в твоих глазах, станет маленьким, едва различимым глазу, и увидишь, что ничтожный кусочек сахара, за который сражались муравьи, ни что иное как твоя ничтожная земная жизнь, и то, что маленькие глупые муравьи сражающиеся за этот кусочек сахара – это ты и другие люди с которыми ты враждуешь, или же они враждуют с тобой, и ты сражаешься с ними, или же они сражаются с тобой, и ты одержишь в конце победу над ними и кусочком сахара, или же они одержат верх над тобой и завладеют кусочком сахара.

Путешествие от обязанности к праву.

Да, молитва в нашем Шариате является обязательной: *«Приучайте своих детей к молитве если они достигли семи лет и побивайте их за нее при достижении ими десяти лет»* (Ахмад). И по этой причине: *«Между верой и между неверием – оставление молитвы»* (Муслим).

Но эта «обязанность» не задерживается на данной возрастной стадии, когда ребенок выходит из детского возраста и постигает суть молитвы и ее составляющие, и открывает для себя важность этой крепкой связи со своим Господом и понятие «обязанности» отходит назад, чтобы постепенно быть замененным на понятие «право».

Разве ты не видел, как мы заставляем наших маленьких детей принимать лекарства, от которых они отворачиваются? Но со временем, и по мере превращения маленького ребенка во взрослого мужчину или женщину, понятие о лекарствах переходит от стадии «вменяемой обязанности» в стадию «надлежащего права», и тогда придет время полного познания того, что в лекарстве спасение духа и возвращение здоровья.

Представь, что ты озабочен арендой большого дома, который тебе очень понравился и ты околдован его красотой и просторами, его положением, роскошью его мебели, его устройством, и ты утвердился в своем мнении и принял решение, и сел вести переговоры с владельцем этого дома о стоимости его аренды, и вдруг он ошаршил тебя предложенной им ценой: вместо

арендной платы ты должен ежедневно пять раз в день принимать от него вкусную пищу за его счет, и он не хочет от тебя ни больше этого, и ни меньше!

Какова же щедрость этого предложения?! Или ты так не считаешь? Это такое же предложение, как и предложение Всевышнего нам заселить Его Землю, и наслаждаться ее благами, широко использовать эти блага и обживать ее.

Разве не является причинением ущерба самим себе не отдавать часть нашего времени «обязанности» ежедневной пятикратной молитвы; то же время, которое мы отдаем на употребление пищи? Разве не является причинением ущерба самим себе не наслаждаться нашими молитвами также, как мы наслаждаемся вкушением нашей пищи? Почему мы щедро выделяем промежуток времени на употребление порции пищи для желудка и жадничаем выделить время для принятия порции духовной пищи? И что же из них более важно для нас?

Слышали ли вы о большом подарке условием получения которого его даритель сделал согласие получающего этот подарок на получение другого большого подарка перед этим? Что же это за подарок? Этот подарок – молитва. Ты не получишь свою большую награду за нее у Аллаха, пока не завладеешь большим духовным подарком выполняя ее, понимая, что это принадлежащее тебе право, а не бремя или обязанность.

Какое же ты почувствуешь наслаждение начиная свою молитву и повторяя: «Аллах велик», и представляя, как ангелы несут абсолютно все твои грехи и кладут их на твои плечи как две высокие башни, и каждый раз, когда ты совершаешь поясной или земной поклон

эти грехи, спадают с твоих плеч, слой за слоем, так удлинняй свои поклоны или же сокращай их.

«Поистине, когда раб Мой встает на молитву, все его грехи кладут ему на голову и плечи, и каждый раз, когда он совершает поясной или земной поклон, они спадают с него» (Хадис от Ибн Омара, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

«Каждый мусульманин который совершит омовление должным образом, а потом совершит молитву зная, что он говорит в ней, то завершит ее (в состоянии) как в день, когда его родила мать» (Хадис от Укбы бну Амира, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Как же легко право в наших руках превращается в обязательство, и быть может даже в тяжелую обязанность, от которой мы стараемся избавиться как можно быстрее. Это относится к тем, кто считает, что он «губит», «теряет», или «убивает» свое драгоценное время выделив его на совершение нескольких ракятов молитвы.

«Обязательство» в наших умах всегда ассоциируется с «бременем», а бремя – это нечто тяжелое для души; то, в чем видится требуемое, а не даруемое нам; потому как оно лишает человека некоторой части его времени или отдыха. Тут и начинается искажение, тут же молитва для большинства превращается в бремя, от которого они стараются «избавиться» ...

«О, Билял дай нам отдохнуть в ней (в молитве) (возвестив о ней)» (Хадис передал аль-Ираки от Биляла Ибн Раббаха).

Таким образом, вопрос не в том была ли совершена молитва или нет! Несмотря на важность и опасность этого вопроса, но вопрос, который мы должны задавать себе после каждой молитвы: «Получил ли я свою полагаемую награду за эту молитву? Насладился ли я ею должным образом, любясь ею как во время нее, так и после нее, испробовал ли я ее земных плодов, ощущая вкус ее заготовленных для следующей жизни плодов?»

Сделай из своей молитвы бесплатный билет на интересное путешествие, и я даже говорю не о путешествии вокруг света, а вокруг всей Вселенной, путешествие которым ты достигнешь Властителя всей этой Вселенной и ее абсолютного Правителя.

Границы между обязательством и правом.

Часто в нашей жизни обязанность смешивается с правом, и мы не знаем границ, разделяющих их друг от друга. Где же заканчивается обязанность и начинается право, и где же заканчивается право и начинается обязанность?

Хадж – это обязанность, старание, путь, изнурение, затраты, и, быть может, опасность, но когда мы начинаем думать о той награде, которая нас ждет за каждый шаг, то из наших голов испаряется ощущение обязанности и появляется ощущение нашего права, постепенно вытесняя ощущение обязанности и не оставляя места для него.

Подаяние (садака) – обязанность, стремление, затраты, и если мы отдали это подаяние довольствуясь и понимая, какая награда ждет нас, и какую радость мы доставили, то мы почувствуем, как мир и спокойствие нисходят на нас, за то, что мы достигли довольства нашего Господа, и за ту защиту, тепло и спокойствие, которые мы преподнесли нуждающемуся.

Пост – обязанность, обязательство, голод, жажда, терпение, затруднение, но, вместе с этим, с каждой минутой, проведенной в посте мы ощущаем наслаждение наградой, вкус приближения к Аллаху, отвечая на Его приказы и запреты, и приближение обещанного нам воздаяния. Это ощущение не ограничивается лишь временем разговения после длинного дня, проведенного в голоде и жажде, а во главе этого приходит ощущение наслаждения победой, полученной в сражении со стра-

тиями своего эго, и наслаждение пополнением нашего божественного и вечного банковского счета.

Это такая же разница как между дозволенным и запретным. Ведь, поистине, Всевышний не запретил нам ничего, кроме как оберегая нас от вредного, независимо от того познали ли мы суть этого вреда или же нет. Также, Он не разрешил и не приказал нам ничего, кроме того, что несет в себе пользу, независимо от того познали ли мы суть этой пользы или же нет. Если бы мы обладали лишь малой степенью ума и искали бы должные выражения, чтобы охарактеризовать ими «халял» и «харам» то пришли бы к выражениям «полезное» и «вредное».

Как же легко все права превращаются у нас в обязательства, но в тоже время как же легко, удивительно и интересно превращать все наши обязательства в надлежащие нам права.

Если вдруг ты выиграешь денежный приз от какой-либо организации и от тебя потребуются отправиться в путь для получения этого приза, то разве ты не поторопишься, испытывая радость и стремление, получить свою награду, жертвуя своим временем и стараниями, и выдерживая все трудности, которые могут тебя постичь на пути получения этой награды? А награда молитвы значит не заслуживает от тебя такого же старания, или даже большего? Каково же воздаяние за молитву в сравнении с любым мирским воздаянием, каким бы великим оно ни было?!

Как можно наслаждаться вкусом плодов если ты даже не протянул руки чтобы сорвать эти плоды с дерева? Как можно наслаждаться сладким сном, если ты

не привел в порядок свое место для сна, не позаботился о мягкой постели и нужном покрывале, о свежем воздухе, о тихой комнате с приглушенным освещением? Правду говорят: истинно Аллах является тем, Кто дает пропитание птицам, но они должны летать и добывать это пропитание.

Наслаждение пробуждением на молитву.

Когда я был маленьким мне казалось, что на утреннюю молитву нужно вставать «посреди ночи»! Так я представлял себе это. И я постоянно спрашивал самого себя: почему именно в это время ночи?! Разве Аллах не хочет от нас, чтобы мы совершали пятикратную молитву, почему же Он предписал молитву в это трудное время, требуя, чтобы мы просыпались для ее совершения во время самого сладкого сна?! Почему нельзя совершить эту молитву часов в семь или восемь, или даже в десять часов утра? Разве молитва не считается молитвой, когда бы она ни была совершена? Разве молитва, совершенная вовремя и совершенная с опозданием не та же самая молитва? Если молитва нужна для поддержания нашей «связи» с Аллахом и для отдаления от нас дьявола, то какая же роль у дьявола перед нами, когда мы находимся в глубоком сне? Почему мы боимся утратить нашу связь с Аллахом и попасть в сети дьявола, пока мы находимся во сне и вообще не способны думать ни о какой связи или же ее отсутствии, или же планировании чего-нибудь хорошего или плохого?

Эти вопросы, наверное, посещают не только маленьких, но и взрослых из нас. Но только взрослые смогут в конце познать, что молитва – это не всего лишь процесс постоянной связи со Всевышним Аллахом и только, а это еще и программа всей жизни как мы дальше это и увидим...

Кто почувствовал сладость пробуждения с рассветом и отправления в мечеть среди первых, а потом и выхода из мечети до восхода солнца для совершения своих повседневных дел, какими бы ни были его дела, этот человек сам знает ценность раннего подъема, и ценность вдыхания дуновений рассвета, и наслаждения тихим и спокойным ранним утром, и близким расстоянием к Аллаху, и не только во время утренней молитвы, а до нее, и во время нее, и после нее.

Он чувствует пробуждение жизни заново после ее спячки, день прорезает ночь и первые нити рассвета рождаются перед его глазами из тьмы ночи, небеса, земля, деревья, травы, цветы срывают свои покрывала и стыдливо показывают ему свои лица и под его взором в них начинается заново струиться жизнь. Он сейчас находится перед божественным уменьшенным представлением первого дня сотворения, и перед чудом смены дня и ночи, и перед началом возрождения жизни и ее распространения по венам этого мира, ощущая в это время, как его разум, способности, размышления открываются для деятельности и отдачи, одаряя его дополнительной энергией, активностью, богатством, производительностью, изобретательностью – как будто это новая девственная жизнь, подаренная ему.

Это рассветное время дарит тебе новый взгляд, которым ты видишь тайны бытия и открываешь чудеса творения, на открытие которых ты не был способен в другие времена в течение дня.

Тот, кто попробовал пробуждаться и приступать к работе в эти первые часы точно познает, что пару или же несколько часов работы в это время равны по своей

плодотворности многим длинным часам работы в другое время суток. Между тобой и этими бесподобными часами стоит дьявол твоего сна, и, если ты одержишь верх в противостоянии ему в первый день, а затем и во второй, и на протяжении еще нескольких дней подряд, а потом пообещаешь себе, что раннее пробуждение будет для тебя обязательством, как обязательство постящегося в первые трудные дни поста в Рамадане. Если ты поступишь таким образом, то потом это станет привычным для твоей физиологии и интересной частью твоей ежедневной программы, от которой ты не сможешь после этого отказаться.

Вот ты открываешь глаза и все еще лежишь в кровати, и вот дьявол прижимает твою голову к подушке и говорит тебе: «Закрой глаза, мой дорогой, и не сопротивляйся сну, не теряй для себя эти сладкие моменты дремоты в эти столь ранние утренние часы, ведь это самое лучшее время для отдыха, лени и глубокого сна. Выспись хорошенько, зачем эта спешка?»

Это постоянно повторяемое и настойчивое обращение дьявола к нам, но как же противостоять его козням и наущениям? Это и разъясняет нам Пророк عليه وسلم стараясь помочь нам преодолеть дьявола и взять над ним верх:

«Когда любой из вас засыпает, шайтан завязывает у него на затылке три узла, ударяя по каждому из них (и говоря): «Ночь твоя будет долгой, спи же!» Если (человек) при пробуждении помянет Аллаха, развяжется один узел; если он совершит омовение, развяжется (еще один) узел, а если совершит молитву, то развяжутся все узлы, и человек

проснётся утром бодрым и в хорошем настроении, иначе же (если он не встанет на молитву) он встанет ото сна в дурном расположении духа и будет вялым». (Передал аль-Бухари от Абу Хурейры).

Пробовали ли вы хоть раз внимательно рассмотреть лица тех, кто рано ложится спать, чтобы проснуться ранним утром для совершения утренней молитвы, и пробовали ли вы сравнить их с лицами тех, кто ложится спать поздней ночью и просыпается, пропуская время молитвы? Если бы вы сделали это, то узнали бы некоторые секреты этого удивительного механизма, называемого «человеком» и для которого Создатель установил при его создании удивительное правило, гласящее следующее: «Лучшим временем для «перегрузки» после сна является предшествующее восходу солнца время, и никак не последующее». Таким образом был устроен человек своим Создателем мудрость этого устройства быть может и постижима нами, а быть может и нет. Кто же может знать все секреты этого человеческого механизма, как исследованные и открытые, так и не открытые, кроме как его Творец?

Неужели этого не будет знать Тот, Кто сотворил, если Он - Проницательный (или Добрый), Сведущий?

Коран, 67:14

Вся природа пробуждается ото сна для тебя, как и запрограммировал ее наш Творец, чтобы с первыми проявлениями рассвета осветить вокруг тебя чудеса жизни, не для того, чтобы ты спал, а для того, чтобы ты встал ото сна и начал действовать, работать, производить, облагораживать Землю. И поэтому не умаляй цен-

ность этой милости, и не губи всю эту энергию, которую подчинил тебе и всем своим творениям, окружающим тебя, Всевышний Аллах, чтобы вы начали свой новый день. Разве ты не видишь, как цветок смыкает свои веки после захода солнца, чтобы с первыми проявлениями рассвета открыть их, и как птицы с раннего утра наполняют небо своими голосами, летая в поисках пропитания. И коровы, быки, овцы, куры и все творения Всевышнего Аллаха из числа животных на этой земле пробуждаются в бодром состоянии вместе с первыми лучами рассвета, чтобы начать свой очередной цикл жизни заново?

Познай жизнь и вкуси ее плоды, до того, пока этот поезд не ушел безвозвратно.

Наслаждение выдержкой.

Когда мы за рулем автомобиля направляемся на работу или куда-либо, мы, в большинстве случаев, не волнуемся о чем-либо кроме как о том, как добраться до нужного нам места кратчайшим путем и с наибольшей дозволенной скоростью и, быть может, даже с превышением дозволенной скорости. Это практический пример сталкивания в наших головах различных обязательств и нервных расстройств.

А что если бы мы сделали вождение автомобиля нашим правом и наслаждались бы им? Проводя время за вождением с терпением и выдержкой. Выходя чуть пораньше, чтобы у нас было достаточно времени для выдержанного и спокойного вождения нашей машины. Таким образом у нас появляется возможность осмотреться вокруг по дороге и обнаружить то, что мы ранее не замечали в наших поездках, и насладиться управлением автомобиля и созерцанием различных видов, не расстраивая наши нервы размышлением о потерянном нами времени или же об оставшемся перед нами пути.

Разве нельзя выделить дополнительное время для твоего пути чтобы насладиться им самому и твоему спутнику, и сделать это надлежащим образом и с наслаждением, а не в виде обязанности, тяжелой для тебя и для других? Так же поступи и со своей молитвой.

Это не требует от тебя ничего, кроме заключения короткого перемирия со временем, которое поможет тебе в выдержке, превратив терпение в наслаждение. Разве ты не вкусил сладость терпения во время поста до

времени разговения, или же терпения перед сложностями, до их решения, или же терпения во время болезни, до исцеления, или же терпения в очереди для получения билета до того, пока в конце не будет разрешено тебе войти в праздничный зал, или терпения в учении, до достижения успеха в ней.

Испытывал ли ты наслаждение своей выдержкой и лишением своей души чего-либо на что ты был способен? Испытывал ли ты восхищение своей способностью купить сладостей или же новую одежду, или же машину, но вместе с этим отказом от их покупки, придерживаясь каких-либо принципов, или соблюдая договор, или проявляя скромность, или же уважая тех, кто с тобой и не может позволить себе купить это? Это и есть наслаждение выдержкой, также и с молитвой:

Вели своей семье совершать намаз и сам терпеливо совершай его.

Коран, 20:132

Твое выдержанное терпение в молитве не означает строгости, испытания, наказания от Аллаха. Выдержка в ней означает твою выдержку для достижения такого наслаждения, которое ты хочешь получить, и нужно понимать ценность этого наслаждения и увеличить свою выдержку в соответствии с увеличением наслаждения и его ценностью – ведь разве существует что-либо величественнее, чем наслаждение стоянием перед Творцом, чтобы передать Ему свои секреты и переживания, снять перед Ним бремя со своих плеч, чтобы выйти после этой теплой встречи очищенным от своих грехов и будто переродившись заново?

Молитва – школа терпения.

Меня смутило почти полное отсутствие в западной литературе рассказов о достоинстве терпения. Для этой добродетели почти нет места в рассказах об основных человеческих добродетелях – и свидетельствуют об этом те, кто читал западную литературу намного больше, чем я. Западная литература говорит о смелости, правдивости, решительности, действенности, щедрости, гибкости, храбрости, стойкости, искренности, любви, справедливости, равенстве, свободе, демократии, скромности, помощи бедным и обездоленным и о многих других качествах, но вместе с этим, к удивлению, не думает говорить о таком качестве, как терпение. Напротив же, когда я посчитал количество упоминаний слова «сабр» – «терпение» – и его производных в Священном Коране, то обнаружил, что оно упоминается по меньшей мере 103 раза, не говоря уже о сотнях упоминаний в благородных хадисах.

Смотря на западную цивилизацию, я с удивлением говорю, а ведь она навязывает себя всему миру своими открытиями и изобретениями, и все мы знаем, что терпение это одно из первых орудий, которым должен обладать исследователь и изобретатель, и он должен проводить свои дни и ночи усердно трудясь в своей лаборатории, занимаясь своими изнурительными испытаниями, стараясь обнаружить и открыть что-то новое, проявляя настойчивость в непрерывности своих попыток для достижения того на что другие не способны, но как же все это возможно без стойкости, упорства,

настойчивости и терпения? Или быть может все осуществленные ими выдающиеся научные открытия, и их овладение всем миром, его мыслями, языком и землями указывает на то, что терпение и стойкость являются неотъемлемыми частями их человеческой природы, и поэтому, быть может, они не видят нужды упоминать это в своей литературе.

Если же мы посмотрим на три важнейших обряда поклонения в Исламе – молитву, пост и хадж – то обнаружим, что каждый из них является как-бы школой, созданной специально для обучения терпению и выпуску терпеливых людей. Ты спрашиваешь себя сейчас: «Что касается поста и хаджа, то сторона проявления терпения в них ясна, но в чем проявляется терпение по отношению к молитве?»

Представь, что ты на курсах одного из учебных заведений по обучению терпению и подготовке к нему, то какую же программу ты ожидаешь на этих курсах?

Если молитва не будет молитвой, кроме как при проявлении смирения в ней, из которого вытекает, что «он должен понимать, что говорит», как указал нам на это наш благородный Посланник ﷺ – разве это смирение осуществимо, кроме как при помощи терпения?

Какая же легкая и простая торговля, но как же она мала прибылью из-за поспешности в чтении сур, прославлений и возвеличиваний Аллаха в молитве, что даже «не понимаешь, что говоришь», и в то же время как сложно и тяжело, но более прибыльно, хоть и десятки дел ждут тебя сразу по окончанию молитвы, чтобы ты читал слово за словом, соблюдая все нужные паузы после каждого слова «понимая, что говоришь».

Поистине, твое повторение, среди этого столпотворения дел, таких открытых слов, вроде «Аллаху Акбар» (Аллах Велик) и твоя остановка после них чтобы заполнить в своем мышлении предполагаемую пустоту: Аллах Величественнее кого? И чем? Это нуждается в терпении, причем в большом терпении.

И твое повторение, среди этого столпотворения дел, также и открытых прославлений «Субхана Раббияль – Азым/Аля» (Хвала моему Великому/Высочайшему Господу), и твоя остановка после них, чтобы заполнить в своем мышлении предполагаемую пустоту: прославляю и возвеличиваю Аллаха чем? И удаляю от Него что? Это нуждается в терпении, причем в большом терпении.

И твое протягивание, среди этого столпотворения дел, каждого слова из «Бисмилляхи Ррахмани Ррахим» (Именем Аллаха Милостивого Милосердного) наподобие того как делал это Пророк ﷺ так, что их смыслы и их различная индивидуальность были восприняты полностью, также, как мы и увидим это далее, нуждается в терпении, причем в большом терпении.

И твоя пауза, среди этого столпотворения дел, после произношения каждой из фраз «Приветствия Аллаху (Ат-Тахийату лилляхи), а также и благословенные молитвы (уа ссалявату), и лучшие слова (уа ттаййибат)» так, что ты после каждой паузы чувствуешь наслаждение принятым ответом от Всевышнего Аллаха, потом же сделанная тобой пауза после приветствия Пророка ﷺ в конце молитвы, в ожидании наслаждения от принятого ответа, также и пауза после «праведным рабам Аллаха (ибадилляхи ссалихин)» и наслаждение

наградой, принятой за приветствие всех вышеперечисленных, как позже мы подробно это разъясним, все это требует терпения, причем большого терпения.

И сделанная тобой пауза, среди этого столпотворения дел, между различными движениями, чтениями молитв и аятов, чтобы отдать каждому из этого в отдельности должное в полной мере, со всей серьезностью и уважением для принятия их Всевышним Аллахом, как разъяснят это следующие страницы, требует терпения, причём большого терпения.

Если же ты взглянешь на все свои успехи, достижения и на все твои благие качества, то заметишь, стоящее за ними терпение. А если ты взглянешь на все свои неудачи, провалы, грехи и проступки, то обнаружишь, стоящее за ними малое терпение.

Как же удивительна школа для успехов в жизненном испытании – терпение! И как же удивительна школа для успехов в испытании терпения – молитва!

Если тебя постигло радостное событие, то ты проявляешь терпение перед ее благами, не проявляя неблагодарность и не поддаваясь самообольщению, то это будет благом для твоей жизни и твоей религии.

Если же тебя постигло несчастье, и ты проявил терпение перед этим бедствием, и не постигли тебя отчаяние и слабость, то это будет благом для твоей жизни и твоей религии.

Если же ты беспокоился о достижении блага и проявлял терпение перед затруднениями и издержками для его достижения, и тебя не постигло ослабевание и сомнение, то это будет благом для твоей жизни и твоей религии.

Если же дьявол сбивал тебя к плохому, но ты вытерпел его наущения и не поддался его обману, то это будет благом для твоей жизни и твоей религии.

Если же ты провалил какое-либо дело или экзамен, но терпеливо перенес это и совершил повторную попытку, то это будет благом для твоей жизни и твоей религии.

Если же с тобой плохо обошлись, но ты стерпел и подавил свой гнев и простил плохо поступившего с тобой, то это будет благом для твоей жизни и твоей религии.

В конце же мы вправе спросить: Разве есть в этой жизни какое-либо дело, не нуждающееся в терпении? Какая школа в этом мире обучит нас терпению лучше, чем школа обрядов поклонения, и во главе их – молитва?

Наш благородный Пророк ﷺ говорит: **«Первым, что будет изъято из этой общины – смирение»**, и будто вместе со смирением в молитве будет изъято и терпение, и когда будет изъято терпение, то будет изъята и культура этой общины.

Разве Всевышний не подтвердил эту вечную истину, которая связывает наш успех на земле с нашей связью, в нашем смирении, с небесами, сказав:

Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих молитв (намазов).

Коран, 23:1-2

После каждой молитвы спрашивай у самого себя: какой же объем терпения ты извлек из этой молитвы?

Почему мы молимся?

Почему мы совершаем молитву? Только ради терпения?

Почему мы теряем час или даже два часа нашего времени каждый день для выполнения необыкновенных движений, для повторения слов, которые мы повторяли до этого сотни раз? Разве не лучше для нас пожертвовать это время для помощи другим или же совершить любое другое благое полезное или гуманное дело? Что если бы не было молитвы?

Представьте себя если сейчас вдруг выйдут из строя все телефоны мира, стационарные и мобильные, и все проводные и беспроводные соединения оборвутся, и все спутниковые и трансляционные станции вместе с интернетом перестанут работать, и все сухопутные, морские и воздушные пути станут не доступными, и еще, и еще... Представляете, что произойдет с миром? Какая наступит анархия, какой будет провал, какая это будет потеря, какой экономический, общественный, политический, культурный и цивилизационный наступит крах?

Это и есть та роль, которую исполняет между нами и нашим Творцом молитва. Разве мы можем обойтись без нее хоть один день? Что если теплая связь между нами и Всевышним Аллахом оборвется? Тогда мы должны будем заново изобрести этот удивительный связующий аппарат, который подарил нам Всевышний Аллах.

Разве мы найдем лучшую форму, чем эта «конструкция» или «рецепт», выдающуюся по сути, которую представляет собой молитва? Какие незаурядные процедуры, какая бесподобная конструкция, какие точные и подобранные слова, и какие отличительные и значимые движения представляет собой эта молитва?

Молитва перепрограммирует нас.

Подобно тому как напористые волны размывают береговые камни на протяжении многих дней и лет; то же самое делает с нами жизнь, выраженная временем, постоянным повторением, привычностью. Все это представляет собой процесс размытия камней, заложенных в нас молитвой, таких как сила, уравновешенность и очищение от каждодневной жизненной грязи. Аспекты нашей повседневной жизни пытаются своими покрывающими волнами изменить нашу программу в соответствии с их страстями, час за часом, день за днем, год за годом, что мы даже не почувствуем как мы изменились с течением времени и в итоге отделились от естественной божественной программы, установленной для нас, от этого «лучезарного диска» лишеного вирусов, искажающих течение нашей оригинальной программы, отдаляющих ее от небесного источника:

«Поистине, вера изнашивается в сердце любого из вас, также как изнашивается одежда, так просите же Всевышнего Аллаха обновить веру в вашем сердце» (Хадис от Абдулла ибн Амра, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Благом от Аллаха для нас, в отличии от всех остальных общин и религий, является то, что мы до сих пор храним оригинальную копию этого «лучезарного диска» содержащего программу нашей веры, и можем вернуться к ней и перепрограммировать самих себя в соответствии с ней, повторно восстановив ее и очистив ее от поразивших ее вирусов, искажений и болезней.

Эта копия, которая сохранила для нас до сих пор программу Священного Корана, оставшегося в том же виде в котором он и был ниспослан, без всяких изменений, искажений, добавлений, убавлений. Копия, которая была сохранена для нас, в отличие от всех других религий, побуквенной проверенной передачей, переданной множеством источников и передатчиков, программа пророческой молитвы, ее слова и действия, и суть которой Пророк ﷺ вместили для нас в нескольких словах:

«Совершайте молитву так, как видите совершающим молитву меня». (Аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Представляете, если бы не было молитвы, то разве могли бы мы «изобрести» молитву, посредством которой мы бы поклонялись Великому Устроителю нашей жизни и Всемогущему Организатору нашего мира и всей Вселенной? И в какой форме вы представляете себе это важнейшее человеческое «изобретение» средства связи? Не утомляйте себя долгими размышлениями – это уже сделали другие.

Если сейчас вы покопаетесь в Торе и Евангелии, в тех их текстах, которыми мы сейчас располагаем, то не найдете в них никаких разъяснений о молитве, которую совершали Муса (Моисей) или Иса (Иисус), мир им обоим, чтобы их последователи могли последовать их примеру в совершении молитвы. И совершенно очевидно, что их последователи изобрели ту молитву, которую они сейчас совершают, унаследовав ее от своих предков.

Но что же теряют молящиеся, оставаясь в таком положении, и насколько велика эта потеря? Несомнен-

но, что они теряют, совершая при этом молитву, то удивительное наслаждение, которое чувствует молящийся мусульманин, и истинно с ней не сравнится никакое наслаждение. Это наслаждение ощущением того, что он совершает молитву, которую Благородный Пророк عليه السلام получил напрямую от Всевышнего Аллаха.

Ни в Торе, ни в Евангелии нет описания молитв этих двух благородных пророков, на которое могли бы опираться их последователи в своих молитвах. Во всем Евангелии, например, содержится лишь то, что один из апостолов Иисуса, мир ему, сказал ему: «Научи нас молитве, как научил Иоанн своих апостолов. И он сказал им: Молитесь же, говоря так...» и продекламировал им мольбу, состоящую из 35 слов (в соответствии с Евангелием от Луки, а в Евангелии от Матвея 42 слова). (Евангелие от Матвея 6:9-13, от Луки 11:2-4). Таково же и их положение с постом – каждая группа выбирает себе его условия, правила, дозволения, запрещения, продолжительность и время его соблюдения, которые разнятся от страны к стране, и от одной эпохи к другой.

Часто можно увидеть, как некоторые мусульмане злятся и спорят между собой по причине какой-либо малой детали их молитвы: поднимать, например, руки при каждом возвеличивании Аллаха, или же только при некоторых возвеличиваниях, или же только при первом возвеличивании? Куда ставить руки при стоянии: на пупок? Над пупком? Чуть выше пупка? Также и по отношению к другим различным мелким аспектам молитвы, приводящим их к разладам, препирательствам и спорам. Но я, поверьте мне, чувствую радость и белую зависть! Как не чувствовать, ведь до нас дошло полное

и подробное описание молитвы нашего любимого Пророка ﷺ, повторяемое в различных многочисленных передачах сподвижников от Посланника Аллаха ﷺ до степени возникновения, иногда, разногласий по поводу этих малых, но многочисленных точных подробностей. Все нормы Ислама были ниспосланы с небес на землю, кроме молитвы. Для нее Господь миров избрал вознесение Своего посланника на небеса и получение им там этого божественного предписания. И Пророк ﷺ вернулся с этим предписанием на землю, дабы подарить его мусульманам.

О, Аллах... какой же это чудесный подарок с небес. Подарок, который дал нам возможность наслаждаться этими сокровищами, наполнившими наши источники и передачи, до степени разногласий в тех или иных подробностях?! Какой же достойный доверия Пророк ﷺ, который принес нам его полностью таким, каким он и взял его, напрямую от своего Господа, там на небесах. И этот Пророк ﷺ старался передать нам все эти точные подробности о схеме и способе производства самого удивительного и легкого средства передвижения в истории человечества; оно возносит нас выше всех небес ко Всевышнему Аллаху!!

Понимаете ли вы ценность наличия у нас полного и подробного описания молитвы в том же виде, как и получил ее наш Пророк ﷺ от Господа в ночь своего вознесения на небеса, и согласованном во всех основных положениях, иногда, вплоть до мельчайших подробностей, между всеми мусульманскими богословско-правовыми школами (мазхабами)?

Понимаете ли вы разницу между чувствами молящегося, который осознает, что слова, повторяемые им в молитве, и движения, совершаемые им в ней, и времена молитв, которых он придерживается, и все его действия, связанные с подготовкой к молитве, и во время ее совершения, и сразу после ее завершения – это дословная передача от Всевышнего Аллаха, донесенная до нас со всей точностью и надежностью нашего достойнейшего доверия Пророка ﷺ. И между чувствами другого молящегося в этом мире, который знает, что совершая молитву он практикует решения принятые или же изобретенные для него, такими же самыми людьми, как и он, приложившими свои ограниченные человеческие способности для изобретения аппарата для связи с их Господом?

Понимаете ли вы величие наслаждения, испытываемого молящимся мусульманином и его чудесные ощущения спокойствия, безопасности, уверенности в достижении его словами другой стороны на линии, когда этот мусульманин использует этот божественный безошибочный аппарат для связи с Аллахом, и этот аппарат соразмерил, создал и преподнес ему Господь миров: таким образом очищайся, так направляйся, так готовься, так начинай, так повторяй, так двигайся, так заканчивай...?

И более этого, понимаете ли вы важность присутствия «сунны» в Исламе, охватывающей собой подробности всего в нашей жизни посредством описания всего, что происходило в жизни нашего Пророка ﷺ?

Поймет ценность Сунны лишь тот, кто знает о лишённых этого других религиях. Я сильно удивляюсь и,

в тоже время, проявляю сострадание к тем, которые призывают, не заметно для самих себя поразившись теми религиями, к обхождению мусульманина без Сунны и его довольству лишь Священным Кораном!

Какой же ценности, какой особенности, какого теплого покрывала, какого ясного безопасного проложенного пути хотят лишить они Ислам. Как-будто Всевышний не посвятил Сунне десятки аятов Своей Священной Книги, и не предписал нас следовать ей и придерживаться ее, сказав:

Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам.

Коран, 59:7

Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику.

Коран, 5:80

Более того, Он приравнивал повиновение Ему повиновению нашему Пророку ﷺ:

Кто покорился Посланнику, тот покорился Аллаху.

Коран, 4:80

И Он подтвердил для нас нашу связь с Сунной Его Пророка ﷺ и назвал для нас его Сунну «наилучшим примером»:

В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас.

Коран, 33:21

Отсюда и истекает важность Сунны и выясняется важность молитвы для нас и важность ее совершения нами в полном виде, со всеми движениями, текстами и подробностями. Она – оригинальная копия полной бо-

жественной программы, сконцентрированной, скорой по эффективности и короткой по занимаемому времени, для пятикратной переустановки нашей программы каждый день. И это достаточное количество для победы над любым вирусом, проникающим в компьютер нашей жизни в дневные и ночные часы; и для окружения нас защитной стеной, отражающей вирусы искажений, которые не перестают соблазнять нас, исходя от нас самих и нашего естества, вложенного в нас Аллахом; и для тушения горящих лесов наших грехов и скорбей, которые возгораются при каждом нашем жизненном шаге, с другой стороны:

- Вы уже готовы сгореть (из-за грехов), но, когда вы совершаете утреннюю молитву (аль-Фаджр), она смывает их. Затем, вы снова уже готовы сгореть (из-за грехов), но, когда вы совершаете полуденную молитву (аз-Зухр), она смывает их. Затем, вы снова уже готовы сгореть (из-за грехов), но, когда вы совершаете послеполуденную молитву (аль-Аср), она смывает их. Затем, вы снова уже готовы сгореть (из-за грехов), но, когда вы совершаете закатную молитву (аль-Магриб), она смывает их. Затем, вы снова уже готовы сгореть (из-за грехов), но, когда вы совершаете вечернюю молитву (аль-'Иша), она смывает их. После этого вы ложитесь спать и не записывается вам ничего, до тех пор, пока вы не проснётесь. (Хадис от Ибн Масуда, аль-Альбани назвал хадис достоверным)

Однажды молодая японка-врач спросила у меня: «Правда ли, что мусульмане молятся пять раз каждый день?» «Да», – ответил я. Она же с удивлением и изум-

лением близким к протесту сказала: «Но как вы это делаете? Разве это не очень много?» Я сказал: «Ты врач. Ты на своей работе принимаешь и лечишь большое количество пациентов. Так сколько же ты раз моешь свои руки каждый день?» Она сказала: «Тридцать... Пятьдесят...» И посмотрела на меня, я увидел в ее глазах, что она уже поняла, что я хотел сказать уже до того, как я это сказал.

- *Встань и помолись, поистине в молитве – исцеление.* (Передал Ибн Маджа от Абу Хурейры).

Жизнь вокруг нас наполнена вирусами, состоящими из многих соблазнов и человеческой слабости, искажений, дьявольских уклонов – и очищает все это вовсе не вода, а молитва. Вода очищает лишь наши тела снаружи, а молитва же – это инструмент, который способен очистить наши тела изнутри. Если молящийся чувствует, что он завершил молитву в том же состоянии, в котором он ее и начал, и не почувствовал, как что-либо внутри него изменилось, или же, что он избавился от многих покрывших его пятен проступков, или же не почувствовал, как будто бы он заново родился, то это все означает, что он не использовал диск «перепрограммирования», используемый в этой молитве, должным образом, подтверждением чего являются вирусы, которые продолжают загрязнять глубины его естества, и сейчас он направится от своей молитвы к той же человеческой слабости, искажениям и отклонениям.

Если мы сравним жизни молящегося и не совершающего молитву, то испытаем сострадание по отношению к последнему, по причине отсутствия у него этого важного оружия, при помощи которого он мог бы

противостоять всем превратностям, подстерегающим его каждый день. И более того, удивимся положению молящегося, истинно молящегося, и удивимся состоянию его сияющего лица, как бы не затемнялись перед ним извилистые пути, и охватит нас изумление перед его великодушными глазами, которые полны милосердия, скромности и мягкости, сколько бы ни ухудшались его проблемы. И ты даже сможешь отличить, смотря на лица окружающих тебя, молящегося от не совершающего молитву – как будто то милосердие, наполняющее глаза первого – это то, на что и указывает священный аят, говоря о «следах» земного поклона на лицах совершающих молитву людей:

Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах.

Коран, 48:29

И это, а Аллах более сведущ всегда и обо всем, не только тот темноватый отпечаток, который мы видим на лицах некоторых людей, как многие из нас это подразумевают, ведь если в аяте подразумевался бы именно этот отпечаток, то тогда в аяте говорилось бы «следы от земных поклонов на их лбах». Это же лучезарное выражение милосердия на их лицах, которое не дано никому кроме молящихся, и пронизательность мусульманина не ошибется в видении этого признака на лицах совершающих молитву людей.

Все акты поклонения, требуемые от нас, на самом деле представляют собой ничто иное, кроме как «перепрограммирование» самих себя, несмотря на различ-

ность функций этих обрядов поклонения и занимаемого ими времени.

Пост представляет собой программу долго «устанавливаемую» в наш внутренний компьютер, но он также имеет и продолжительную эффективность. Пост нуждается в целом месяце для его установки, но его эффективности хватает на целый год. Мы при помощи поста переустанавливаем программу наших страстей, наполнившуюся вирусами за весь прошедший год. Переустанавливаем также и программу нашего зрения, которое естественно испытывает человеческую слабость перед дьявольскими ухищрениями, ослабившими его с течением времени. Переустанавливаем и программу нашего языка, у которого, с течением многих месяцев, перемешалось правильное и неправильное, дозволенное и запретное, благое и гнусное, истина и ложь. Переустанавливаем также программу своей души, которая подвергалась на протяжении года различным проблемам, как дьявольские недуги, почти уничтожившие в нас ростки милосердия, истины, справедливости, благого мышления, довольства, умеренности, скромности, терпения, благочестия, благодарности, наслаждения верой и наилучшего обращения.

Это также и обязанность хаджа, но более долгая и глубокая. Так, о безупречном хадже сказано, что **«воздаянием за него будет ничто иное кроме Рая»** и тот, чей хадж будет принят Аллахом, лишится своих грехов, став **«таким же, как в тот день когда родила его мать»** как обещал нам наш Благородный Пророк ﷺ. Поэтому время между совершаемыми на протяжении дня молитвами в меру нарастания нападков дьяволов на

тебя: ты сперва совершаешь утреннюю молитву, потом ждешь целых полдня, чтобы совершить полуденную молитву, но следующий выжидаемый срок будет короче, и вторую половину дня разделит послеполуденная молитва, а закончит этот световой день закатная молитва, а потом пройдет лишь час-другой и ты уже совершаешь ночную молитву, после которой ты вскоре отправляешься ко сну.

Это и есть особенность молитвы, и это некоторые из секретов сокращения промежутков времени между намазами и пятикратного повторения нами их в течение каждого дня. Где же вы найдете, среди всех оружейных заводов мира, самых лучших и современных, эффективное оружие, точно и достоверно поражающее цель, гарантирующее победу его обладателю, и достигающее всех ожидаемых, и даже более, успехов, которое могло бы сравниться с этим оружием?

Ритм молитвы и ритм жизни.

Зимой человек ищет тепло, летом же прохлады, при болезни – лекарство, при голоде – еду, при жажде – воду, при шуме – тишину, при страхе – безопасность...

Колесо жизни крутится быстрее и быстрее, более того, оно в наше сокрушающее время электроники и технологий ускоряется все быстрее. И молитва становится для нас убежищем, оберегающим нас от колеса жизни, чтобы оно не раздавило нас, и чтобы не сокрушило нас своими прочными стальными зубьями, и, поэтому, очевидно, что противоположное колесо, преподносимое нам молитвой, является наиболее расслабляющим, успокаивающим, мягким, покорным.

Представляете ли вы, чтобы ритм молитвы соответствовал ритму жизни, своим быстрым темпом, и, быть может, был таким же ненормальным? То молитва бы тогда превратилась, как на самом деле и происходит со многими, в очередную тягость из жизненных тягостей, присоединившись к другим механическим тяготам. Наши плечи стали бы отягощенными дополнительно потраченным временем, старанием, движением и нервами. Мы стремились бы к ее завершению и освобождению от нее наибокстрейшим способом, точно также, как мы и поступаем с остальными механическими тяготами, и, быть может, даже наше стремление в свете таких, совсем не ободряющих результатов, было бы направлено на полную отмену этого дополнительного механического «обязательства» в нашей жизни, как на самом деле и происходит со многими му-

сульманами, так как в нашей жизни нет места для еще одного вида таких тягостных «обязанностей».

Я знаю, что по началу это не легко для нас... Как мы можем не торопиться, когда тысячи дел и обязанностей, ответственностей, установленных встреч, программ, собраний, посещений, приемов, уроков и решений ждут нас у дверей?!

Если путь нашего мышления на самом деле такой, когда мы собираемся парить в безбрежных просторах молитвы, то мы никогда не сможем пробить даже внешнюю оболочку транспортом нашей молитвы и наш транспорт сгорит до того, как мы отправимся в путь:

«Вернись и соверши молитву, поистине, ты не совершил молитвы». (Передал аль-Бухари от Абу Хурейры).

Основываясь на этом для читаемой тихим голосом дневной молитвы естественным будет ее противоположное соответствие с высоким ритмом жизни в эту шумную часть дня: когда возвышаются голоса людей, и возвышается солнечный диск и его жар, повышается ритм движений вокруг нас, повышается темп работы, активность, порыв по отношению к заработку и достижению материального.

Для закатной же молитвы естественно противоположное соответствие с ночной тишиной, спокойствием, темнотой и с замедлением колеса событий, и отступлением темпа работы и поиска пропитания, и с прерыванием шума мельницы жизни – приходит наше чтение вслух, заполняя некоторые эти пустоты, и для поддержания равновесия в наших ранимых душах, и для сохранения в наших душах равновесия жизненного темпа.

Этим самым молитва упорядочивает в нас темп звука, образов и движений, и приводит нас к душевному равновесию, во время, в которое мы приблизились к тому, чтобы потерять это равновесие.

Закончим же мы наш день ночной молитвой самой длинной и самой разнообразной. Перед нами четыре длинных ракята, два из которых выполняются вслух в противоположность ночной тишине и отсутствию движений в ней, как будто день возвращается, чтобы предоставить тебе обязательное пространство, которое ты можешь наполнить своим голосом и приблизиться посредством этого к Аллаху. Потом же ты совершишь два ракята Сунны, потом же ракят или же несколько ракятов молитвы витр, и ты можешь сделать эту последнюю молитву из одного, трех, пяти и более ракятов, и эта широта в выборе количества ракятов, относится ко многим нашим актам поклонения, как мы далее и увидим, это и является гибким облегчением для удлинения молитвы, удлинением, соответствующим тому, какой объем скопившейся на тебе дневной грязи ты чувствуешь, и те дьявольские ночные нападки, которых ты боишься, и их накопления в тебе, и нападения на тебя, и обольщения ими тебя.

Обрати внимание на то, что дополнительные молитвы увеличиваются также, как и обязательные, и уменьшаются также, как и обязательные. Это разъясняет нам некоторые причины потребности соответствия количества ракятов с изменением нашей жизненной ситуации, и, тем самым, степени нашей потребности в связи с Аллахом в течение дня и ночи, или же во время преходящих кризисов.

Разнообразие: первая цивилизационная школа.

Задавались ли вы вопросом, так же как однажды задался я: почему молитвы такие разнообразные по продолжительности, числу ракятов, движений, чтений, времени их совершения, названий и видов? Почему они не одного вида, продолжительности и не такие же однообразные, как во многих других религиях? Зачем это разнообразие, «запутанность», «сложности», «смущения»? Почему разнится количество ракятов между утренней (фаджр) молитвой, и полуденной (зухр), и послеполуденной (аср), и закатной (магриб), и ночной (иша)? Зачем это разнообразие обязательных молитв, дополнительных молитв и молитвы витр? И желательных молитв до обязательных и после них? И утвержденных Сунной молитв и неутвержденных? И дневных и ночных? Читаемых громко вслух и тихо? Коллективных и индивидуальных? Поэтому молитва кажется словно сложный научный предмет, вынуждающий от молящегося глубокого его изучения и наилучшего его познания, чтобы понять, как же ему молиться. Разве в этом не существует осложнения для маленьких, невнимательных, неграмотных и глупых? Как так, если Ислам был ниспослан неграмотной общине, не владеющей ни чтением, ни письмом?

Наши ограниченные человеческие умы не могут постичь ту великую Божественную Мудрость, хоть и пытаются найти ответ на эти вопросы. Но мы, как мусульмане, должны «думать», «размышлять», «созер-

цать» Мудрость Аллаха, в том, что Он пожелал для нас, стараясь постичь если не все, то хотя бы некоторое из Его Мудрости.

Также, мы, как и весь мир вместе с нами, задаемся вопросом: как Ислам смог столь быстро, словно со скоростью современной технической революции, превратить арабов из общины, нуждающейся в том, кто мог бы прочитать письмо, если бы оно было написано, вплоть до того, что приходилось отправляться в путь для того, чтобы найти способного прочитать письмо, в общину, которая за срок, не превышающий три десятка лет, основала многие науки: грамматику, морфологию, лексикологию, риторику, критику, толкование Корана, кырааты, науку о хадисах, исламское право (фикх), жизнеописание Пророка, науку о передатчиках хадисов, геологию, историю, географию, философию, логику, медицину, астрономию, арифметику, алгебру и можно добавить еще много и много наук?

Молитва тоже сыграла свою роль в этом удивительно быстром зарождении исламской цивилизации, подобие которой история цивилизаций не видела ни до этого, ни после.

В этом сложном разнообразии движений молитвы, чтений в ней, методов чтения, времени ее совершения, ее форм, количества ракятов, видов этих ракятов и заключалась первая школа, в которой ум ребенка-мусульманина тренировался для расширения своей умственной силы, улучшения мышления, памяти, способности анализировать, изобретать. Это школа, в которой умы наших детей учатся упорядочивать свои мысли, подразделять стоящие перед ними задачи, разделять различные

темы, анализировать различную информацию. Это школа, которая закладывает знания и широты цивилизованности.

Разве Ислам при помощи этого механического обучения не сможет превратить этих неграмотных людей, я не говорю в империю, ведь сколько империй известны лишь нападениями, распадами и сражениями, как монголо-татары, а говорю в цивилизацию имеющую полную и сформированную идеологию, культуру, знания и высокую нравственность?

Ученик в западных странах идет в школу с пяти лет, в арабских и исламских странах с шести, а в школу Ислама он идет с семи лет, с того возраста с которого было велено нам приучать детей к молитве.

Молитва, этим разнообразием, означает, что мусульманин должен идти в эту школу знаний, мышления, культуры, цивилизации, созидания в этом столь юном возрасте, и со всем исходящим от вступления в школу: ответственностью, пониманием, запоминанием, подготовкой, посещением, планированием для получения успешных, высоких и новых результатов. И после этого не должно быть места для неграмотности, невежества, лени, расслабления, нерасторопности и капитуляции перед унаследованным невежеством. Ты мусульманин – значит ты обучаешься. Ты мусульманин – значит ты цивилизованный.

Первым предметом, который ты должен изучить в школе Ислама и овладеть им должным образом и успешно его сдать, а потом практиковать и жить им – это молитва. Ты должен выучить ее количество, времена, названия, виды, формы, движения, тексты, обяза-

тельства, что в ней дозволено, а что нежелательно. Потом же надо, чтобы стать настоящим мусульманином, начинать практиковать ее в соответствии со своими познаниями в ней, со своими знаниями выпускника ее школы, в отличие от той учебы, обучения и запоминания, присущих нашим сегодняшним школам и институтам, которые полностью или почти исчезают из практической жизни учащегося после завершения им учебы в школе или же институте, превращая диплом лишь в средство для поиска работы или пропитания.

Этот первый предмет в школе Ислама идет бок о бок с предметом изучения Священного Корана и оттачиванием его чтения, правил и его должного заучивания, потом же и с заучиванием благородных хадисов Пророка ﷺ, это автоматически ведет маленького мусульманина к изучению других предметов из числа исламских наук, и к усваиванию обязательной их части и должному заучиванию обязательного для запоминания. И после этого всего, это и станет его дверью для понимая жизненных уроков, погружению в них и познанию их секретов.

Молитва для мусульманина означает культуру и знания, а отсюда – цивилизованность. Ведь как тогда объяснить внешнее превосходство студентов, которые росли в семьях где многие совершают молитву, над теми, которые росли в семьях, не совершающих молитвы?

Но у этого разнообразия в молитве есть еще одна основная обязанность и миссия, кроме цивилизованности, и это – смирение.

Важность разнообразия для достижения смирения.

Все, чему свойственно повторение, упорядоченность, механическое совершение, дойдет до сознательной умственной утраты и освобождения от мысленных оков, а потом и к рассеянности, и, быть может, и ко сну.

Замечал ли ты, когда ведешь свой автомобиль по хорошим, ровным, прямым дорогам, как на тебя находит дремота и скука, и, быть может, рассеянность – одна и та же, неизменная прямая и ровная дорога, одна и та же скорость? Первый враг смирения, углубления в молитву и размышления о ней, пути к Аллаху – это капитуляция перед однообразием и обыденностью, и ненадлежащее использование вариативности, по мере ее дозволенности для нас в этом поклонении, и упорство в движении по застывшему «высокому пути», а не по живым второстепенным дорогам, обладающим постоянными, разнообразными и меняющимися поворотами и изгибами.

Поистине, это разнообразие в количестве ракатов пятикратной обязательной молитвы, и разнообразие времен их совершения, и разнообразие видов чтения в них, а так же и разность положений тела и движений в молитвах, так же и разница в чтении вместе с движениями, а так же и многое другое из того, что мы относим к искусству разнообразия – все это отдаляет нас от вероятности рассеянности и невнимательности по отношению к тому, что мы говорим и делаем в молитве, а также отдаляет наши души от застоя и скуки, и, этим

самым, делает нас более осознанными в наших словах, произносимых в молитве, и более смиренными и чувствующими связь с Аллахом, во время совершения этого основного акта нашего ежедневного поклонения, не говоря уже о том, что это удивительное практическое обучение ума, подготавливающее его к дополнительным урокам, которые всегда были, и должны быть, площадкой, от которой мы отталкиваемся для создания человеческой цивилизации.

Урок молитвы, с его бесподобным удивительным разнообразием, вовсе не легкий, а когда создание человека было легким делом, и основание цивилизации, и установление страны и ее возведение было тем, что осуществимо без такого духа и без такого высокого стремления?

Интересно, есть ли подобие этого удивительного разнообразия, свойственного второму столпу нашей религии, и подобие этого «сложного урока», который должен воспринимать мусульманский ребенок с момента достижения им семилетнего возраста? Господь Миров пожелал, «пригласить» нашего великого Пророка ﷺ к Себе, к Лотосу Крайнего предела, чтобы преподнести ему этот сложный, долгий и важный урок из числа уроков Ислама, преподнести его не тем обычным путем, которым Джibraиль преподносил другие уроки.

Разнообразие – это школа гибкости и признания других. Пророческая школа обучила нас незабываемым урокам гибкости и разнообразия, будь то разнообразие в молитве или же в чем-либо другом, особенно это выражено в желательных молитвах. Эта гибкость претворилась в нечто великодушное, умеренное, способное адап-

тироваться согласно изменениям времени, окружения и обстоятельств в духе Ислама, который может быть разнообразным в каждом из нас.

Изменения положений и движений...

Почему?

Многочисленность и разнообразность положений тела в молитве не случайны, ведь тогда мы могли бы совершать наши молитвы сидя или стоя, или облокотившись, или прислонившись без нужды к совершению любых других движений, как, например, молитва больного или слабого.

Не говоря уже о роли движений во время молитвы для установления «вариативности» и об отдалении нас от опасности повторения, надоедания и рассеянности. Мы можем задать вопрос: почему изменение произносимых слов связано с изменением положения тела и каждое положение выделяется определенным чтением? Почему прославление «Субхана раббияль азым» (Хвала моему Великому Господу), например, идет вместе с поясным поклоном, а не с земным, в котором говорится: «Субхана раббияль аля» (Хвала моему Господу, который превыше всего)? Почему стояние выделяется чтением аятов из Корана, тогда как сидение содержит лишь прославление Пророка? Почему? И почему...?

Изменения нашего положения в молитве помогает нам в бдительности и сохранении полного осознания того к Кому мы обратились и с Кем мы начали говорить. И молитвой мы, с изменениями положений, которые сопутствуют чтению, практикуем способу осознания читаемого нами так, чтобы наши движения и практики подтверждали то, что сходит с наших уст. Все

это становится подтверждением синхронности наших слов с нашими действиями. Также, это является и подтверждением нашего полного доверия и искренней веры в произносимое нами.

И если не обращать внимание на наше понимание этих положений и наши рассуждения о них, какими ограниченными ни были бы эти рассуждения в сравнении с божественным, полным и истинным толкованием, то одной из функций этих движений является оберегание синхронности движений в молитве с соответственными словами, а это важный и основной момент в доказательстве нашей искренности и правдивости в обращении к нашему Господу, как мы далее это и увидим.

И не только лишь движения могут обратить на нас внимание остальных, но и их отсутствие также. Поистине, это строгое обязательство по направлению к кыбле на протяжении всей молитвы, и постоянное старание держать взгляд на месте совершения земного поклона, и строгая настойчивость не оборачиваться направо или налево, и полное отстранение от обращающихся к нам с разговором во время нашей молитвы и даже от оборачивания в их сторону, не смотря ни на какие причины, а также установление пространства между нами и кыблой, запретным местом, пересекать которое никому не разрешено – все это является удивительным для других, приводя их к осознанию того, что мы переживаем в молитве «очень особенное состояние», не подобное никакому другому, и что не допускается внесение в нее чего-либо из вне, из числа мирских дел.

Азан и десять удивительных фактов о нем.

Аллаху Акбару-Ллаху Акбар! (Аллах Велик! Аллах Велик!)

Аллаху Акбару-Ллаху Акбар! (Аллах Велик! Аллах Велик!)

Ашхаду аль ля иляха илля-Ллаах! (Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха!)

Ашхаду аль ля иляха илля-Ллаах! (Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха!)

Ашхаду анна Мухаммадар-расулю-Ллаах! (Свидетельствую, что Мухаммад посланник Аллаха!)

Ашхаду анна Мухаммадар-расулю-Ллаах! (Свидетельствую, что Мухаммад посланник Аллаха!)

Хаййя аляз-заках! Хаййя аляз-заках! (Спешите к закяту! Спешите к закяту!)

Слышали ли вы прежде такой азан? И я не слышал... Это азан, придуманный мною чтобы вытащить себя и вас из колеи, которая лишает нас слушания и чтения текста так же, как услышал и прочитал его впервые Билял.

Азан, а также и икамат, находятся среди жертв рутинности и ее вреда, причиняемого нам, несмотря на удивительные вещи, присутствующие в них, в их формулировке и в их роли. Мы постараемся перечислить хотя бы десять удивительных фактов. И это – то, что наши человеческие способности, или по крайней мере лишь мои личные способности, обнаружили в них:

Первый факт: думал ли кто-нибудь из нас и задавался ли вопросом: «Почему среди пяти столпов Ис-

лама, лишь молитва была выделена этим «объявлением», возглашаемым еще до ее совершения? Разве азан не голосовой призыв, которым мы объявляем о скором совершении этого важного столпа нашей религии? Почему же мы не читаем азан перед постом? Почему мы читаем икамат перед молитвой, но не читаем перед постом или закятом, как я ранее сделал в выдуманном мною азане?»

Наши человеческие способности не способны объять Божественную Мудрость, которая этим вступлением выделила лишь молитву, даже двумя вступлениями: азаном и икаматом. Но все же, мы можем с первого взгляда постичь важное значение азана, которое заключается в подтверждении и напоминании, ведь как же быстро мы забываем, что обязательная молитва не индивидуальное дело, выделенное для совершения его отдельным человеком, независимо от других, а это, в первую очередь, общее коллективное действие. Азан – это ни что иное, как щедрый дар от этой «коллективности» молитве, и призыв отдельных индивидов этого «совместного действия» для собрания и его совместного совершения в одно и то же время, в одном и том же месте, за одним и тем же человеком. Это и подтверждение того, что роль молитвы не ограничивается связью между человеком и его Господом, а выходит за ее пределы, охватывая встречу, собрание, сближение, взаимную поддержку, взаимопонимание, взаимную любовь между одним рабом Аллаха и остальными рабами Аллаха из числа общины Мухаммада ﷺ. Поэтому дополнительные молитвы и не нуждаются в азане и икамате, и

совершаются в индивидуальной форме, несмотря на то, что это также молитвы.

Это только лишь одна из многих других цивилизационных сторон молитвы, которые мы подробно разъясним в теме «Коллективная молитва – секрет цивилизации».

Второй факт: азан и икабат в жизнеописании Пророка صلی اللہ علیہ وسلم имеют удивительную историю своего зарождения, которая превозносит их до уровня божественных откровений, хоть это и само по себе не являлось таковым и было представлено другими действующими лицами и средствами. Средством же их передачи было видение во сне, а не передача наяву, а действующими лицами были же сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, а не сам Пророк صلی اللہ علیہ وسلم.

Однажды два сподвижника увидели одно и то же видение во сне, в ту же самую ночь, с теми самыми словами, и с таким же разъяснением, но самое главное и впечатляющее в этой истории то, что одним из этих сподвижников был Омар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, второй праведный халиф.

Это особенное и выдающееся зарождение азана несравнимо в своей неповторимости и исключительности ни с чем, кроме зарождения молитвы. Весь Ислам был ниспослан в виде Корана и Сунны, путем божественных откровений, за исключением молитвы, из-за которой Пророку صلی اللہ علیہ وسلم пришло чудесное особенное приглашение на небеса, для получения ее со всеми разъяснениями от Господа миров, а также и за исключением азана, который Всевышний донес до Своего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

через двойственный, одновременный и исключительный канал сподвижников.

Третий факт: азан своей сущностью, конструкцией, смыслом представляет собой маленькую вступительную молитву, подготавливающую мусульманина к следующей продолжительной молитве. Желательным является повторение азана в ухо новорожденного, как будто эта вступительная маленькая молитва подготавливает его к продолжительной молитве, которая охватит всю его жизнь. Как будто азан говорит каждому новорожденному: «Ты вошел в эту жизнь о, человек, поэтому готовься к началу совершения молитвы и непрестанному душевному поклонению Аллаху, которое не покинет тебя до самой смерти, и этот момент станет началом твоего продолжительного загробного путешествия с Аллахом, отличающегося от твоей короткой земной жизни».

Наша жизнь, со всеми ее подробностями, ничто иное, как молитва, но с различными и разнообразными методами ее совершения. Разве Священный Коран не указал нам на то, что вся наша жизнь – это совершаемое нами поклонение:

И Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне.

Коран, 51:56

Ты учишься и обучаешься – значит ты находишься в молитве; ты работаешь для своей поддержки и поддержки своих иждивенцев – значит ты находишься в молитве; ты служишь на пользу людей и обществу – значит ты находишься в молитве; ты ешь, чтобы жить и набраться сил – значит ты находишься в молитве; ты

следишь за своим здоровьем – значит ты находишься в молитве; вся наша жизнь, от «а» до «я» – поклонение и молитва.

Обрати свой взор на слова азана и обнаружишь, что они ни что иное, как сокращенная молитва, указывающая тебе путь к подробной молитве.

Четвертый факт: представь сейчас, что ты вообще никогда не слышал ни одного слова азана, представь, что ты впервые услышал фразу «Аллаху Акбар» (Аллах Велик), несмотря на то, что она появилась раньше самого азана, ведь мусульмане познали ее с того времени, как и молитву, которую наш достопочтимый Пророк صلی اللہ علیہ وسلم получил от Господа Миров в ночь вознесения на небеса. Подумай о смыслах этой фразы, ее особенной языковой формулировке, она представляет собой фразу, которая не является грамматически завершенной, поэтому она открыта для множества вероятных дополнений, которые может представить твое воображение: Аллах Величественнее... чем бранный мир, отвлекающий от Него; Аллах Величественнее... чем это имущество, которым я владею; Аллах Величественнее... чем переживания, отравляющие мою жизнь; Аллах Величественнее... чем враг, который мне противостоит; Аллах Величественнее... чем диктаторы и тираны угнетающие меня... и тому подобное.

«Аллаху Акбар» – фраза, которая на самом деле является кратким изложением всего азана, эта фраза является центральным элементом этого удивительного обращения, которым отличается Ислам, более того, это фраза содержащая краткое изложение всего Ислама. Мы мусульмане, ибо заявили о своей капитуляции, подчи-

нении и признании того, что есть Тот, Кто Величественнее всего, что кроме Него, и мы подчинены и покоряемся Ему. Это вкратце: «Фраза Ислама» ... Аллаху Акбар = Ислам.

Пятый факт: азан появился со своим малым и ограниченным количеством слов, в новом бесподобном языковом стиле для арабов, а также и для не арабов того времени. Этот стиль опередил свое время на многие века. Он пришел в виде отдельных и коротких предложений, не связанных между собой никакими из привычных частиц или союзов, которыми мы обычно связываем наши фразы в арабском языке, как, например, «инна» (поистине), «кад» (уже), «лякад» (поистине уже), «ва» (и), «фа» (и затем) или другими. Разве тебе это, по-настоящему, не напоминает стиль наших быстрых сообщений, которыми мы сегодня обмениваемся в своих мобильных телефонах? Азан этими малочисленными ясными и прямыми словами выделил арабам дух нового призыва, из-за которого они оставили своих идолов, вероубеждения и невежество.

Шестой факт: но более удивительным является то, что эта краткая молитва, своей быстрой и молниеносной языковой природой, согласована с языком важнейшей части нашей большой молитвы: сурой «Аль-Фатиха». А разве «Аль-Фатиха» лишена, в своих кратких и молниеносных фразах, тех же языковых связей, привычных нам и арабам в их языке? В моем убеждении если бы это было оставлено для нашего обычного человеческого языка, то языком «Аль-Фатихи» было бы что-то подобное этому:

Мы превозносим хвалу Аллаху, который **Господь Миров**, а также **Милостивый Милосердный**, и Он также единственный **Царь в День Суда**. И мы о, Господь пришли подтвердить, что поистине, **Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного просим о помощи** во всех наших жизненных ситуациях. Обращаемся к Тебе, спрашивая и прося **«веди нас прямым путем»**...

Седьмой факт: и по причине того положения, которое занимает азан в нашем поклонении, существуют обязанности и этические правила, проявляемые по отношению к нему. Так, в соответствии с Сунной, мы должны повторять услышанный азан, слово за словом, словно эхо. Потом же мы не ограничиваемся этим, а еще и произносим другие слова, переданные от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и повторяемые после муэдзина, прочитавшего азан.

Слышали ли вы о разных интерактивных программах устанавливаемых на компьютер, а также о связанных с ними других удивительных современных устройствах? Наше отношение с азаном, в соответствии с примером Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, показанным нам более 14 веков назад, до того, как появился компьютер или же любая интерактивная система взаимодействия между человеком и окружающей его природой, – это интерактивная связь, происходящая между принимаемыми и обратными им импульсами. Каждой фразе, исходящей от муэдзина, противостоит другая фраза, повторяемая слышащим азан, тем самым становясь эхом этой фразы.

Восьмой факт: одним из элементов этой удивительной языковой гармонии между азаном и молитвой является это двойственное языковое строение, основан-

ное на двукратном повторении фраз. Этой двойственности, с одной стороны, свойственно повышение своей независимой языковой особенности, но в то же время, что удивительно, и повышение гармонии с общим строением молитвы.

Число «два» не относится к распространенным во фразах различных исламских поклонений и поминаний, в которых обычно употребляются числа вроде трех, семи, десяти, двадцати, тридцати трех, девяносто девяти и ста. Но, несмотря на это, фразы азана повторяются дважды и гармоничны этой двойственностью с устройством нашей молитвы, в которой мы поднимаем обе руки при вступительном возвеличивании Аллаха, и сидим в нашей молитве после каждого двух ракятов, и совершаем в каждом ракяте два земных поклона, и в заключении молитвы даем двукратное приветствие. Это в очередной раз повышает наше ощущение совершения малой молитвы в то время, когда мы возвышая голос произносим слова азана.

Девятый факт: вы, когда ни будь обращали внимание на то, как фразы азана пришли на нейтральном языке, не используя ни одного определенного местоимения: ни первого лица, ни второго, ни третьего, ни единственного числа, ни множественного? Не выделяется из этого ничто, кроме двух свидетельств, несущих в себе смысл личной ответственности и важности утверждения этой ответственности языком того, кто говорит «я свидетельствую». Даже именной глагол «хайа» не относится к единственному или же множественному числу, и ни к мужскому или же женскому роду. Этот нейтральный стиль является очень редким в

арабском языке, и, в основном, он связан с исламскими поминаниями, прославлениями и восхвалениями. Но этой нейтральностью он снова гармонично сходится со стилем суры «Аль-Фатиха», являющейся основой молитвы. Ведь разве первая половина суры «Аль-Фатиха» не пришла в этом редко используемом стиле? Это приводит к отсутствию временных ограничений и языковых ограничений по причине отсутствия используемых местоимений, ограничивающих широту наших слов и от которых мы обычно отталкиваемся в большинстве того, что мы говорим или пишем.

Десятый факт: быть может многие из нас видят в азане второстепенную языковую практику, которая может и не заслуживает того же внимания, как проявляемое обычно нами в молитве, и поэтому умаляют ее и проявляют небрежное отношение к ней. Но Пророк ﷺ переживающий за нас и ответственный за свою миссию, и которого его Господь охарактеризовал:

Он добр и милосерден к верующим.

Коран, 9:128

Говорит нам:

- «Любых троих, среди которых никто из них не возвестил азан и не совершил молитву, их одолеет дьявол». (Передал Ахмад от Абу Дардаа).

- Абдуллах бин 'Абд ар-Рахман бин Абу Са'са'а передал, что Абу Са'ид аль-Худри, да будет доволен им Аллах, сказал ему: «Поистине, я вижу, что ты любишь овец и пустыню, и когда будешь ты со своими овцами или в своей пустыне и станешь призывать к молитве азаном, произноси его погромче, ибо, поистине, кто бы ни услышал голос муэдзина, будь то

джинн, человек или любое иное (создание), будет свидетельствовать об этом в День воскресения». (Передал аль-Бухари).

Видишь, если бы этот призыв был лишь инструментом для предупреждения, то тогда в чем заключается нужда, чтобы овцы, пустыня и все остальное слышали азан? И как дьявол одержит верх над теми, среди которых не читается азан? Эти благородные пророческие указания являлись маяком и индикатором для первых мусульман, указывающим им ценность азана и икамата и их роль, как актов поклонения в их жизни. Старайся же чтобы эти акты поклонения не прошли сквозь твои пальцы.

Если однажды я буду спрошен: «Сколько видов молитв?» То отвечу: «Тихая, вслух и громкая», – под последней же я подразумевал бы азан. Все эти три вида молитв имеют свои различные и важные роли в управлении нашей жизнью и в улучшении наших дел.

Азан краткий инвестиционный проект, который прокладывает путь к большому коллективному инвестиционному проекту, конечному и великому – молитве.

Два омовения.

«Если бы я не боялся затруднять свою общину, то велел бы при каждой молитве совершать омовение и с каждым омовением использовать мисвак (зубочистку)». (Ахмад от Абу Хурейры, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Я часто останавливался над этим хадисом спрашивая себя: «Почему же при каждой молитве?! Если я чист и совершил омовение до этого, что является основой Сунны, то почему Посланник Аллаха ﷺ желает для нас, чтобы мы повторно совершали омовение?! Если я совершил повторное омовение, то разве это не расточительство по отношению к воде?! И как же эта заповедь была сказана в пустынной стране, а не в стране полной больших озер и ниагарских водопадов?!»

Я прочитал три священных небесных Писания, и прочитал то, на что была воля Аллаха, из числа благородных хадисов, и не нашел ни одну религию, связывающую свои убеждения, молитвы, поклонения и цивилизацию с чистотой, полным и частичным омовением так, как это делает Ислам. И не нашел также пророка, который заповедал своей общине придерживаться чистоты, использовать украшения и представлять в наилучшем виде, так как делал это Мухаммад ﷺ для своей общины. Но, вместе с этим, где же сейчас находится Исламская община по отношению к нормам Ислама?

Это подтверждение повторного омовения не связано лишь с тем, что чистота – это показатель здоровья, культуры и цивилизованности. Это еще и ясная и тре-

буемая цель из числа целей с которыми был ниспослан Шариат и, потому чистота, представленная в омовении, связана также и с внутренней чистотой. Вся твоя внешняя чистота от всего что загрязняет твое тело и твою одежду является, в конце концов, естественным результатом и реальным отображением твоей внутренней чистоты, которая должна отражаться на твоём внешнем виде (некоторые мазхабы считают потерю сознания одним из действий, нарушающих омовение).

Руководствуясь этой логикой, мы можем сказать, что существует два вида омовения: внутреннее и внешнее, и первое более важное, ибо нет пользы от второго при отсутствии первого, что уже говорить об омовении того, кто утопает в помойной яме? Ты должен утвердить для себя то, что, совершая внешнее омовение и очищение своих частей тела, ты не должен забывать о внутреннем очищении, а это то, что не совершается водой или же песком, а совершается освобождением от душевной грязи, проникнувшей внутрь тебя, такой, как ненависть, зависть, злость, сплетня, эгоизм, лживость, хитрость, ослушание, упорство в грехе, причинение вреда, вспыльчивость, подлость и изменность души, плохое отношение к другим и черствость совести.

Искренне намерься избавляться ото всех этих нечистых качеств, хотя бы постепенно, до тех пор, пока не станешь способен очистить свое лицо, сердце, дух и свои слова, обращенные к Аллаху, пред Которым ты скоро предстанешь, чтобы вознести свои слова к Нему, и Он примет их, и обратиться к Нему и Он услышит тебя, и попросить у Него прощения, и Он простит тебя.

К Пророку ﷺ пришел человек и сказал: «Поистине, один человек молится по ночам, но днем совершает кражи». Он сказал: **«Поистине, что ты говоришь уберезет его (молитва отстранит его от кражи)».** (Хадис от Абу Хурейры, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

– **«Знаете ли вы кто такой муфлис (банкрот)»?**

Сподвижники ответили: «Муфлисом принято считать того, у кого нет денег или имущества». Посланник Аллаха ﷺ сказал: **«Поистине, муфлисом (банкротом) в моей общине является тот, кто придет на Великий Суд с вознаграждением за молитвы, пост и закят, а потом выяснится, что при жизни он кого-то обругал, кого-то безосновательно обвинил в прелюбодеянии, бесправно завладел чужим имуществом, бесправно пролил чью-то кровь, кого-то побил. И за это, его награды будут розданы тем, кого он обидел, и если его наград не хватит на всех этих людей, то их грехи будут возложены на него, а после этого он будет брошен в Геенну»** (Передал Муслим от Абу Хурейры).

Интересно, сколько среди нас банкротов? Сколько из нас отделяют свое поклонение от своего поведения? Ты видишь их совершающими поясные и земные поклоны, на их лбах следы земных поклонов, но если ты имел с ними дела, то не увидишь никакого влияния этого, находящегося на их лбах следа, на их поведение.

Воистину, намаз оберегает от мерзости и предосудительного.

Коран, 29:45

Поистине, тенденция отделения поклонения от своих дел мусульманами стала опаснейшим из того, что

искажает правильный образ Ислама перед всем миром. Посланник Аллаха ﷺ, в процессе обучения людей ниспосланному ему откровению, не разделял между Кораном и делами согласно Корану:

– Передается от Абу Абдуррахмана ас-Сулями от Османа и Ибн Масуда и Убайя Ибн Кааба, что Посланник Аллаха ﷺ, читал им десять аятов, и они не переходили к чтению следующих аятов, до тех пор, пока не изучали упомянутые в предыдущих аятах дела. Таким образом, мы обучились совместно и Корану и делам. (Тафсир аль-Куртуби).

Мы должны заново открыть для себя свое поклонение, чтобы заново открыть молитву, и чтобы заново открыть омовение, каждый раз, когда обыденность убивает в нас ощущение величия этого бесподобного исламского обряда, которого лишены другие религии.

Пробовал ли ты однажды совершать омовение словно ты услышал про него недавно, и ты совершаешь его впервые? Попробуй так сделать, а потом обратиться к себе спросив, что же я обнаружил в нем? Если ты углубился бы в свое мышление, то обнаружил бы, что омовение в действительности, как и молитва, система жизни.

Омовение – это, во-первых, чистота, которой отличается интеллигенция; во-вторых, это уход, сосредоточенность и контроль, которыми отличаются успешные люди, в-третьих, это система и порядок, выполнение установленных встреч и исполнение установленных условий, которыми отличаются цивилизованные люди, это в-четвертых, и в-пятых, и, в-десятых, это непрерывная и упорная сверка и самооценка, и очищение души от

той грязи, которая прилипла к ней на протяжении времени между омовениями – этим и отличаются верующие от не верующих, богобоязненные от не богобоязненных, кающиеся пред Аллахом от потерянных и заблудившихся, и это все отражается на лицах тех и других, более того, ты почти можешь отличить лицо совершающего омовение от лица не совершающего его.

Тайаммум (ритуальное очищение без использования воды) выступает в роли беспроводного сообщения, оно, в таком случае, безводное сообщение к сердцу, говорящее о подготовке сердца к встрече с Аллахом и об очищении всего, что может испортить встречу с Ним, и Он знает все твои секреты, знает все, что ты скрываешь и проявляешь. Омовение же, в этом случае, водное сообщение, несущее те же указания к сердцу, но другим способом.

Арабское слово, используемое для названия омовения «вудуу» происходит от слова «свет» - «дау», поскольку омовение посылает свет на лицо и в сердце вместе взятые. А свет лица ничто иное, как отражение внутреннего света души и сердца.

Старайся в своей жизни быть всегда с омовением. Ты почувствуешь, идя на работу, будто ты паришь в воздухе; почувствуешь, приветствуя людей, будто ты пожимаешь руки ангелам; почувствуешь, совершая свою работу, будто ты несешь всю уверенность в своем успехе в ней; и почувствуешь, кладя свою голову на подушку, будто ты исполнил ответственность наилучшим образом и возложил свою голову после этого перед Щедрым, Прощающим, Милостивым.

Коллективная молитва: секрет цивилизации.

Спрашивали ли вы самих себя хоть раз так же, как и я спросил себя: «Каково же определение слова цивилизация? Является ли это электроникой, заводом, компьютером, ракетой, морским ил воздушным флотом, космическим кораблем или атомной бомбой?» Все это является плодами цивилизации, а сама же цивилизация, которая произвела все это, сконцентрирована в десяти отправных пунктах: чистоте, точности, наилучшем овладении, ответственности за установленные сроки, систематизации и дисциплинированности, правдивости и честности, коллективной или же групповой работе, великодушии, смиренности и принятии остальных, специализации и индивидуальной ответственности, терпении, усердии и решимости, справедливости и равенстве.

Спрашивали ли вы самих себя хоть раз так же, как я спросил себя: «Почему молитва бывает коллективной? Почему нам нужно выходить из наших домов, офисов, магазинов, заводов каждый день по пять раз, и в определенное время, причем в строго определенное время, что, опоздав на пять минут мы пропустим коллективную молитву?» Спрашивали ли вы самих себя хоть раз так же, как я спросил себя: «Почему мы должны использовать свои украшения при посещении любых мечетей? И почему мы должны до этого очиститься? И совершить омовение? Связано ли это с уважением к дому Аллаха и с вопросом чистоты, которые делают нас пригодными для того, чтобы предстать перед Всевышним Аллахом? Или же это связано с цивилизованными

функциями очищения, чистоты, использования своих украшений и порядка, которые параллельны и эквивалентны их другим обрядовым функциям в плане уважения и подготовки?»

Касательно же необходимости придерживаться установленного времени, то молитва – это лучшая школа, которую может окончить мусульманин, став подготовленным нести свет цивилизации. Твое пятиминутное опоздание на коллективную молитву означает, что ты потерял ее и у тебя нет права требовать ее награды. Разве это не чудесный урок, повторяемый для мусульманина каждый день по пять раз. Урок достаточный для воспитания мусульманина, знающего ценность каждой минуты, и познавшего цену потери, которая постигает его при отсутствии у него приверженности к точности времени установленных встреч с другими?

Однажды я, будучи близким к зрелости юношей, спорил с шейхом аль-Альбани, да смилостивится над ним Аллах, защищая мнение о дозволенности совершения более одной коллективной молитвы в одной мечети, говоря почему нельзя опоздавшим на первую коллективную молитву выбрать одного из их числа имамом и совершить вторую коллективную молитву, а пришедшим после них третью и четвертую и так далее?

Шейх аль-Альбани был предельно строгим в отвержении этого многократного совершения коллективной молитвы в одной мечети с установленным имамом, и я, к сожалению, понял мудрость этого слишком поздно. Поистине, многочисленность коллективов в одной мечети это ни что иное кроме как отражение многочисленности групп, направлений, течений и сект,

многочисленности разногласий сердец и их отдаления и разъединения за пределами мечети. Постоянное посещение одного коллектива – это божественный каждодневный постоянный урок, обучающий придерживаться установленного общего и единого времени, единого и общего ряда, единого и общего устремления, единой и общей общины.

Очищение, чистота и использование украшений, которые подготавливают нас ко входу в мечеть и к стоянию пред Всевышним Аллахом – это также подготавливает нас, как и прежде, к переходу от тьмы невежества и неграмотности, грязи вреда, беспорядка опозданий, умалений и равнодушного отношения, для приобретения нами должной квалификации перед входом в цивилизацию, которая закрывает свои двери перед лицом каждого не соответствующего ее основным цивилизованным условиям – чистоте, внешнему виду, надлежащему поведению, порядку, причем не только в их телах и одеяниях, а и в их мечетях, домах, офисах, школах, больницах, улицах, в их душах и во всех различных сторонах их жизни.

Представим, что находимся сейчас в мечети. Это новоявленное слово, (которое на оригинальном арабском языке звучит как «масджид» – место в котором совершают земные поклоны), название для домов в которых совершается поклонение ввел в языковые словари Ислам. Тем самым, он напоминает нам, о том, в каком, наиболее близком к своему Господу, положении пребывает совершающий земной поклон (суджуд). Суджуд, который означает, что твоя голова, лоб и нос должны быть на земле, а это наибольшая степень сми-

рения и покорности. И чем ниже ты опускаешь свое чело и унижаешь себя пред Аллахом, тем ближе ты приближаешься к Нему и повышаешь свое положение перед Ним на небесах.

При помощи этого ежедневного упражнения в смиренности, которое верующие совершают каждые час или два, или даже больше, на протяжении дней и ночей, находясь перед их Величайшим Творцом и когда они **не превозносятся над поклонением Ему** (Коран, 7:206), как охарактеризовал их и своих ангелов Всевышний, то смиренность станет, при совершении молитвы с должным благоговением, неотъемлемой частью их естества, преследуемой ими, и в их жизни не останется места для высокомерия, а значит и разногласия, ведь они станут по отношению друг к другу, такими как описал их Господь в Своей Книге: **«Будут смиренны перед верующими»** (Коран, 5:54) и такими как Он описал Своего досточтимого Пророка ﷺ **«будь добр и милосерден к верующим»** (Коран, 15:88). При всем этом мы совершим свой первый шаг для вхождения в территориальные воды цивилизации.

Войдя в мечеть мы должны вспомнить, что мы вошли в школу земных поклонов, школу смиренности, унижения и покорности, мягкости по отношению к верующим. И мы также вошли в место собрания, которое объединяет нас, уравнивает нас между собой, единит наши сердца, уничтожает неприязнь и злость наших душ, нет в нем разногласий и зависти, больших и маленьких, великих и ничтожных, принцев и бедняков, притесненных и притесняющих:

«Выстраивайте ряды, поистине вы выстраиваетесь в ряды ангелов. Расположите ваши плечи на одном уровне, заполните свободные места и будьте мягки со своими братьями. Не оставляйте свободных мест для дьявола. Кто восстановит ряд, тот получит поддержку от Аллаха, а кто оборвет его, тот потеряет связь с Аллахом». (Хадис от Абдуллы бну Амра, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Сколько же раз мы читали эти пророческие заповеди, или же слышали их в других хадисах, уроках, проповедях, сколько раз это повторяли нам имамы мечетей перед началом молитвы, но кто из нас остановился, чтобы насладиться каждой из этих фраз и прочитывать скрытое за этими словами и содержащееся между строк. Ведь только тогда станет ясным, что этот хадис не был лишь правилом для выстраивания рядов, а это закон для выстраивания душ и полноценная система для установления цивилизованного общества, основанного на равенстве, в котором ни один не превозносится над другим.

Первый вопрос которым мы зададимся, читая хадис таким способом: почему «выстраивайте ряды» и почему «расположите ваши плечи на одном уровне»? К чему такая большая важность, проявленная Законодателем к выравниванию рядов и расположению на одном уровне плеч и ступней? Ответ прост – потому как цивилизация начинается с этого, это еще один из ростков цивилизации.

Поистине, ты, во-первых, призван посетить эту коллективную встречу на молитве, потому как цивилизация – это коллективное, а не индивидуальное дело.

Это ощущение духа совместности и освобождение от эгоизма и самолюбия. Цивилизация – это в первую очередь общество.

И, поистине, ты, во-вторых, призван к соблюдению этого установленного времени встречи, не однократного, а пятикратного и совершаемого каждый день для твоей встречи с твоими братьями. И дух внимательности, ответственности и верности установленной встрече будет течь по твоим жилам, став твоей неотъемлемой частью. Цивилизация – это внимательность, обязательство, уважение своего и чужого времени.

И, поистине, ты, в-третьих, призван, вместе с другими участниками, к выравниванию рядов на этой встрече. Ведь ваша порядочность и дисциплинированность на ней автоматически превращается в упорядоченность ваших душ, ваших умов, и ваших дел, и укореняется в ваших сердцах, чтобы при помощи всего этого основать успешное полноценное цивилизованное общество, основанное на взаимной помощи. Цивилизация – это коллективное дело, и взаимное дополнение, и порядок, и лучшее исполнение, и терпение, и смиренность, и великодушие, и признание ближних, и схождение в путях и целях, в душах и сердцах. И в-четвертых, в-пятых, в-десятих.

После всего этого, наш Законодатель не ограничился лишь оставлением этого правила нам, чтобы наши человеческая слабость, расхлябанность и недуги игрались с ним как хотят, а связал его с небесами, чтобы не подумал ни один из нас избавиться от него, или исказить его, или же исправить. Помните, о стоящие пред

Аллахом, что эти ваши ряды в молитве на земле – отображение тех рядов, наполненных ангелами, на небесах *«поистине вы выстраиваетесь в ряды ангелов»*. Это удивительная и мудрая связь между условиями цивилизации и ее земными составляющими и между тем, что происходит и свершается на небесах. Хадис вкратце говорит нам: «Правильное поклонение – это правильная цивилизация, и какова она на небесах таковой и должна быть на земле».

Потом же, после всего этого, ты призван к соблюдению другого условия: *заполните свободные места... Не оставляйте свободных мест для дьявола*. Это убежденность и личная ответственность в построении цивилизации. Каждый из нас закрывает собой одну из брешей в строении нашей общины, каждый в сфере своей специализации, каждый имеет свою роль, и свое индивидуальное дело, и свои отличительные способности в возведении строения нашей цивилизации. Отказ любого индивида от закрытия бреши означает оставление места для дьявола, а значит это предательство, оставление без должной поддержки и образование трещин в строении, от которых может пострадать целая община. Цивилизация – это специализация, личная ответственность, сплоченность и созидание.

И еще раз Законодатель связывает это земное правило с небесами, поэтому будь бдителен, о раб Аллаха: если ты сомкнешь ряды здесь, то Аллах не оставит тебя там, а если ты разорвешь ряды здесь, то Аллах оставит тебя там *«Кто восстановит ряд тот получит поддержку от Аллаха, а кто оборвет его, тот потеряет связь с Аллахом»*. Какая же связь более ясна, чем связь

между требованиями цивилизации здесь на Земле и между тем, что творится там на небесах. Это связь между требованиями поклонения и требованиями цивилизации.

Потом же, над всем этим, ты призван к избавлению от черствости в пользу мягкости по отношению к твоим братьям в молитве, обществе, жизни **«и будьте мягки со своими братьями»**. Мягкость наших плеч, в те моменты, когда наши братья во время молитвы помогают нам выстроить ряды, выпрямив их или же заполнив пустоты, потом в конечном итоге отразится на наших сердцах и естестве. Мы не должны склоняться к черствости по отношению к остальным, к строгости, грубости, чрезмерности, жестокости в наших мыслях, решении наших дел, и в наших взаимоотношениях с теми, кто противоречит нашим взглядам, или даже вероубеждениям, таким было состояние Посланника Аллаха ﷺ во всех подробностях его жизни, как передает нам это мать правоверных Айша, да будет доволен ею Аллах:

– **«... он ни разу не бил слугу, ни женщину, и не бил Посланник Аллаха ﷺ своей рукой никого, кроме как сражаясь на пути Аллаха. Если же он выбирал между двумя вариантами, то непременно выбирал более легкий, если не было в этом греха, а если в этом был грех, то он был наиболее далеким от греха. И никогда он не мстил за себя лично, но если совершалось нечто запрещенное Аллахом, то он мстил за Аллаха»**. (Аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Свят Аллах, насколько Посланник Аллаха ﷺ стремился сделать нас скромными и смиренными, и

насколько мы высокомерны, сделать нас мягкими и насколько мы черствы, сделать нас справедливыми и великодушными, и насколько мы строги и чрезмерны, насколько он старался сделать нас понимающими и сближающимися друг с другом, и насколько мы отделились и разногласили, насколько он старался нас объединить и усилить, и насколько мы разъединены и слабы.

Мусульмане разделились на суннитов и шиитов, со многими подробностями, но они все же не разногласят, на протяжении времен и мест, о столпах молитвы, ее основах, количестве, движениях, времени. Причина же этого в коллективной форме совершения молитвы.

Коллективное строение нашего наибольшего поклонения сохранило его от искажений. Мусульмане не разногласят по поводу текста Священного Корана, потому как Ислам обязал их коллективно читать и постоянно подтверждать его трижды каждый день через громко читаемые молитвы, совершаемые во всех мечетях, всех стран, городов, сел и домов. Имам читает, а молящиеся уточняют его чтение стоя за его спиной и подтверждая прочитанное им. Разногласят же мусульмане в толковании Корана, потому что толкование – это не коллективное дело. Они не разногласят о форме молитвы, потому что это коллективное поклонение, утвержденное в мечетях и коллективным образом совершаемое пять раз каждый день, но они разногласят в том, к кому сразу обращать сердца в этих молитвах, но не существует никого наблюдающего за сердцами, кроме Всевышнего Аллаха. Они не разногласят о форме Хаджа и его основах, но они разногласят в сосредоточе-

нии на одних основах в отличии от других, и в одних второстепенных вопросах в отличии от других.

Если мы посмотрим на общины нашей земли сегодня и постараемся различить между цивилизованными и отсталыми среди них, и исследуем наиболее важные особенности обеих групп, то обнаружим, что цивилизованные из них являются скромными, смиренными, великодушными, едиными, стойкими, профессиональными и действенными в построении своей родины одной совместной группой, с единым устремлением и волей. А отсталые же из них являются возвысившимися, высокомерными, строгими, нерасторопными, нерадивыми, проявляющими взаимную вражду, разбредшимися по многим разным путям, и при встрече любых двух групп из них возникает борьба или же смута между ними. А разве это, к сожалению, не состояние мусульман в большинстве их дел и стран?

Если бы каждый из нас прочитал следующий хадис, а потом вник бы в его слова и донес бы их до себя, своих близких и до окружающих, то потом для него стало бы ясным, что Пророк ﷺ несомненно подтверждал в этом хадисе коллективное совершение молитвы, разъяснив нам секрет этого подтверждения: единство, сила, стойкость, в противном же случае мы будем как отбившаяся овца, ставшая добычей волков, а как же много волков вокруг нас в этом мире:

«Нет таких троих живущих в поселении или пустыне, чтобы дьявол не овладел ими, если они не совершают (совместную) молитву. Тебе следует (придерживаться) единения, ведь волк съедает овцу,

которая отделилась от стада». (Передал Абу Дауд от Абу Дардаа).

Когда в коллективной молитве объединяются сердца, а не лишь тела – то это должно потом отразиться на всей нашей жизни и мышлении: мы будем действовать совместно, предпочитать и отвергать совместно, принимать и отвергать совместно, мыслить совместно, делать совместно, созидать совместно, радоваться совместно и грустить совместно. Этим единством мусульмане перейдут от невежества, отсталости и упадка к цивилизации Ислама, его нравственности, идеям, знаниям, единству всех его земель и его последователей. Они объединят землю с небесами, когда объединятся у них совместность и Рай:

«Придерживайтесь общины (единства) и сторонитесь разъединений. Поистине, дьявол с одним человеком, а от двоих он отдаляется. И тот, кто хочет достигнуть лучшей части Рая, пусть придерживается общины (единства).» (От Омара ибн аль-Хаттаба, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Цивилизация – это объединение, взаимодополнение, единство, наилучшее совершение, тщательность, смиренность, мягкость, великодушие, принятие других, взаимное сближение, стремление, воля и терпение.

Пятничная проповедь: развивающий и совершенствующий курс.

Однажды в одной из мечетей Оксфорда раскричались, протестуя, молящиеся в ней, по причине того, что пятничную проповедь (хутбу) имам провел на английском и завершил ее, так и не сказав ни слова на арабском языке: эта проповедь не правильная, она была не на арабском, пятничная молитва не принимается, кроме как с проповедью на арабском языке – кричали они.

Мы здесь в Англии часто удивляемся и поражаемся таким происшествиям, как это. Мы испытываем удивление, смешанное с восхищением и оценкой ущемления некоторых наших братьев, из числа не владеющих арабским языком, когда мы видим их проявляющими к этому языку те любовь, трепет и уважение, которые не проявляем мы сами, носители этого языка. Это уважение вызывает в нас стыд, восстанавливает некоторые наши понятия и заставляет нас избавиться от отрицательного влияния рутинности и обыденности, убивающих наше уважение и любовь к нашему арабскому языку. Это уважение, которое помогает нам заново открыть для себя наш язык, его ценность, положение и священность.

Истинно светлая сторона этих братьев заставляет нас, арабов, почувствовать наш грех и напоминает нам о священной обязанности, которую мы забыли по отношению к нашему родному языку. Но у этой картины есть и другая сторона.

В то время, как мы видим этих наших братьев, стремящихся к тому, чтобы проповедь была именно на арабском языке, даже если они не понимают его, перед нами предстает ясно сформированная проблема ограниченного и обезображенного понимания некоторых мусульман об основной и жизненной роли, для которой и была введена пятничная проповедь. Также, нам становится ясным и опасное разделение мусульманами между жизнью и религией: провозгласил свою проповедь на языке Корана и Пророка ﷺ, потом же не обращай внимания, что ты говоришь или же не говоришь на этом языке; совершай пятикратную молитву, потом же ничего страшного если ты украдешь, предашь, солжешь, совершишь прелюбодеяние; не ешь свинину, а ешь дозволенное мясо, потом же можешь совершать грехи. Таким образом и обезображивается лицо нашей религии перед Западом по причине неправильного понимания мусульманами Ислама с одной стороны и по причине их сосредоточенности на второстепенных вопросах с одновременным упущением при этом основных опор нашей религии, с другой стороны. Сколько несправедливости постигло Ислам по причине невежества мусульман по отношению к их религии и сколько горя познал Ислам от рук своих же последователей?

Эти наши братья требуют от имама, чтобы проповедь была на арабском языке, а не на их местном или же на другом понимаемом ими языке. Эта проповедь, обычно, не содержит ничего кроме нескольких аятов и хадисов, и имам, возможно, добавляет к ним, а может и нет, некоторые слова и афоризмы, которые он привык повторять на каждой проповеди. После этой проповеди

люди выходят такими же, как и вошли, не восприняв ничего нового, без понимания, без пользы, без воспоминания, без разъяснения норм, без решения насущных проблем. Таким образом, мы полностью уничтожили дух пятничной проповеди и от нее не осталось ничего, кроме голых слов.

Мы лишаем это важное еженедельное разъяснение его смысла и превращаем его в лишь механически совершаемый устный обряд, точно так же как, многие мусульмане лишают свое поклонение практического значения, отделив его от своей жизни. Они совершают молитву и крадут, постятся и лгут, совершают хадж и обманывают, притесняют, сплетничают, оскорбляют, совершают все привычные им проступки, грехи и преступления установлений Аллаха, декларируя удивительное разделение между своей религией и своей жизнью.

Ты обнаружишь как один из них рассказывает тебе, по своей неграмотности, об обязательности соблюдения условий дозволенности мяса, даже если твое понимание об этом другое и более правильное. А он же в своей груди скрывает или даже, быть может, выказывает не замечая, мошенника, афериста, лгуна, обманщика, вора, притеснителя, говорящего непристойности, преступающего законы, и, быть может, употребляющего наркотики, а потом настаивает на том, какой он истинный мусульманин, если он вообще не выводит тебя из числа последователей Ислама, если ты не принял его условий, правильных и неправильных, в вопросе дозволенности мяса.

Это то состояние, в котором находится большое количество мусульман: совершай молитву и потом делай, что хочешь. Говори, что хочешь в своей проповеди – главное, чтобы на арабском языке. Делай, что хочешь в своей жизни и в твоих взаимоотношениях с людьми – главное не ешь ничего кроме дозволенного мяса, в соответствии с местным и ограниченным пониманием дозволенности мяса.

Многие находятся в неведении об основной роли пятничной проповеди в жизни мусульманского общества, его прогресса и развития. И для них пятничная проповедь проходит как всего лишь обязательный обряд, который нужно исполнить. И они, совершая его, снимают с себя это обязательство: помолившись в установленное время, молча внимая проповеднику, стоя за ним в ровных рядах, совершая молитву и отдавая приветствие в конце молитвы.

Мы должны задаться вопросом оказавшись перед таким положением: является ли молчание и внимание проповеди, а также соблюдение тишины и спокойствия во время проповеди желаемым лишь по причине этики и проявления уважения к имаму или же еще и по другим причинам? Является ли поэтому пятничная проповедь лишь отображением религиозных обрядов и физических действий, не несущих в себе никакой важности и никакого смысла?

Молитва – это поклонение, а проповедь (хутба) – план действий. Проповедь – неотъемлемая часть пятничной молитвы, некоторые хадисы даже приравнивают упустивших проповедь к упустившим пятничную молитву:

- «Поистине, ангелы в пятничный день пребывают у дверей мечетей, записывая положения людей: пришел такой во столько, пришел такой во столько, пришел такой, а имам уже читает хутбу, пришел такой и успел на молитву, но не успел на пятничную молитву, потому как не постиг хутбу». (Передал Ахмад от Абу Хурейры).

Поэтому имам должен разъяснять свою проповедь в соответствии с большинством посещающих и с уровнем их культуры, обстоятельствами и их интересами, если он хочет, чтобы большинство вышло с проповеди получив хоть какую-то пользу для себя. Проповедь перед рабочими должна отличаться от проповеди перед интеллигенцией и от проповеди перед школьными учениками, и от проповеди перед студентами и их преподавателями, а также и от проповедей перед новообращенным мусульманам, и так далее.

Пророк ﷺ не повторял аяты в своей проповеди по причине и без нее, как это делают многие сегодняшние имамы, когда их проповеди не содержат ничего, кроме нескольких повторяемых аятов или хадисов, и они повторяют их перед нами как попугаи, не связывая их с реально происходящим по времени и месту. Мы грешим по отношению к аятам, повторяя их перед людьми по причине и без нее, что негативно отражается на душах молящихся, превращая их любовь к этим аятам и хадисам в отвращение и избегание, и даже, может быть, это отражается их отношении ко всем аятам Корана.

Когда же язык проповеди перестанет быть главнее содержания? Когда дозволенное мясо станет второстепенным, а не основным вопросом основополагающих

высоконравственных вечных исламских норм? Когда наша жизнь станет претворением, практикой, подтверждением нашего поклонения и совершаемых нами религиозных обрядов?

Если Всевышний каждые сто лет посылает того, кто восстановит для мусульман их религию, как подтверждает это для нас наш Пророк عليه وسلامه, то роль пятничного проповедника восстанавливать для них каждую пятницу нормы их религии со всеми разъяснениями недельных проблем и происшествий, с которыми они сталкиваются, чтобы они крутились в колесе жизни, сохраняли свою связь с ней и участвовали в ее построении и развитии.

Если каждая организация имеет свою обязательную программу обучения и развития, которая используется ее сотрудниками, то пятничная проповедь – это обязательная программа обучения, наставления и развития для жизни мусульманина, а также еженедельная официальная, научная, культурная, учебно-воспитательная связь между Исламом и организацией жизни.

Отсюда мы и начнем.

Однажды, я не нашел одного брата, который молился с нами в мечети, говорили, что он не будет молиться с нами, а предпочел молиться в другой мечети, поскольку он поссорился с другим мусульманином, молящимся с нами. Потом же как-то встретил другого брата, которого я не видел на протяжении долгого времени, и спросил его: «Когда же мы снова увидим тебя в нашей мечети?» Он сказал: «Я не молюсь в мечети, в которой имам, взойдя на кафедру для проповеди, говорит, что человек сотворен из презренной капли, как он осмелился презирать себя?» Потом же случилось, что я, направляясь к мечети, столкнулся со своим знакомым мусульманином и мы поговорили с ним по дороге, но, когда мы дошли до мечети он попрощался со мной уходя дальше. Когда же я удивленно спросил его: «Не помолишься ли ты с нами?» Он сказал, озираясь по сторонам: «Я не молюсь в мечети в которой молятся салафиты».

Я спросил после всего этого себя: «Представь если исламская община состояла бы из этих трех групп людей. Треть из них не молится в мечети потому как в ней молятся те, с кем они поссорились; треть не прощает имаму его человеческие ошибки, если мы представим, что это ошибка; и треть не хочет находиться в одной мечети с другими молящимися, придерживающимися других мнений и решений. Думаете ли вы, что для общины, такой как эта, будет однажды приемлемо управ-

ление всем миром, не говоря уже об управлении самой собой?»

Что мы сделали с благонаравием мечети и с благонаравием совершаемой в ней коллективной молитвы, и ее условиями, и с ее исторической ролью в распространении Ислама, исламской цивилизации, исламской нравственности, со всей легкостью и за несравнимый промежуток времени неизвестный человеческим цивилизациям ни до ни после этого?

В апреле 2012 года меня попросили участвовать в конференции проводимой организацией «Академия современного призывающего» в Каире с темой: «Иллюстрация примеров выпускников и выпускниц Аль-Азхара, успешных в научной и этической связи с поколением молодежи и донесении умеренной и срединной миссии Ислама».

По причине моего опыта почти двадцатилетнего пребывания на посту инспектора в Британском Совете по аккредитации высших учебных заведений (ВАС), - со временем сфера работы этого совета расширилась и недавно охватила высшие учебные заведения за пределами Британии, что означает передачу опыта и достижений британской культуры этим университетам, я предложил организации основать «Международный Совет по исламской аккредитации». Преследуя этим цель создания культурных центров, соответствующих условиям этого нового совета, в разных исламских арабских странах, начиная с Египта, и чтобы не ограничивать эти центры лишь образовательными институтами и организациями, а охватить все организации страны, маленькие и большие, фирмы, корпорации, учреждения,

правительственные департаменты, улицы и улочки, жилые дома, больницы и поликлиники, школы, колледжи, клубы, склады, мечети, церкви, общественные и детские парки, общественные туалеты, строительные цеха и многое другое. А также, чтобы пятьдесят студентов, участвующих в конференции «Академии современного призывающего», были распределены по районам Египта и стали бы семенами этой идеи, и все это при помощи региональных организаций, связанных непосредственно с упомянутым советом по аккредитации. И чтобы требования и правила этого совета соблюдались местными организациями, которые тем самым распространят дух цивилизованного и религиозного соперничества между организациями в своих районах, а это соперничество, в конце концов, приведет к признанию и аккредитации этих организаций советом. Таким образом, среди постоянной работы соперничающих организаций другие, не вступившие в совет организации будут чувствовать себя изолированными.

Эти центры и места будут увеличиваться месяц за месяцем, год за годом, по причине распространения их влияния на разнообразные сферы жизни на просторах Египта. И по прошествии десяти-двадцати лет Египет, при помощи этой программы, станет наравне с европейскими странами: по дисциплине, мастерству, систематизации, чистоте, прекрасному виду, по повышению уровня производства, по безопасности производства, по уровню образования и воспитания, по уровню взаимодействия и все это, естественным путем, приведет Египет к его потерянным религиозным ценностям, потому как эти ценности поддерживают друг друга.

Эта идея, само собой, до сих пор не претворена в жизнь по причине трагических и прогрессирующих событий 25 января, и это вынуждает нас временно думать о другом направлении: почему бы не начать подобное большое движение с маленькой части цивилизации в построении исламской страны – мечети, ведь мечети находятся на каждом углу, на каждой улице, в каждом районе, селе и поселке?

Каждой мечети посильно, во главе с имамом и некоторыми из ее основных посетителей, молодыми людьми и стариками, превратиться, на ряду с ее основной обязанностью, в местный совет по аккредитации организаций, находящихся в ее округе, отталкиваясь в своих требованиях от десяти основ цивилизации, упомянутых нами в главе о коллективной молитве.

Британский Совет по аккредитации, если мы претупим его компетенцию, распространяющуюся на учебные заведения, охватив любые учреждения, выдвигает для получения аккредитации организациям следующие основные требования:

- Внешний и внутренний вид строения;
- Условия чистоты, здоровья и безопасности для работников и посетителей организации;
- Степень исправности и готовности строения, офисов, комнат для оказания услуг, предоставляемых организацией;
- Наличие всех необходимых страхований для работников и посетителей;
- Степень успешности управления организацией и достижения ее целей;

- Степень соответствия работников и имеемых ими дипломов и соответствующего опыта с документацией;
- Постоянное проведение курсов повышения квалификации работников;
- Наличие регулярных контрактов со справедливой и равной системой оплаты труда для всех работников;
- Наличие системы стимулирования и поощрения личных инициатив работников и развития их талантов;
- Наличие точной современной системы фиксации и хранения данных работников и посетителей;
- Сохранение организацией всех своих программ, политики, планов и обязанностей каждого работника в письменном и ясном виде;
- Правдивость объявлений и публикаций, распространяемых от имени организации;
- Компетентность услуг, опыта, свидетельств, предоставляемых организацией для граждан;
- Язык общения и грамотность письменной и пространственной устной речи;
- Связь управления с работниками и посетителями и ознакомление с их мнением и степень отклика на их предложения;
- Удобства, предоставляемые организацией ее работникам и посетителям, не исключая людей с особыми потребностями;
- Равенство между всеми и отсутствие любого проявления расизма и любой дискриминации;
- Ежегодное участие в ревизии проводимых организацией мероприятий и предоставляемых ею услуг, независимых наблюдателей;

- Составление ежеквартального, годового и периодического отчетов.

Это конспект всех документов, которые несет в своем портфеле инспектор Британского Совета по аккредитации при посещении любой организации. Эти все пункты, в своей основе, не выходят за пределы десяти пунктов, которые мы внесли для цивилизации, и которые укрепляет и призывает к ним коллективная молитва. Можно их представить в виде выплывающих из коллективной молитвы действий для восстановления потерянных нами основ цивилизации.

Эти действия могут начаться как в этой, так и в другой мечети. Каждый ставит перед собой, основываясь на десяти основах, правила которые он считает нужным установить в каждой организации, чтобы она получила его признание. Потом же комиссии этих малочисленных мечетей вскоре, на следующем этапе, столкнутся с кристаллизацией правил и требований, и с организацией единого совета, потом же эти правила расширятся, чтобы основать основной кодекс Государственного Совета по аккредитации.

Достижение мечетью этой степени нуждается в изначальном мудром планировании имама, с вероятностью участия в этом и имамов других мечетей района, чтобы основать «сообщество» молящихся осознавшее истинную цель коллективной молитвы и понимающее общую роль молитвы в жизни и улучшении общества. И, возможно, чтобы это первое основополагающее сообщество стало ядром для большего сообщества, включающего в себя сообщества других мечетей района, и

так далее до достижения наибольшего и широчайшего сообщества – Высшего Совета по аккредитации.

И из Египта, или же из любой другой исламской страны, в которой началось это движение, этот проект перейдет на все остальные исламские страны.

Подобный совет, при правильной стратегии, способен вернуть исламский мир в течении нескольких десятилетий к его первичному положению на вершине цивилизации и возродить дух здорового религиозного и цивилизованного мышления в арабском и исламском мире, путем оживления практической стороны исламской религии и связывания поклонения с жизнью в общем, начиная с молитвы и представления истинного цивилизованного лица нашей религии всему миру.

Это большое дело, но главное начать, и мы способны, если серьезно взяться за него, и осуществить этим советом то, что не смогли многие поколения правителей и мыслителей до сих пор.

Пять составляющих молитвы.

О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите.

Коран, 4:43

Сколько раз мы читали и повторяли этот аят, но потом не читали о тех уроках, которые скрываются за этими словами.

Если вы увидите человека, идущего по дороге и разговаривающего размахивая руками и качая головой, но рядом с ним никого нет. Первое, что придет вам в голову – это то, что он, наверное, прицепил к голове или уху какое-либо устройство связи и говорит с кем-то по мобильному телефону. Но если вы удостоверитесь и увидите, что рядом с его ртом нет телефона и на его ухе нет наушника, и в руках и карманах нет мобильного телефона – то перед вами не останется другого выхода кроме как сказать, что он ненормальный или сумасшедший, или же пьян. Преувеличиваю ли я?

Это в точности и есть состояние многих молящихся, но с одним важным исключением. Смотря на них, ты не обнаружишь рядом с ними тех, с кем бы они разговаривали, а также не найдешь у кого-то из них мобильного телефона по которому он бы разговаривал, но несмотря на это, и что более удивительно, они разговаривают способом, который абсолютно не указывает на то, что они к кому-то обращаются, или же, пользуясь выражением священного аята, они не понимают, что произносят.

Здесь есть важное отличие между тем, что ты разговариваешь, показывая своим видом будто что-то имеешь ввиду или будто ты к кому-то обращаешься, и между тем, что твой рот и язык шевелятся, не отражаясь на тебе так, будто бы ты с кем-то говоришь, или же что-то имеешь ввиду. И последний случай является нездоровым, странным и очень опасным.

Их разговор – это быстрое цитирование слов, обладающих, в своей основе, смыслом. Но в данный момент, по их виду, мимике лица и способу выхода слов из их уст, не является понятным, что они имеют какой-либо смысл, поскольку это не выражается в способе их разговора и его отражении на их лицах, а также и в изменении интонации этого разговора, и его тона, в зависимости от изменения смыслов, что и является признаками любого разговора с другими людьми.

Попробуй сейчас позвонить со своего мобильного телефона и поговорить со своим другом, попросив у жены или кого-либо из семьи отметить сколько раз изменилось выражение твоего лица, интонация твоего голоса и манера твоего разговора во время этой телефонной беседы?

Наша мимика, образ разговора, интонация голоса и даже, может быть, движения наших рук и положение нашего тела меняются десятки раз во время обычной беседы по телефону, в соответствии с течением нашего разговора: между восприятием, ответом, просьбой, настойчивостью в просьбе, надеждой, разочарованием, протестом, поражением, принятием и отвержением, опаской, хвалой, вопросом, ответом, удивлением, страхом, желанием, заключением о чем-либо, утвержде-

нием, отрицанием, исключением, воздержанием, слежением, дополнением, сомнением...? Если это не так, то мы не отличаемся тогда от роботов.

Пытались ли вы, совершая молитву, удостовериться в том, что вы не «роботы», или не пьяны, или не сумасшедшие, и в том, что «кто-то» в молитве связывается с кем-то, как, например, кто-то из нас связывается со своим другом, учителем, или директором, и удостовериться в том, что на том конце живой собеседник, и в том, что вы не разговариваете сами с собой или же «ни с кем» и люди не усматривают в вас «робота», сумасшедшего или маразматика?

Если вы истинно уверены в этом, верите и убеждены в том, что Аллах с вами на другой стороне линии, вы обращаетесь к Нему и Он слышит вас, вы поминаете Его и Он поминает вас, просите Его и Он отвечает вам – тогда, что подтвердит это глядящему на вас или же слышащему ваш разговор? Более того, как вы можете подтвердить это для Всевышнего Аллаха, а Он Слышащий интонации ваших голосов и Сведущ о биении ваших сердец, и Знающий, что в вашей груди, подтвердить, что вы обращаетесь к Нему, а не «ни к кому»?

Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих намазов.

Коран, 23:1-2

Горе молящимся, которые небрежны к своим молитвам.

Коран, 103:4-5

Поистине, любое мгновение связи с Аллахом, даже не содержащее слов, лучше, чем многие страницы, повторяемые нами без осуществления какой-либо связи.

Поистине, Он Всевышний смотрит на наши сердца, а не на наши уста, и если мы обратимся к Нему на мгновение сердцем без слов, лучше и прекраснее, чем говорить вечность много слов без участия в этом наших сердец. Это если мы действительно желаем достичь Аллаха, и связавшись с Ним хотим переустановить нашу внутреннюю программу, и хотим увидеть свет и милостную дорогу, ведущую нас к счастью, и стереть хорошими наградами нашей молитвы, как Он истинно обещал нам, нечисть наших сердец и проступки наших душ:

Совершай молитву в начале и конце дня и в некоторые часы ночи. Воистину, добрые деяния удаляют злодеяния.

Коран, 11:114

Молитва – это не спортивное упражнение, даже если она не лишена этого, и не просто лишь обычное выделенное нами время для ее совершения, чтобы потом отправиться к другим делам, даже если время – это необходимый сосуд для ее выполнения, и она не просто слова, заставляющие шевелиться наши языки и уста, даже если это и является частью ее совершения. Молитва, которую совершает раб Аллаха, распределена на пять составляющих: синхронных, взаимосвязанных и комплексных, ни одна из них не должна отделяться от других, если мы хотим, чтобы молитва представляла собой настоящую связь со Всевышним Аллахом. Эти составляющие мы не найдем среди столпов молитвы, но они являются основой этих столпов, и молитва не будет молитвой, кроме как при наличии этих составляющих:

1 – Составляющая времени. Не старайся убедить меня или себя, что ты в течении пяти или шести минут

должным образом совершил обязательную полуденную или послеполуденную молитву, или любую другую молитву. Время, выделенное тобой для совершения молитвы, является важным пунктом для подтверждения или отрицания совершения молитвы или «связи» с Аллахом в этой молитве. Наверное, наиболее важная часть времени – это мгновения молчания между прочтенными аятами, или, быть может, между словами, поэтому не устраивай столпотворения слов на твоих устах, одно хочет перегнать другое. Наслаждайся их вкусом и верти их на языке как мед, который ты пытаешься распробовать. Дай каждой фразе, каждому предложению, даже каждому слову в твоей молитве молчаливую перемену. Прокрути их в своей голове, представь их смыслы, попробуй их вкус, убедись при помощи них, что ты не отбилась от них, а понял и познал их смысл. Сделай половину своей молитвы молчанием, а половину спокойным, правдивым обращением, источником слов которого является лишь одно – сердце, обращающееся лишь к одной стороне – ко Всевышнему Аллаху.

2 – Составляющая языка. Мы читаем им, по мере возможности, слова, указанные нам Пророком صلی اللہ علیہ وسلم, давая каждому слову и каждому смыслу полагающиеся им акцент, интонацию, повышение или же понижение голоса, таким образом, чтобы между всеми этими сторонами получилось требуемое равновесие. Равновесие без которого невозможно достичь смиренности, и молитва не будет настоящей кроме как при их наличии и при осуществлении полной гармонии между ее сторонами.

3 – Составляющая тела. Наше строение, внешность и черты лица являются истинным толкованием и подтверждением исходящих с наших языков смыслов, таким образом, что тело, лицо и глаза выражают тот смысл, который на наших языках, даже если наши языки не провозглашают его. Видел ли ты, как совершает молитву тот, кто потерял дар речи? Он все свои способности к выражению сосредотачивает в своих глазах, лице и теле, заменяя ими свой язык. Научись молитве от него. Чтобы твоя молитва в первую очередь стала молитвой того, кто не способен говорить, а потом уже поддержи ее даром речи, данным тебе Аллахом.

4 – Составляющая сердца. Наше сердце бьется в унисон с тем, что слетает с наших уст, подтверждая друг друга, и пусть душа и помыслы не противоречат движениям языка. Было бы хорошо, если бы результат этого взаимодействия между составляющими языка и сердца воплотился бы в дрожь пробегающую по телу, или в побледнение лица, или в дрожь в голосе, или в слезы, наполняющие глаза.

5 – Составляющая действия. Намерение и решимость объединяются в нас, когда мы совершаем молитву так, чтобы наша повседневная жизнь была практическим претворением каждой из составляющих – языка и сердца в наших молитвах, таким образом, чтобы наши дела подтверждали наши слова, чтобы наша жизнь стала отображением, разъясняющим то, что мы повторяем в наших молитвах. Эта молитва не должна быть всего лишь внешним обрядом, отстраненным от нашей повседневной практики, от нашей связи с Аллахом и с остальными людьми. Наподобие тому как мы сделали из

нашего омовения два омовения, сделаем из нашей молитвы две молитвы: внешнюю и внутреннюю. Вспомним также и то, что молитва в аятах и хадисах постоянно связывается с действиями, практикой, велением совершать одобряемое и запретом совершать предосудительное:

Совершай намаз, повелевай совершать одобряемое, запрещай предосудительное.

Коран, 31:17

После них пришли потомки, которые перестали совершать намаз и стали потакать желанием.

Коран, 19:59

- «Тот, молитва которого не запрещает ему совершать нечестие и предосудительное, - не прибавится ему от неё ничего, кроме отдаленности от Аллаха». (Передал ас-Сафарини в толковании «Китабуш-Шихаб», от Ибн Аббаса).

- Молись выражениями своего тела, будто ты не имеешь лица;

- Молись выражениями своего лица, будто ты не имеешь языка;

- Молись интонациями своего языка, будто ты не имеешь тела;

- Молись биением своего сердца, будто бы это его последние биения;

- Удлиняй свою молитву, будто она последняя твоя молитва.

Слышали ли вы о человеке, которому направили приглашение на посещение большого праздничного мероприятия в далекой стране, и он одел лучшую свою одежду, и он испытал на себе все трудности дальнего

пути, и потратил на поездку свое время и имущество, и оставил другие свои возможности. И там, по прибытию в требуемое место, показал пригласительное и ему позволили войти. Он выбрал себе место в большом зале среди остальных присутствующих и сел, ожидая начала мероприятия.

Но в считанные минуты этот человек задремал на своем кресле, перед самым поднятием занавеса. По прошествии времени... он проснулся от внезапного голоса уборщиков, которые просили его покинуть это место, чтобы спокойно приступить к своей работе. Представление началось, состоялось и закончилось, приглашенные разошлись и разъехались по своим домам, и не осталось никого, кроме нашего героя, спящего в том зале!

Это состояние того, кто планировал совершение своей молитвы по высокому божественному приглашению, взял омовение для нее, направился в мечеть, потратил свое время и, быть может, деньги, чтобы попасть туда, потом же он провел в мечети некоторое время, но вышел с молитвы, после всего этого, не ощутив наслаждения ее духовной составляющей, и не получив никакого взаимодействия с ее положениями и высокими смыслами, и не ощутил связи, во время нее, со своим Создателем, и не получил от нее награды, на которую следовало надеяться!!

Когда Пророк ﷺ побратал двух мусульман и один из них был убит, а другого постигло то же самое через неделю, то мусульмане сказали: «О, Аллах прости его и доведи его до уровня его брата». Пророк ﷺ же сказал: *«Где же молитва одного из них по сравнению с мо-*

литвой другого... и его дела по сравнению с делами другого? Между ними расстояние, как между небом и землей». (Абу Дауд, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Аллах... Если одна неделя молитв поднимает молящегося на расстояние равное расстоянию между небом и землей, то тогда какова же доля одной молитвы в этом расстоянии?! Внимательно посмотри на хадис еще раз, он не ограничивается вопросом: *Где же его молитва по сравнению с молитвой другого?* Пророк عليه وسلم сразу же за этим поставил вопрос, который не должен отделяться от первого: *«И его дела по сравнению с делами другого?»*. Напоминая нам, тем самым, что молитва и дела – это единое целое, и они не должны отделяться друг от друга.

Спрашивай себя после каждой молитвы: «На какую высоту подняла меня моя молитва? До небес ли? До Луны? До звезд? До крыши моего дома? Чуть выше моей головы? Совсем не подняла?»

Не выходи из мечети после молитвы, кроме как будучи уверенным в том, что ты не тот человек, который вошел сюда несколько минут назад.

Экстренная кнопка №1: Аллаху Акбар.

Несмотря на то, что во фразе Аллаху Акбар (Аллах Величественнее) содержатся основы, говорящие об особенностях, единственности и удивительной силе, способной отправить нас далеко-далеко от Земли, как мы это скоро увидим, но вступительное возвеличивание «Аллаху Акбар» содержит еще большую особенность. Это возвеличивание для «ихрама» (отстранения для поклонения), а это означает вступление в «запретную» временную зону, точно также, как и вступление в «ихрам» во время хаджа.

Если кто-то скажет тебе: «враг слабее», а потом замолчит. То что же ты потом будешь думать? Скажешь про себя: «Что же потом? Почему он не закончил предложение?» Или же скажешь себе: «Может быть он замолчал потому, что вспомнил что-то или он захотел изменить потом предложение по каким-либо причинам, или проблемы со здоровьем помешали ему закончить фразу...» Эти все толкования будут приходить тебе в голову, поскольку ты в реальности надеялся услышать предложение, такое же обычное, как и другие, с законченным смыслом, подобным одному из этих различных смыслов:

Враг слаб чтобы победить нас, или враг слаб, чтобы атаковать нас, или: враг слабее, чем мы предполагали, или враг слабее, чем те враги, с которыми мы встречались... или что-то в этом роде, подходящее к слову «слабее», которому соответствует союз «чем», который в свою очередь сопряжён со сравнительной

степенью, как в последних приведенных нами предложениях. Но удивительная исламская фраза «Аллаху Акбар» (Аллах Величественнее) лишена союза «чем»!!

Это фраза, которую наш Законодатель оставил нам «открытой». И если случись, что она пришла бы вместе с привычным союзом «чем», то она лишилась бы своего воображаемого окончания, превратившись в «закрытую» фразу, не заслуживающую от нас никакого старания для представления того, что может следовать за этой фразой, спрашивающей нас: «Величественнее чего?»

Формулировка фразы «Аллаху Акбар» пришла открытой для различных, следующих после нее вероятностей. И это множество вероятностей, открывающих, перед произносящим эту фразу, возможность повторять после нее, в уме, само собой, а не языком, десятки, и даже сотни, и тысячи вероятностей:

Аллах Величественнее тебя о, дьявол... тебя о, притеснитель... тебя о, имущество... тебя о, проблема... о, горе... о, радость... о, любая вещь, которая может отвлечь меня от разговора с Аллахом.

Это не просто слово «Велик», а «Величественнее». Так как вопрос понимания этой фразы и постижения ее смысла затруднен для нас, арабов, и за этим скрывается тьма повторений, то не удивительно, что эта фраза затруднительна также и для переводчиков, которые переводят ее на другие языки как «Велик», или «Самый Величественный», а не так, как она должна переводиться на самом деле – «Величественнее». Таким образом, благодаря этому искаженному переводу, и теряется откры-

тый смысл, превращаясь в обычную фразу, подобную любой другой закрытой фразе.

Прислушайся к большинству муэдзинов (чтецов азана) и ты заметишь, что они соединяют два возвеличивания «Аллаху Акбар» в одну фразу, присоединяя «р» ко второму возвеличиванию, что получается вроде одного возвеличивания: «Аллаху Акбаруллаху Акбар». Они тем самым теряют индивидуальность первого возвеличивания, и слышащим ее не заметно, что эта фраза, на самом деле, открытая и заканчивается троеточием, которое требуется заполнить нашим воображением «Аллаху Акбар...» (Аллах Величественнее...).

Это соединение между двумя возвеличиваниями ни что иное, как свидетельство того, что мы утратили ощущение отличительной языковой, природы этого выражения, и превратили ее в обычную фразу, не содержащую в себе открытости, выделяющей ее перед остальными выражениями. Поэтому не нужно порицать переводчиков, которые переводят эту фразу как «Аллах Велик» и «Аллах Самый Величественный».

Попробуйте сейчас представить себя среди жителей Лучезарной Медины, услышавших первый азан. Какими же были их ощущения, когда они внезапно услышали эту фразу, с ее новоявленным языковым строением с незаконченным смыслом: Аллах Величественнее... Аллах Величественнее... Аллах Величественнее... Аллах Величественнее... Таким вот образом, раз за разом... Это выражение не утоляло их жажду услышать грамматическое окончание этой фразы, привычное их языковой памяти.

Аллаху Акбар, которым ты начинаешь свою молитву является красной кнопкой номер 1 среди остальных обычных и красных кнопок. Та кнопка, которую ты нажимаешь, восходя на борт вселенского корабля молитвы, который вознесет тебя высоко в небеса.

Между чтением и «следованием».

Один брат спросил меня: «Почему мы не составляем план нашего чтения в молитвах? Что могут предоставить нам аяты, читаемые в молитве, вроде таких, как:

Разведенные женщины должны выжидать в течение трех менструаций.

Коран, 2:228

Чем такие аяты могут помочь нашей связи с Аллахом и нашему смирению перед Ним?»

Ты, в тот момент, когда начинаешь декламировать аяты Священного Корана, должен донести до себя истину того, что ты не читаешь слова, написанные человеком, а повторяешь божественные тексты. Ты не «читаешь» их, а «следуешь» им, а это отличительное по отношению к тексту Корана действие.

До ниспослания Корана арабам не было известно слово «таля» (следовать) в том новоявленном кораническом смысле. Это слово у них не означало ничего кроме «следовать», и они говорили: «Вошел к нам человек и за ним последовал (таля) другой». Но Священный Коран использовал этот старый смысл, чтобы придать ему смысл «следования» в чтении. Слова Корана первоначально снизошли от Господа Миров, потом им «таля» (следовал в чтении) Джабраиль, мир ему, то есть пришел после Него и последовал Ему в повторении этих слов, потом же «следует» Джабраилю, мир ему, в его чтении и Пророк صلی اللہ علیہ وسلم. Сегодня же, когда кто-либо из нас читает аяты Всевышнего Аллаха, то он «последовал» Пророку صلی اللہ علیہ وسلم, следуя его чтению, в котором он, в свою

очередь, последовал за Джабраилем, а Джабраиль своему Господу.

Понял ли ты важность этого пункта? Это процесс непрерывного «следования» и «последовательности» между нами и Всевышним Аллахом. Это придает нам, во время нашего «следования» при чтении аятов Корана, ощущение прямой, крепкой, теплой связи между нами и между Ним, Всевышним, при помощи этой цепочки священных звеньев, каждое из которых представляет собой чтеца аятов. Уясни это должным образом и, читая Священный Коран, почувствуй, в каком месте этой благородной цепочки ты находишься.

У правил таджвида (правила чтения Корана) также есть большая роль в достоверности передачи и ее несомненной точности. Это наше обучение точно такому же «следованию», как и у предыдущих нам звеньев этой священной цепочки. Такие правила таджвида как идгъам (слияние), мад (протягивание), каср (короткое чтение), фасль (разделение), уасль (соединение), уакф (остановка) практически обучают нас точности и абсолютной достоверности в нашей поочередной передаче, таким образом, чтобы наша «последовательность» была копией соответствующей оригинальной копии, которой «последовал» Джабраиль, приняв ее от своего Господа и передал Пророку ﷺ в точно таком же виде, как получил от Господа, потом же Пророк ﷺ передал это нам, в том же виде, в котором он получил это от Джабраиля.

Правила таджвида учат нас выделять для нашего «следования» больше времени, чем мы выделяем для нашего чтения. Эта временная разница в пользу «следования» больше помогает нам в представлении смыслов

аятов Всевышнего Аллаха, Его слов, и мы быстро не пробегаемся по ним, не успевая соединить наши мысли и воображение с движениями наших уст и языков. Попробуй прочитать суру «Люди» без тадживида, потом вернись и прочитай ее заново с тадживидом; ты сам поймешь как твое «следование» забирает больше времени, чем твое чтение.

Постарайся, на сколько сможешь, «следовать» аятам Аллаха в своей молитве, а не «читать» их. Твое «следование» этим аятам заставит почувствовать личную ответственность по отношению к ним, ответственность которую ты выразишь усилением своего смирения, благоговения и уважения, вместе с увеличением стремления к абсолютно достоверной передаче «копии» и ее повторению, и в точной огласовке слов Всевышнего Аллаха в таком же виде, как и передал их от Него Джабраиль, мир ему.

Новый язык Священного Корана.

Тем, что может поспособствовать тебе в повышении уровня твоего чтения до уровня «следования» является познание тобой важной истины, заключающейся в том, что ты читаешь не на обычном традиционном арабском языке, похожем на остальные языки. Впервые услышав Священный Коран с уст Пророка ﷺ, мусульмане были наиболее потрясены не его красотой и не его красноречием, и не его смыслами, и не красотой изложения, и не его тонкостью, и не его ритмичностью, а объединением всех этих особенностей, одной с другой, более удивительной особенностью, не известной их языку прежде, несмотря на их могущество и уверенность в себе, и их доверие своим стихам, литературству и красноречию, и это – новизна этого языка и его бесподобность, и отличие его от диалектов любых арабов и даже от речи самого Посланника Аллаха ﷺ.

Они до начала ниспослания откровений знали язык человека, который принес им эту Книгу, и его язык ничем не отличался от их языка. И для них стало необычайным языковым шоком, когда они в один прекрасный день обнаружили этого человека выступившим перед ними один раз на языке кардинально отличающемся от их и его языка. Он отличался во всем: своими частями и фразами, строением, соединением слов и их связью, видом и особенностями красноречия, но этот язык вместе с этим, что чудесно и удивительно, является чистым арабским языком, основывающимся на правилах арабского языка и опирающимся на его твер-

дые основы, несмотря на то, что все внесенные в него добавления, и все новые познания, и все открытия, введенные им безграничны для обновления и развития.

В этом удивительном объединении между основными правилами языка, в опоре на них, в их сохранении в целостности, несмотря на их развитие и между выходом за пределы обычаев языка и грамматики, содержащем в себе отличность, новизну и бесподобность, а также с другой стороны эту необычную насыщенность. В этом объединении достаточно чудес, чтобы заставить нас трепетать, почувствовать благоговение повторяя эти слова Всевышнего в наших молитвах и достаточно этого, чтобы каждый раздел из этой Книги Всевышнего Аллаха был достоин нести это новое и исключительное название, указывающее на его неприступность и невозможность преодоления по причине ограды, не подвластной подражанию и фальсификации, которой Всевышний «оградил» его, представив его, как огражденную неприступную крепость под названием «сура». И по этой же причине, так же, каждое предложение и фраза Священного Корана включают в себя эту неприступную крепость, достойную нести новое название ранее не известное арабам под этим значением – «аят» (знамение) – это исключительное и отличительное название, подтверждающее его чудесность и его сохранность от фальсификации и подражания до самого Судного Дня.

Открытый язык и свободное пространство.

Часто слова и выражения, которые проникают в наши уши или с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни, и которые мы привыкли слышать и повторять, пропуская их мимо ушей, как, например, любое обычное слово или выражение, в действительности являются не такими обычными, если бы мы хоть немного поразмышляли над ними и отвели бы от наших умов влияние общности и постоянства. Остановимся чуть-чуть на этом благородном хадисе:

Пророк ﷺ говорил в своих поясных и земных поклонах: *«Пречистый и Пресвятой, Господь ангелов и Духа!»*. (Передал Муслим от Айшы).

Слово Пречистый (Суббух) подобно слову «Субхан», это слово новое, неизвестное арабам до Ислама, и оба этих слова являются открытыми, то есть за ним идет то, что можно назвать как «свободное пространство». То есть, это слово оставляет открытую дверь перед нашим воображением, чтобы заполнить этот пропуск после него каким-либо смыслом очищения из нашего воображения, и в этом эти выражения сходны с выражением «Аллаху Акбар».

Слово «Субхан» это не обычное отглагольное имя по своему строению, это же относится и к слову «Суббух», означая возвышение того, о ком мы говорим и очищение его от какого-то атрибута. Будто мы говоря «Субхана рабби» (Свят мой Господь) говорим «Унназиху рабби» (Пречист мой Господь от этого). Но пречист от чего, от какого атрибута? Это то, что не упоми-

нается ни в одном из прославлений Господа в поясных и земных поклонах, а оставлено открытым. Обе фразы не являются грамматически законченными и за ними следует область предположений, которая дает нам возможность заполнить ее более чем одним вариантом, как и фраза «Аллаху Акбар». И если бы не это, то эти прославления были бы полными, то есть закрытыми. Например: «Субхана раббияль Аля/Азым...» Пречист мой Господь Великий от изъянов... Пречист мой Господь Великий от усталости... Пречист мой Господь Великий от несправедливости, ошибки, слабости, сна, болезни... и так далее.

В молитве существует еще множество подобных не законченных выражений, и поэтому открытых для свободного языкового пространства и множества вероятностей. Более удивительным же является то, что эти выражения идут бок о бок с грамматически законченными словами и выражениями, но они, в то же время, открыты по другим разным грамматическим причинам. Множество подобных последнему упомянутому нами виду слов и выражений упоминается в суре «Аль-Фатиха», а также и в остальных сурах Священного Корана, потом же и в заключительных приветствиях молитвы, как мы далее и разъясним это.

В реальности же, мы повторяем в каждых двух ракятах, совершаемых нами в молитве, по меньшей мере, не менее 33 грамматически неполных выражений. А это означает 33 свободных пространства, предоставленных нам для заполнения их вероятностями, исходящими из нашего воображения, а также для выделения нами достаточного времени, чтобы представить эти

возможные смыслы в наших умах. Это вышеприведенное число не включает ни суру «Аль-Фатиха», ни конечные приветствия и благословения, ни другие аяты, мольбы и слова поминания, читаемые нами в наших молитвах. Разъяснение вышеупомянутого нами числа выражений в двух ракяатах молитвы:

11 Аллаху Акбар (Величественнее чего-то...)

+ 2 Сами Аллаху лиман хамидах – «Слышит Всевышний того, кто Его восхваляет (восхваляет за что-то...))»

+ 2 Раббана уа лякаль хамд – «Господь наш, лишь Тебе хвала (Хвала за что-то...))»

+ 6 (2 поясных поклона*3) – «Субхана раббияль Азым (Пречист от чего-то или почему-то ...))»

+ 12 (4 земных поклона*3) – «Субхана раббияль Аля (Пречист от чего-то или почему-то...))»

Эта частота открытых и грамматически неполных выражений указывает на важность такого пункта, как представление и воображение при совершении молитвы для обогащения фактора разнообразия и, соответственно, для достижения большей смиренности и осознания того, что мы говорим, а также и для осуществления связи с небесами.

Но важно также различать между «грамматически полными и открытыми выражениями» и «грамматически неполными и открытыми выражениями». Так, каждое грамматически неполное выражение является открытым, но не наоборот.

Выражения наподобие «Пречист Господь мой» (Субхана рабби), «Слышит Всевышний того, кто Его восхваляет» (Сами Аллаху лиман хамидах) или

«Господь наш, лишь Тебе хвала» (Раббана уа лякаль хамд) являются грамматически неполными и поэтому они подходят для свободных языковых пространств, следующих за ними, поскольку они открыты для множества дополнительных вариантов, заполняющих пустые пространства. Открытые слова и выражения, встречающиеся в суре «Аль-Фатиха», являются грамматически полными и поэтому они не нуждаются в каком-либо дополнении, следующем за ними. Но они, в то же самое время, приемлют более одного толкования и, по причине этих вероятностей толкования, они являются также открытыми выражениями, дополняемыми с точки зрения глубины смысла, несмотря на грамматическую завершенность. Основываясь на этом, можно сказать, что открытое слово или выражение представляет собой одиночное строение, но с многими этажами, каждый из которых имеет свой цвет, вкус и значение.

Роль суры «Аль-Фатиха» и чтения.

Ты хоть раз представлял себе, что сура «Аль-Фатиха» на самом деле не только лишь сура, открывающая Коран, а еще и открывающая молитву? Более того, она сама является молитвой, как говорится в хадисе аль-Кудси:

«Аллах Всевышний сказал: “Я разделил молитву (Аль-Фатиху) между Собой и рабом Моим на две (равные) части, и будет рабу Моему (даровано) то, чего он попросит”. Если раб (Аллаха) скажет: “Хвала Аллаху, Господу миров”, Аллах Всевышний говорит: “Раб Мой воздал Мне хвалу”. Если (раб Аллаха) скажет: “Милостивому, Милосердному”, Аллах Всевышний говорит: “Раб Мой возблагодарил Меня”. Если (раб Аллаха) скажет: “Царю Дня воздаяния!”, Аллах говорит: “Раб Мой восславил Меня”. Если (раб Аллаха) скажет: “Лишь Тебе мы поклоняемся и лишь Тебя просим о помощи”, Аллах говорит: “Это между Мной и Моим рабом, и будет (даровано) рабу Моему то, чего он просит”. Если же (раб Аллаха) скажет: “веди нас прямым путём, – путём тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, что вызвали гнев (Твой), и не заблудших”, Аллах говорит: “Это — рабу Моему, и будет (даровано) рабу Моему то, чего он просит”». (Передал Муслим от Абу Хурейры). Ибн Касир говорил в толковании «Аль-Фатихи»: «Правильным также является называть ее «семью повторениями», поскольку она повторяется в молитве и читается в каждом ракяте».

Думал ли ты, что эта сура занимает место священного договора, связывающего две стороны: поклоняющегося и достойного поклонения Ему, гарантируя от первой стороны второй: постоянную хвалу и благодарность (*Хвала Аллаху*), признание Его господства (*Господу миров*), Его постоянной милости (*Милостивому, Милосердному*), Его власти и суждения над всеми мирами в День Суда (*Царю в День Суда*), признания поклонения лишь Ему, и покорности Ему и Его Единства (*Тебе одному мы поклоняемся*), чтобы за это вторая сторона гарантировала первой: помощь во всех делах (*и у Тебя одного мы просим помощи*), и чтобы Он вел их в этой жизни (*прямым путем*), которым он ведет благодетельствованных Им из числа Его любимцев, и чтобы отдалил Он их от пути тех, *что вызвали гнев*, а также и от пути *заблудших*, исказивших поклонение Ему и Его единство?

Думал ли ты, читая «Аль-Фатиху», что она представляет собой не такие же слова как наши, и не такой обычный язык, как наш, на котором мы, арабы, говорим, и даже не тот, на котором говорил наш великий Пророк ﷺ в дошедших до нас хадисах?

А что если я тебе скажу, то что «Аль-Фатиха», состоящая из двадцати девяти слов, представляет собой, по меньшей мере, пятьдесят восемь новых языковых оборотов, не знакомых арабам до ниспослания Священного Корана, и не была знакома с ними и речь Пророка ﷺ, как мы поняли это из его хадисов, кроме как если в хадисе не было ясного заимствования из аятов Корана или преднамеренного толкования смысла аята или же его части.

Постарайся вспомнить все это, когда будешь читать суру «Аль-Фатиха» в молитве. А для дополнительного представления и воображения смыслов ее слов, постарайся представить, что ты сформулировал эти слова, что они исходят из твоего мышления и твоего разума, и сформулировал их формулировку ты, не забывая при этом, что они являются чудесными словами Аллаха, не подобными нашей речи. После этого ты начнешь чувствовать будто они исходят из тебя, и твое сердце бьется от них, и что ты говоришь слова, которые подразумевал, и читаешь выражения, в которые твердо веришь, а не лишь то, что это слова, сказанные не тобой, и твой язык произносит их, не испытывая трепета, или же не понимая их значения.

Если ты добьешься в этом экзамене успеха, то знаешь ты встал на начало пути, и скоро станешь способен почувствовать ценность каждого слова «Аль-Фатихи», величие каждого выражения, восхитительность того смысла, который несут в себе эти слова и выражения, отличающиеся своей функциональностью, особенностью и бесподобностью.

Также, постоянно помни, что эта сура имеет особую важность в отличие от остальных сур Священного Корана. Ты можешь читать в своей молитве любые аяты и суры, но обязательно должен при этом прочитать «Аль-Фатиху». Если ты прочитал в своей молитве весь Коран, но не прочитал «Аль-Фатиху» – ты не совершил молитву. Быть может, тебе записалось чтение, но не молитва:

«Нет молитвы у того, кто не прочитал открывающую Книгу суру». (Передал аль-Бухари).

Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Это один из самых красивых аятов Священного Корана, если не самый красивый из абсолютно всех его аятов, но постоянное повторение, обычность и привычность закрыли для нас видение этой его особенности. Мы стали повторять этот аят, как какое-то слово из правил этикета вроде «спасибо», «пожалуйста», «до свидания». Но давайте спросим себя: «Почему наш Господь Миров выбрал этот аят, чтобы он был первым аятом, произносимым нами в молитве? И почему это первый аят, которым начинается Священный Коран? И почему это первое выражение, которое желательно произнести перед началом чтения почти любой суры? И почему это выражение является частью суры «Аль-Фатиха?»»

Наше повторение басмаля (слов «именем Аллаха, Милостивого, Милосердного») во всех этих случаях, а также и повторение ее еще и почти во всех случаях нашей жизни, привело к тому, что мы стали предполагать, что этот аят не означает ничего большего, чем начало или намерение совершить какое-либо дело. Более того ученые по грамматике вслед за нами повелись за этим предположением и сильно не утруждали себя в определении истинного действия или происшествия, которое стало причиной изафетного сочетания, сказав, что определением этой фразы является «начинаю именем Аллаха». Таким образом они решили свою грамматическую проблему, но в ущерб истинному значению и важности аята.

Смысл же глубже, чем просто начинание дела или священного текста именем Аллаха. Но, несомненно, что использование слов «именем Аллаха, Милостивого, Милосердного» в начале читаемых нами сур, или же перед началом совершаемых нами дел, говоря об их основном смысле, который мы сейчас разъясним, и который вынуждает их находится в таком положении, это то, что привлекло нас и ученых по грамматике вместе с нами к этому предположению.

Аят направляется, и это самое важное из того, к чему он направляется, на то, что любое донесение из Священного Корана, которое мы читаем после него, и любое дело, или любой запрет, или любое обещание, или любая угроза, или любое описание, или любая весть, или любое оповещение, или любое напоминание будут исходить с наших уст, передаваясь от Всевышнего Аллаха и по Его велению и со ссылкой на Него.

И если человек является наместником Аллаха на этой земле:

Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника».

Коран, 2:30

То, естественно, нужно будет, исполняя столь важную обязанность, как эта, читать слова Того, Кто возложил на него эту обязанность, Его собственных слов, в их оригинальном виде, в котором они и исходили от Него, Всевышнего. И нужно будет напоминать себе, а также напоминать тем, кто его слышит, что, когда он, находясь внизу на Земле, повторяет эти слова, низошедшие сверху с небес, он повторяет их, как

представитель Всевышнего Аллаха, ссылаясь на Него, и находясь в должности Его заместителя на этой Земле.

Когда судья оглашает свой приговор и начинает зачитывать его со слов «именем народа», то, несомненно, он, говоря «именем» хочет этим сказать, что это решение исходит от него, как от «представителя» народа, или же находясь в должности заместителя народа в этой сфере, представляя собой этот народ, и опираясь в своей власти на него, и оглашая свой приговор исходя из законов этого народа. Также, если ты хочешь добиться расположения близкого к тебе человека, то говоришь «я прошу тебя своим родством с тобой», подразумевая «ссылаясь и опираясь на наше близкое родство».

Начинание чтения «Аль-Фатихи» или же другой суры с аята «именем Аллаха, Милостивого, Милосердного» – это напоминание для чтеца о том, что он читая эти божественные нормы, будет читать «по воле Аллаха и ссылаясь на Него». И если бы мы ограничились определением причин изафетного сочетания в этом выражении, решением, предложенным грамматиками «начинаю именем Аллаха», то дали бы отдохнуть себе, вместе с ними, от бремени поисков, но мы, при этом, ограничим широкое и потеряем основной, важный и превосходный смысл этих слов.

Когда я начинаю свою молитву с «именем Аллаха, Милостивого, Милосердного», то это является для меня предупредительным звонком, напоминающим мне о том, что предстоящее дело, которое я буду совершать, не является лишь произвольно совершаемыми, исходящими от меня движениями и повторяемыми заучен-

ными словами, сходящими с моего языка, но не заставляющими биться мое сердце, а это настоящая связь с Аллахом. Связь, которой я подтверждаю то, что совершаемое мной является исполнением договора между мной и Ним, и то, что я до сих пор ответственно выполняю должность Его наместника на этой Земле.

И когда я открываю первую страницу этой своей книги со словами «именем Аллаха, Милостивого, Милосердного», то это напоминание мне от Господа Миров и мое подтверждение для Него, того, что все то, что в этой книге, от первого до последнего слова, будет соответствием строгому договору между мной и Ним Всевышним, в моем стремлении к Его Лику, и в моем соблюдении Его правил, и в не переступании мной Его запретов, и в соблюдении условий использования данной Им мне на Его Земле власти.

«Именем Аллаха» – это договор между тобой и Аллахом, договор о том, что ты не более, чем Его представитель на этой Земле, и нет владений кроме Его владений, нет власти, кроме Его власти, нет имущества, кроме Его имущества, нет недвижимости, кроме Его недвижимости, нет пищи, кроме Его пищи, нет питья, кроме Его питья. И не был ты послан, о человек, с небес на это маленькое поместье под названием Земля, среди миллионов миллионов больших и маленьких поместий, рассеянных Всевышним по этой бесконечной Вселенной, только для того, чтобы управлять возложенными на тебя делами этого поместья, представляя ее основного Владельца, и соблюдения ее правил такими как они были ниспосланы, и в соответствии с краткосрочным договором между тобой и Ним, который близок к концу

своего срока. Подготовился ли ты к отправлению, подготовил ли ты себя к тому, чтобы предстать перед Царем со своим отчетом?

Но история «именем Аллаха, Милостивого, Милосердного» не заканчивается на этом. Это «разрешение» или «поручение», или «договор о представительстве» мог бы остановиться на словах «именем Аллаха» и все бы на этом закончилось. Но Всевышний связывает этот «договор» с неотъемлемой частью, являющейся единым целым с ним: «Милостивого, Милосердного».

Сочетание слов «Милостивый» и «Милосердный», производных от одного отглагольного имени, и настойчивость в объединении этих двух атрибутов Всевышнего Аллаха в басмале, предстающей в роли «договора о представительстве» между тобой и Ним, и ее необычное положение как открывающей два важнейших средства связи мусульманина со своим Господом: молитву и Коран, указывают нам и тебе, о молящийся, в частности, и всему миру вокруг тебя, на содержание в ней более одного послания:

Во первых: поскольку Всевышний Тот, «милость Которого опережает Его гнев», как говорится в хадисе аль-Кудси, то Он избрал для тебя, чтобы ты начинал с этих слов, что удивительно, настойчивым способом подтвердило начало 113 сур, начинал этой милостивой и бесподобной комбинацией, несмотря на близость этих двух имен и их общее происхождение (но явное различие в смысле между ними). Обрати внимание на то, что Он не обратился к использованию разнообразных комбинаций своих различных атрибутов в начале разных сур. И Он даже не выбрал для тебя в этом начале дру-

гого прославления, объединяющего в себе силу и милость, подтверждая баланс, с точки зрения нашего человеческого понимания, между двумя частями, и несмотря на то, что они встречаются в Священном Коране более чем в одном месте в таком сочетании, например, как эти сочетания:

Он – Могущественный, Милосердный.

Коран, 44:42

Он – Могущественный, Прощающий.

Коран, 67:2

Во вторых: поскольку эти атрибуты, «Милостивый» и «Милосердный», имеют большую важность и потому, как они являются важной частью твоей молитвы, и открывают каждое твое чтение Корана, – это означает, что они часть, или даже столп твоей доктрины, если ты реально достоин, занимаемой тобой должности: наместничества Аллаха на Его Земле.

В третьих: поскольку как ты являешься наместником на Земле по разрешению Всевышнего и Он – «Милостивый» и «Милосердный», то это обязует тебя, по причине этих двух выбранных и предпочитаемых Им атрибутов, быть лучшим наместником, и постоянно стремиться к улучшению и достижению уровня «Милости», соответствующего тому упорству, повторению, преследованию и подтверждению этих двух атрибутов, проявляемому в Коране, в возложенной на тебя ответственности.

Ты мусульманин, значит этот мир должен видеть в великодушии твоего лица, и в улыбке твоих губ, и в мягкости твоего сердца, и в твоей склонности к близким и далеким, и в твоей любви ко всем, и в твоём равном

великодушии к другу и врагу, все, что включает в себя смыслы «Милостивый» и «Милосердный»: сдерживание себя в отношениях с другими и прощение, милосердие, любовь, человечность, мягкость.

Интересно, такую ли картину представляет сегодняшний мусульманин миру?

Ар-Рахмани Ар-Рахиим (Милостивый Милосердный).

Эти два слова имеют разные морфологические формы, но происходят от одной основы – от слова «милость». Языковая реальность говорит о том, что каждому из этих слов принадлежит особенный и полностью различный друг от друга смысл. Так, слово «Рахман» (Милостивый) в такой форме обычно указывает в арабском языке на то, что происходит непосредственно «сейчас», так же, как слова «гадбан» (сердитый), «фархан» (радостный). Все эти слова указывают на свойство, происходящее сейчас, так, «сердитый» он в данное время, но скоро его злость пройдет, и так далее...

«Ар-Рахман» значит это тот, кто ниспосылает на тебя Его милость «сейчас»... то есть в тот момент, когда ты читаешь это слово. У этого слова есть главное актуальное значение, ниспосылаемое с небес на землю, и вместе с ним мы чувствуем милость, которая не перестает опускаться на нас от Всевышнего Аллаха, свежей и бодрящей. Поэтому старайся читать это слово и ощущать нисхождение на тебя этой милости, словно водопада, и окупись в милость Аллаха от верхушки головы до подошвы твоих стоп.

А «Ар-Рахиим» (Милосердный) же предстает в форме, которая указывает в арабском языке на продолжительность и постоянность. Так «кариим» (щедрый) – всегда щедрый, а «бахыль» (жадный) – всегда жадный, а «вадыль» (низкий) – всегда низок. Тогда значит Он, «Рахиим», всегда и в любое время, Его милосердие

здесь общее и продолжительное, охватывает прошлое, настоящее и будущее. Это атрибут, обладающий плоскостью, протянувшейся от истоков бытия до бесконечности, и она взаимодополняется с атрибутом «Ар-Рахман», обладающим глубиной, которая простирается от небес до земли, и имеет живой смысл, который мы ощущаем, с его свежестью, в момент прочтения этого слова.

Тем же, что успокаивает нас в правильности разделения между этими словами является способ, который использовал Пророк ﷺ для их прочтения, как сказано в известном нам хадисе:

У Анаса, да будет доволен им Аллах, спросили: Каким было чтение Посланника Аллаха ﷺ? Он сказал: *«Оно было протяжным»*, потом он прочитал Бисмилляхи ррахмани ррахиим, протягивая бисмиллях, и протягивая аррахман и протягивая аррахиим. (Передал аль-Бухари)

Удлинение «аррахман» и «аррахиим», несмотря на отсутствие в них правила для их удлинения, дает каждому из них отдельную особенность и отличительность, потому как удлинение, как мы знаем, означает время, а время – значит разделение одного описания от следующего за ним другого описания. А разделение – значит независимость и самостоятельность в смысле и направлении.

Экстренная кнопка №2: Тебе одному мы поклоняемся и у Тебя одного мы просим помощи.

Представьте вместе со мной такую картину: человек, права которого нарушили, отправился в одно из правительственных учреждений, чтобы восстановить свои права. Он заходит к чиновнику требуя справедливости, тот, в свою очередь, требует от этого человека написать прошение, на которое он наклеивает почтовые марки и потом бросает в почтовый ящик учреждения, чтобы это прошение прошло весь привычный рутинный процесс, перед тем, как попасть к главному чиновнику, чтобы тот, изучив его, принял решение по его поводу, будь оно правильным или же нет, справедливым или же нет.

Сравни между положением этого человека и положением другого удачливого человека, который имеет связи и близко дружит с упомянутым главным чиновником, и этот глава является первым и последним ответственным, который принимает последнее решение в прошениях, вынося свое постановление, удовлетворяя или же отказывая относительно прошений, и он справедливый не проявляет несправедливости вообще, а также мудрый и никогда не ошибается...

Ситуация с «у Тебя одного мы просим помощи» представляет собой что-то вроде этой ситуации, но, в то же время, нет места для подобных сравнений, и Аллах

Превыше любых сравнений, и Аллах всегда Превыше всего.

Нет здесь и не будет более мелких сотрудников, которым можно официально предоставить свое прошение. Он, взамен этого, дозволяет, даже просит или даже приказывает тебе обращаться к Нему лично, и просить у Него свое прошение. И величественнее всего то, что Он Сам указывает тебе, как формулировать просьбу в желанной для Него форме, и Он вкладывает в твои уста те атрибуты, которые Он приписал Себе в начале суры «Аль-Фатиха», потом же в конце Он дает тебе возможность подтвердить, что Ты – Его раб и что Он – твой Господь и твой Бог следящий за тобой. «Тебе одному мы поклоняемся» ...

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал:

«Аллах Всевышний сказал: “Я разделил молитву (суру «Аль-Фатиха») между Собой и рабом Моим на две (равные) части, и будет рабу Моему (даровано) то, чего он попросит”. Если раб (Аллаха) скажет: “Хвала Аллаху, Господу миров”, Аллах Всевышний говорит: “Раб Мой воздал Мне хвалу”. Если (раб Аллаха) скажет: “Милостивому, Милосердному”, Аллах Всевышний говорит: “Раб Мой возблагодарил Меня”. Если (раб Аллаха) скажет: “Царю Дня воздаяния!”, Аллах говорит: “Раб Мой восславил Меня”. Если (раб Аллаха) скажет: “Лишь Тебе мы поклоняемся и лишь Тебя просим о помощи”, Аллах говорит: “Это между Мной и Моим рабом, и будет (даровано) рабу Моему то, чего он просит”. Если же (раб Аллаха) скажет: “веди нас прямым путём, – путём тех, кого Ты благодетельствовал, не тех,

что вызвали гнев (Твой), и не заблудших” , Аллах говорит: “Это – рабу Моему, и будет (даровано) рабу Моему то, чего он просит”». (Передал Муслим).

Значит, сейчас мы говорим об аяте, который находится в середине суры «Аль-Фатиха» и, более того, середина этого аята является серединой суры «Аль-Фатиха», когда заканчивается восхваляющая, подтверждающая, возвеличивающая позиция, поднимающаяся к Аллаху «Тебе одному мы поклоняемся» и начинается, в том же аяте, позиция прошений и различных обращений, в которой ты просишь у Аллаха того, что желаешь «у Тебя одного мы просим помощи».

Мы истинно ощущаем, вместе с этой удивительной и различной независимостью этих двух пунктов, объединенных в один аят, как будто мы должны остановиться в чтении этого аята после первой половины «Тебе одному мы поклоняемся», чтобы потом перейти ко второй половине аята «у Тебя одного мы просим помощи». Более того, от Али, да будет доволен им Аллах, передается о чтении слова «наъбуду» (мы поклоняемся) «С наполнением буквы «д» до тех пор, пока из нее не выходит буква «уа». Это помогает в проявлении независимости и подтверждении особенности того, что пришло перед удлинением и того, что пришло после него.

Чувствовал ли ты, читая оба этих выражения во время молитвы, несмотря на то, что они идут в одном аяте, и что ты перед различными положениями, и то, что интонация с которой ты прочитал первое выражение «Тебе одному мы поклоняемся» должна отличаться от интонации прочтения тобой второго выражения «у Тебя одного мы просим помощи»? Помни, что сейчас ты пе-

реходишь от части касающейся первой группы этого договора к части касающейся второй группы.

Ты говоришь: «Тебе одному мы поклоняемся» и в твоём голосе должны звучать ноты почтения, возвеличивания, покорности и благоговения к Тому, в Чьей длани твоя жизнь и твоя смерть, но ты говоришь: «у Тебя одного мы просим помощи», указывая в своём голосе на слабость, прошение, мольбу, надежду и ты почувствуешь веяние ответа и милость, и приближающую помощь, предназначенную тебе от этого Всесильного помощника. А как же иначе, если перед тобой Тот, к Кому ты обращаешься, и Он внемлет тебе, и это, как говорили наши праведные предшественники, Тот, Которому никто не сможет противостоять, если он будет тебя поддерживать, и никто не сможет тебе помочь, если он будет против тебя?

Это аят, который Аллах разделил между Собой и Своим рабом, и дал им Своему молящемуся рабу прекрасное обещание, исходящее от наиболее достоверного исполнителя договора: ***«и будет (даровано) рабу Моему то, чего он просит».***

Читай: «у Тебя одного мы просим помощи» и ты уверен в ответе, уверен словно молящийся, отправившийся на молитву о ниспослании дождя с другими людьми, но ко всему прочему он взял с собой под мышкой зонт.

Веди нас прямым путем. Путем тех...

Сейчас, после того, как пред тобой были открыты двери прославления, и ты прославил Господа, а также врата милости, которую ты низвел на себя, и возможность попросить, и ты попросил, и после всего этого Господь миров вкладывает в твои уста величайшую просьбу, которую только может высказать человек в этой жизни – это просьба о наставлении на прямой путь. Разве существует что-либо, чего мы боимся больше, чем отклонение от этого прямого пути?

Представьте, что мы настолько богаты, насколько это вообще возможно, и умны настолько, насколько это вообще возможно, и здоровы настолько, насколько это вообще возможно, и счастливы настолько, насколько это вообще возможно, но обделены милостью единобожия и прямого пути. В чем же польза от этого всего тогда? В чем же счастье этого мира, если мы лишены этого счастья в мире следующем? Что такое сто лет или даже тысяча, или сто тысяч, или же миллион лет жизни в этом мире, по сравнению с мгновением вечной жизни, ее Раем или Адом?

А деяния неверующих подобны мареву в пустыне, которое жаждущий принимает за воду. Когда он подходит к нему, то ничего не находит. Он находит вблизи себя Аллаха, Который воздает ему сполна по его счету.

Коран, 24:39

«В Судный День приведут самого облагодетельствованного среди людей этого мира из числа

неверующих и скажут: «Окуните его в Огонь разок». И его окунут, потом же будет сказано ему: «О, такой-то, постигло ли тебя хоть какое-то благо?» Он ответит: «Нет, не постигало меня никакое благо». И приведут верующего, которого постигли самые сильные трудности и беды, и скажут: «Окуните его разок в Рай». И его окунут, после чего ему будет сказано: «О, такой-то, постигали ли тебя какие-то беды или трудности?» Он скажет: «Не постигали меня никакие беды и трудности». (Передал Ибн Маджа, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Поистине, наслаждение которое мы ощущаем, читая «у Тебя одного мы просим помощи» не такое же, которое мы ощущаем, читая сразу после этого «веди нас прямым путем». Первая фраза – просьба для этого мира, а вторая для мира следующего, но, вместе с этим, не исключает смысл просьбы и для мира этого. Фраза «прямым путем» является открытой, и она может, наряду с ведением по прямому пути и единобожием, означать также мудрость и праведность, а также и правильное мнение во всем. А разве в этом мире есть большее благо, чем то, чтобы человек в своей жизни был одарен правильным и прямым мнением во всех своих делах, а также помогал остальным из числа окружающих?

Эта «открытость» свойственная слову «путь» в суре «Аль-Фатиха» не является лишь свойством этого слова, а продолжается до конца суры. Кто же те, «которых Ты благодетельствовал», и кто же те, «которые под Твоим гневом», и кто же такие «заблудшие»? Быть может, это, по порядку, мусульмане, потом иудеи, по-

том христиане, как считают многие толкователи Корана и как сказано в некоторых благородных хадисах:

... «тех, что вызвали гнев (Твой) – иудеи, и «заблудшие» – христиане. (Аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Все три фразы грамматически закончены и не содержат никаких грамматических вероятностей, следующих за ними, но если мы сравним их с другими аналогичными выражениями людей, то поймем сущность свойства открытости этих трех коранических выражений.

Прочитай со мной аят заново с заменой открытых коранических выражений на «закрытые», чтобы тем самым ясно понять разницу между двумя стилями:

Веди нас прямым путем, путем мусульман, не иудеев и не христиан.

Стала ли ясной тебе степень «богатства» открытой коранической формулировки выражения, которое «открывает» смысл «которых Ты облагодетельствовал» для всех облагодетельствованных, и открывает смысл «тех, что вызвали Твой гнев» для всех, кто вызвал гнев Аллаха, также и смысл «заблудшие» открыт для всех, кто сбился с правильного пути, не отменяя при этом толкование Пророка صلى الله عليه وسلم, но и не «закрывает» также смысл лишь этими тремя группами, как мы продемонстрировали это посредством нашей человеческой формулировки?

Очень важным при чтении аята «веди нас прямым путем» является помнить то, что этот аят, по божественной мудрости, явился для нас открытым, среди многих других открытых слов и выражений в нашей

молитве, так, что мы можем открыть любой из них и включить в него все творения на этой земле, или же мы можем закрыть любой из них и он не будет включать в себя почти ничего, кроме самого чтеца. Этот аят не явился в единственном числе, а явился в форме множественного числа «веди нас». Постарайтесь, по мере возможности, и эта истина уже известна вам, охватить своей мольбой всех известных вам пророков, членов семьи, близких, соседей, знакомых, и более того, охватить своей мольбой весь мир, со всеми вашими друзьями и врагами наравне, мусульман и не мусульман. Разве есть что-либо поразительнее, дороже и выше, чем просить у Аллаха оказать милость всем друзьям и врагам, и, более того, наставления на путь истины, справедливость и прямой путь?

Помни, что разрушение тобой ограничений используемого в этом аяте местоимения «нас», при помощи его расширения и охватывания этим местоимением абсолютно всех, без исключений, является разрушением ограничений неприязни и ненависти между тобой и остальными, а также оглашением, проектированием и твоей постоянной практикой в постоянном возвышении в твоём сердце знамени любви и великодушия, по отношению к тем, которые постоянно возвышают знамя неприязни и учат своих детей с рождения тому, что они должны презирать и ненавидеть, если хотят быть мусульманами. Помни это золотое правило: ты мусульманин, а значит ты любящий и великодушный:

**Будь снисходителен, вели творить добро и от-
вернись от невежд.**

Коран, 7:199

Если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом.

Коран, 42:40

Если вы будете снисходительны, проявите великодушие и простите их, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный.

Коран, 64:14

Моменты протягивания в суре «Аль-Фатиха».

Если протягивание уравнивает небольшую остановку, то, естественно, оно, своим дополнительным выдохом, дает слову или же выражению особенное отличие, а также сильный заряд самостоятельности, потому как этот временной промежуток, как мы уже разъясняли, означает дополнительную отсрочку для размышления и для представления смысла слова или же выражения, на которое попало это протягивание.

Здесь следует различить между «полной остановкой» при чтении, и между «протягиванием», которое считается видом остановки или «подобием остановки». Так Пророк ﷺ делал полную остановку перед началом чтения «Аль-Фатихи» и после ее завершения. Также он останавливался в конце каждого аята, а это означает очередное свободное пространство, разделяющее два аята. Остановки же для протягивания или, правильнее, подобия остановок, понижают аяты дополнительными временными экстренными протягиваниями, они призваны добавлять в наше чтение дополнительную смиренность, осознание смыслов, представление читаемого нами, а также предоставление нам дополнительной временной перемены, дающей нам достаточное время для размышления над предыдущими смыслами и для подготовки ко встрече со следующими смыслами. И я насчитал в 29 словах «Аль-Фатихи», по меньшей мере, 21 протягивание, не говоря уже о моментах естественных остановок в конце аятов, которых насчитывается

семь. Этот мощный и сконцентрированный заряд протягиваний в «Аль-Фатихе» не представлен в нашем современном языке или же в нашем обычном письме, а также он отсутствует в большинстве других сур.

Это последовательное протягивание в суре «Аль-Фатиха», в противовес правилам таджвида, почти приводит «Аль-Фатиху» к полному уединению от того, на что распространяются правила таджвида, и это также является неповторимостью «Аль-Фатихи», и это является тем, что помогает молящемуся погрузиться в размышления, повиновение, покорность и благоговение перед Тем, Кому он молится, – перед Ним, Всевышним.

Если мы, например, посчитаем моменты протягиваний в двух наименьших сурах Священного Корана: «Аль-Кяусар» и «Аль-Ихляс», то обнаружим, что в случае с первой они не превышают трех раз в десяти словах этой суры, и что они не превышают четырех раз в случае со второй сурой, насчитывающей 15 слов.

Важным здесь также является вернуться и напомнить вам, что все упомянутое в этой книге: мысли, расчеты, предположения – на самом деле являются лишь «человеческими размышлениями», принимающими отвержение и рассмотрение, и если доказательством подтверждено что-либо, что противоречит этим размышлениям, то мы всегда придерживаемся доказательств и священных текстов, и мусульманин должен быть именно таким.

Центральное положение поясных и земных поклонов.

Когда я совершил свой первый хадж в сорок лет, то обнаружил себя словно маленьким ребенком, трусцой совершающим обход вокруг Каабы с накинутыми на мне двумя простыми кусками материи. И дьявол тут же начал нашептывать моей душе: «А что если тебя увидят в таком состоянии твои студенты в университете, ведь среди них есть и мусульмане, и не мусульмане?» Они скажут: «Что произошло с нашим преподавателем? Это тот который привык показывать перед нами свою степенность, высокую самооценку, и уверенность в себе, и выверенные движения?» И по милости Аллаха дух веры и искренность в поклонении Ему в кратчайшие мгновения вскоре потушили огонь этих наущений и напомнили мне, что я – мусульманин.

Я мусульманин, означает что я преклонился, подчинился, покорился, – что я слабый, раб и, правильное сказать, ничто перед этим Великим, Всесильным, Могучим, Гордым, Владующим небесами и землей, Оживляющим и Умертвляющим, и над каждой вещью Мошным.

Эти высокие духовные порывы после этого находили на меня каждый раз, когда я унижал себя пред Аллахом в любом из моих поклонений. Они сопутствовали мне в каждом поясном поклоне, и я прославлял Его со всей своей слабостью, несправедливостью, неполноценностью, усталостью, беспечностью, и, и, и... также и в выпрямлении с поясного поклона вспоминая золотое

божественное правило «слышит Аллах того, кто прославляет Его» и отвечая на это прославлением Аллаха «Господь наш Тебе вся хвала» за то, что Ты сотворил меня, наставил меня, наделил меня, и, и, и... также и в каждом преклонении в земном поклоне, чтобы прославлять Его по новой «Пречист мой Высочайший Господь» Пречист Он от, и от, и от... так я и ощущал все, словами и действиями, и моя голова в низжайшем положении на земле пред Аллахом, и поистине, я в ближайшем положении к Нему на небесах...

Миъдан Ибн Тальха говорит: «Я встретил Саубана и сказал: «Поведай мне о деле, совершением которого Аллах введет меня в Рай»». Или же он сказал: «Я сказал: «Поведай мне о самых любимых деяниях для Аллаха». Он промолчал. Потом я еще раз спросил его, но он промолчал. Потом я в третий раз спросил его, и он сказал: «Я спросил об этом Пророка صلى الله عليه وسلم, и он сказал: **«Тебе следует совершать побольше земных поклонов Аллаху. Поистине, за каждый твой земной поклон Аллах непременно повышает тебя в степени и удаляет им твой проступок...»**» (Аль-Бухари и Муслим).

Представляли ли вы хоть однажды, что среди молящихся есть те, кто совершает кражу во время своей молитвы, более того между ракьятами, и между земными поклонами? И самое удивительное в этих кражах то, что они крадут не у других, а у самих себя:

Что вы думаете о пьющем вино, прелюбодее и воре? И было это до введения для них установленных наказаний. Сказали: «Аллах и Его Посланник более сведущи в этом». Он сказал: **«Это большие грехи, которые заслуживают наказания и наихудший вор – это**

тот, кто ворует из своей молитвы». «Как можно воровать из своей молитвы, о, Посланник Аллаха?» Он ответил: *«Когда человек не совершает полноценно поясной и земной поклоны*». (Аль-Альбани назвал хадис достоверным).

А почему нет? Разве молитва не была ниспослана нам как дар от Аллаха и совершаемый в **«предписанное время»** от которого мы получаем свое ежедневное жалование, в определенные времена каждый день, и который приносит нам определенные Аллахом суммы, перечисляемые на наши загробные счета? Но молитва многих из нас превратилась в средство для развлечения и пустого времяпровождения. Для них она сейчас, превратившись из права в обязанность, представляет собой лишь быстрые движения частями тела и губами, и быстрое ее завершение:

«Молитва представляет собой три трети: чистота – треть, поясной поклон – треть, земной поклон – треть. Кто выполнил ее как следует, то она будет принята у него, и все его деяния также. А чья молитва будет отвергнута, то и его дела также будут отвергнуты». (От Абу Хурейры, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Аллах... Если для поясного поклона – треть, и для земного поклона – треть, то что тогда остается для остального? И заметили ли мы, что поясные и земные поклоны – это единственные обязательные для нас движения в молитве? Мы однозначно начинаем молитву стоя и заканчиваем ее сидя, и между этим для нас не остается никаких движений кроме поясных и земных поклонов.

Заметили ли мы внимание Пророка ﷺ в молитве к объединению «движения» и «молчания»? Каждое наше движение сопровождается открытым выражением нуждающимся в ожидании, остановке, молчании и размышлении после ее произношения.

Мы повторяем «Аллаху Акбар» и открытое естество этой фразы означает следующее за ним молчание и размышление: Аллах Величественнее чем что?

Мы повторяем «Слышит Аллах восхвалившего Его», потом «Господь наш Тебе хвала» и их открытая природа также означает следующие за ними небольшие молчание и размышление: восхваляем Его за что?

Мы повторяем «Пречист мой Величайший Господь» и «Пречист мой Высочайший Господь» и их открытая природа также означает следующие за ними небольшие молчание и размышление: восхваляем Его за что? И отвергаем от Него что?

Поэтому и доля поясного и земного поклонов представляет собой две трети молитвы. Представь любое, что поможет тебе представить Величие Аллаха и Его Святость каждый раз, когда ты говоришь: «Пречист мой Величайший Господь» и «Пречист мой Высочайший Господь» ...

Сделай из своих восхвалений и из всех своих молитв поклонение, а не обыденное дело.

И если «Аллаху Акбар» – это для тебя возможность для «смирения», которое укрепляет тебя перед трудностями и испытаниями, которые встречаются в твоей жизни, и, если «Хвала Аллаху Господу Миров» и «Господь наш Тебе хвала» – это твоя возможность вспомнить и представить перед собой блага Аллаха и

Его милости по отношению к тебе, и если «Пречист мой Величайший Господь» и «Пречист мой Высочайший Господь» – это твои возможности для познания и размышления о Величии Аллаха и Его творения.

Инвестируй свою молитву в этот и следующий мир, и будь тем, который при совершении земного поклона и прославлении Господа устами совершает поклон и прославляет Господа своими органами, разумом и сердцем.

Экстренная кнопка №3: Аттахийату лилляхи... Приветствия Аллаху...

Понимаешь ли ты смысл приветствия тобой самого Аллаха? Ценность обращения к Нему, сидя перед Ним, когда Он смотрит на тебя находясь над Своим Троном, там у вселенского бескрайнего лотоса, находящегося у Сада пристанища: «Приветствую Тебя, о Аллах?»

Все шаги, которые ты ранее совершил, все вместе, не представляют собой ничего, кроме этапов подготовки, чтобы помочь тебе достичь этого великого момента и дать тебе достаточный духовный заряд, способный преодолеть с тобой все эти расстояния и уровни бесконечного космоса, чтобы в конечном итоге привести тебя к этой необычной остановке и к необычному вознаграждению: приветствию Аллаха.

Какой же это великий момент, в котором ты обнаружишь себя, если проведешь это мгновение охватив его, и почувствовав по-настоящему, что ты приветствуешь Аллаха и обращаешься к Нему: «Я приветствую Тебя, о Аллах», – так по этой горячей линии связи и напрямую, без посредников и заступников?! Аллах Высочайший и Величайший... Аллах Высочайший и Величайший.

Даже если ты в результате этой встречи не получил бы большого и великого дара ожидающего тебя у дверей, хотя на самом деле ты гарантировано получишь этот дар. И даже если бы ты его не получил, то сама встреча, если ты истинно почувствуешь сладость этой

встречи, является наслаждением, не имеющим равных, и подарком, лучше которого нет подарка.

Мы в этой мольбе «аттахийат» находимся перед четырьмя разными великими приветствиями, а не лишь перед одним. Во-первых, мы, находясь пред нашим Великим Творцом, приветствуем Его этим специальным и приятным приветствием, которого удостоился лишь Всевышний Аллах – «Приветствия Аллаху» (Аттахийату лилляхи). Потом же мы после него находимся с Его Посланником ﷺ, отправляя ему приветствие, которое в этой группе приветствий следует сразу после приветствия Аллаха - «Мир тебе, о Пророк, и милость Аллаха и благословения Его» (Ассалямю алейкя аййуханнабиййу уа рахматуллахи уа баракятуху) и только в этом случае мы начинаем получать великий дар, когда отправляем приветствие самим себе третьим приветствием из этой удивительной связки – «мир нам» (Ассалямю алейна) и все это прежде, чем закончить этот священный момент приветствий отправлением четвертого приветствия всем «праведным рабам Аллаха» (аля ибадилляхи ссалихин).

Среди этих четырех приветствий находится некоторое количество «свободных пространств» являющихся очень важной языковой частью в молитве, как мы видели это ранее. Эта часть играет роль параллельную открытой части, давая нам пространства, следующие за основными языковыми позициями, для расслабления и продуктивного размышления так, что временные промежутки, используемые нами для произношения этих расслабляющих и продуктивных моментов, позволяют нам должным образом понять предшествующие

им основные смыслы и представить их видения и внушения.

Например, чтобы представить, что эта мольба «атахийат» явилась в этом быстром языковом темпе, почти без временных пауз или без дополнительных свободных языковых пространств: приветствия Аллаху, мир Пророку صلی اللہ علیہ وسلم и нам, и праведникам.

Или быть может еще более быстрым способом, как этот: приветствия Аллаху, Его Посланнику صلی اللہ علیہ وسلم, нам и праведникам.

Обрати внимание на то, что эти две скоростные формулировки не упускают ничего из смыслов, но они теряют многое из глубины этих смыслов и их видений, явившихся в оригинальном тексте.

Наш представленный стенографический способ не оставляет молящемуся достаточного временного пространства, после отправления приветствия Аллаху, при помощи которого он бы мог понять вкус этого необычайного момента и представить его важность и величие, так что у него было бы достаточно времени для ощущения милостей и благословений Всевышнего, которые нисходят на него и очищают его от макушки головы до ступней его ног, словно это мгновенный ответ от его Великого Господа тому, кто поприветствовал Его таким приветствием. Всевышний пожелал, чтобы приветствие верующего в его молитве было продолжительным и плодотворным, продолжающимся волной или двумя, или более. Поможет же тебе в этом огласовка последних букв в словах «сукуном» (остановкой) которая протянет слова еще больше, и поэтому приведет к более продолжительному временному промежутку:

«Аттахийату лиллях... уа ассальяват... уа аттайибат... аззакийат... альмубаракят...»

Это все также ведет к следующему приветствию, которое мы вот-вот произнесем для нашего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم: «Мир тебе о, Пророк».

Когда ты даешь приветствие самому любимому творению Аллаха и самому любимому нами, то почувствуешь два вкуса, постарайся не допустить упущений ни в одном из них. Поэтому дай себе достаточно времени, чтобы не перейти этот момент, кроме как успев насладиться обоими вкусами и почувствовать головокружение от достижения этой паузы:

1 – Вкус приветствия тобой Пророка словно он пред тобой, после того как ты ощутил вкус приветствия твоего Господа словно Он пред тобой, вместе со вкусом уверенности в том, что он слышал тебя в момент твоего приветствия.

2 – Вкус ощущения его ответа тебе, потому как ты уверен в том, что Всевышний Аллах вернет ему жизнь, чтобы он ответил на это приветствие:

- ***«Кто бы не поприветствовал меня, Аллах непременно вернет мою душу, и я отвечу ему».*** (Имам ан-Навави и Ибн Таймийя от Абу Хурейры, аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса).

Но более удивительнее и сладостнее этого – это знать, что Всевышний Аллах отвечает тебе вместе со Своим Пророком صلی اللہ علیہ وسلم, Своими приветствиями, благопожеланиями и лучшими словами, как подтверждает это не один хадис:

«Побольше произносите благословения в мой адрес в пятничный день, ибо посетил меня Джи-

бриль донеся от его Господа, Свят Он и Велик, Который сказал: «Нет мусульманина на земле, который бы произнес благословение в твой адрес один раз без того, чтобы Я и Мои ангелы не благословили его десятикратно»». (Аль-Альбани назвал хадис хорошим).

Аллах... Какое приветствие! Какое благословление! Какая награда!... Можешь ли ты представить, насколько бы не было бы развито твое воображение, ценность благословления тебя Аллахом? А потом и ценность благословления миллионов и миллионов ангелов Аллаха по Его велению? И не только лишь раз, а десять раз подряд, и что все эти благословения на тебя будут повторяться при каждом благословлении тобой Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, при чтении «аттахийата» и за его пределами?

Экстренная кнопка №4:
Ассаляму алейна уа аля ибадилляхи
ссалихин. Мир нам и праведным рабам
Аллаха.

Это не просто лишь приветствие, а символ дара, который получен тобой в результате твоего приближения к Аллаху и твоего приветствия Аллаха и Его Благородного Посланника ﷺ. При твоём посещении президента или короля, покидая дворец ты обнаружишь, что он оставил тебе у дверей соответствующий президентский или королевский подарок, который он обычно даёт своим гостям. Потому как этот дар президентский или королевский, то он не будет обычным, а будет подарком, соответствующим положению президента или короля.

Каким же тогда будет подарок Творца королей и президентов, Творца небес и земли, если ты придёшь Его поприветствовать? Его подарок будет больше и величественнее, чем ты можешь предположить... это миллиарды и миллиарды подарков... количество которых равно количеству всех праведных рабов, созданных Аллахом, на небесах и на земле, от сотворения Адама до Судного Дня. Все это в том случае если человек вознаграждается одной или более наградами за каждое приветствие, которым он приветствует раба из числа рабов Аллаха, как и обещал нам Посланник Аллаха ﷺ:

«Кто сказал: Мир вам, тому запишется десятикратная награда, тот же кто скажет мир вам и

милость Аллаха, тому запишется двадцатикратная награда, а кто скажет мир вам и милость Аллаха и Его благословения, тому запишется тридцатикратная награда. (От Сахль бну Хунейфа, Аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Когда ты повторяешь это парное приветствие в своей молитве, то ты должен чувствовать двойное почтение, которое опускается на тебя:

1 – Почтение обуславливания божественного бесконечного приветствия и ощущения того как оно опускается на тебя, твоих близких и любимых - «мир нам», очищая тебя и их своей милостью, мягкостью, спокойствием и умиротворением.

2 – Почтение обуславливания этого бесконечного количества вознаграждений и твоего ощущения того, как они давят на тебя, чтобы нахлынуть на тебя и одарить тебя спокойствием и умиротворением – воздаянием за данное тобой приветствие этому бесконечному количеству «праведных рабов Аллаха».

Еще раз повторим, что очень важным является следить за тем, чтобы приветствие не было лишь для тебя, ведь оно здесь во множественном лице «нам» и насколько же велика разница между тем, чтобы приветствовать самого себя и приветствовать всех окружающих тебя из числа твоих любимых, близких, далеких, верующих, а также всех этих неисчислимых поколений праведных рабов Аллаха, на этой земле и на небесах, и между ними, и за каждого из них тебе полагается награда за наградой.

И напоследок, читай свой «аттахийат» и «ташаххуд», и «молитвы Ибрагима», давая и беря одновре-

менно. Ты в своей молитве не только лишь даёшь, ты должен убедиться с каждым словом, произносимым тобой в том, что ты получил за них награду после их произношения. Прочитай дающее предложение, потом чуть приостановись, чтобы получить награду за этот дар. Читай таким образом и приостанавливайся таким образом после каждого прочитанного фрагмента:

Отдай: «Приветствия Аллаху...». Потом подожди и насладись получением ответа.

Отдай: «И молитвы...». Потом подожди и насладись получением ответа.

Отдай: «И наилучшие слова...». Потом подожди и насладись получением ответа... и так далее...

Отдай: «О, Аллах, благослови Мухаммада...». Потом подожди и насладись получением награды и ответа.

Отдай: «И семью Мухаммада...». Потом подожди и насладись получением награды и ответа.

И сейчас, после всего этого, ты думаешь, вставая на молитву, что ты находишься перед совершением обязанности, которую ты хочешь сбросить со своих плеч? Или же чувствуешь, что ты близок к получению награды, большей чем все земные награды и более величественной, чем все награды? Если ты завершаешь молитву и не чувствуешь словно ты заново родился, то ты упустил великое благо.

Сидение для обращения с мольбами и поминания Аллаха.

Мольба является упрощенной формой молитвы, она имеет дух молитвы, но не имеет такой официальной формы, правил, приготовления, определенного времени для выполнения. Мольба – это вид свободной простой переносной молитвы, которая может застичь тебя в любое время и в любом месте, и ты не обнаружишь никаких стеснений в ее выполнении независимо от твоих обстоятельств и в каком бы ты положении не находился.

Здесь я хочу привести пример маленькой языковой особенности англичан – они не разделяют в своем языке между молитвой и мольбой, оба этих действия в английском языке определяются словом «прау». В этом смешении и заключается языковое указание на то, что мольба, пока она обращена к Аллаху, является одним из видов молитвы. И это, быть может, разъясняет различия языка, используемого Пророком ﷺ в его мольбах, обращенных к Аллаху, и языка, используемого в его благородных хадисах, обращенных к нам. Язык, используемых в пророческих мольбах, как видит это внимательный ценитель и как это ясно для практикующего критика методов арабского языка и секретов его красноречия, обладает своей особенностью, отличительной в своем красноречии, красоте, такте, очаровании, чувственности, влиянии по сравнению с обычным, используемым Пророком ﷺ языком, вместе с этим, мы подтверждаем красоту языка, используемого в благородных хадисах, его красноречие и его превосходство над всеми

стилями писателей арабского языка. Более удивительно и то, что для сообразительного критика довольно легким является различие между языком хадисов аль-Кудси и языком обычных хадисов.

В языке, используемом в мольбах, его духе и ритме мы замечаем духовное касание, как будто небеса поучаствовали в их составлении, наподобие хадисов аль-Кудси. Посланник Аллаха ﷺ старался учить мольбе своих сподвижников слово за словом и предупреждал их об обязательности сохранения слов и формулировки мольбы без каких-либо изменений. Послушай, как Пророк исправил того, кто в мольбе заменил слово «пророк» словом «посланник» несмотря на то, что оба слова указывают на Пророка ﷺ:

- От Бараа ибн Азиба, да будет доволен им Аллах, передается, что Пророк ﷺ сказал: ***«Когда захочешь лечь спать, соверши такое же омовение, какое совершаешь ты перед молитвой, ляг на правый бок и скажи: «О Аллах, я предался Тебе, и вручил Тебе дело свое, и на Тебя положился из стремления к Тебе и из страха перед Тобой. Нет убежища и нет спасения от Тебя, кроме обращения к Тебе! О Аллах, уверовал я в Твое Писание, которое Ты ниспослал, и в Твоего пророка, которого Ты послал». И теперь, если умрешь в эту ночь, то в присутствии тебе от рождения состоянии, поэтому сделай это твоими последними словами»***. Бараа сказал: «И когда я повторял эту мольбу перед Пророком и достиг слов «О Аллах, уверовал я в Твое Писание, которое Ты ниспослал» я сказал потом «и в Твоего посланника», он сказал: ***«и в Твоего пророка, которого Ты ниспослал»***. (Аль-Бухари и Муслим).

Некоторые сподвижники также передают, что Пророк ﷺ обучал их мольбам, так же, как и сурам из Корана, что указывает на старание Пророка ﷺ сохранить язык, используемый в мольбах, без изменений, добавлений или упущений:

- От Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, передается, что Пророк ﷺ обучал их этой мольбе так же, как и сурам из Корана. Говорил: **«Скажите: О, Аллах, мы прибегаем к тебе от наказаний Геенны, и от мучений могилы, и от смуты мессии ад-Даджаля, и от смуты жизни и смерти».** (Муслим).

- Пророк ﷺ обучал нас молитве «ташаххуд» так же, как и сурам из Корана. (Ибн Маджа, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Счет.

Посмотрите, старался ли хоть один из нас, завершив молитву, взять ручку и провести некоторые вычисления, отметив количество моментов, в которых он ощутил то, что он действительно обращается к Аллаху, и то, что он в своей молитве ощутил установление определенной связи, и то, что дрожь прошла по его сердцу и его телу, хоть однажды, хоть на какое-то мгновение. Чтобы тем самым он мог посчитать эти мгновения и определить, хотя бы примерно, что постигло его в результате этой молитвы в соответствии с таблицей, приведенной нам Посланником Аллаха ﷺ:

Пророк ﷺ сказал: ***«Поистине человек заканчивает (молитву), а ему записывается лишь одна десятая часть его молитвы, или одна девятая, одна восьмая, одна седьмая, одна шестая, одна пятая, одна четвертая, треть, половина».*** (Абу Дауд и ан-Насаи от Аммара бну Ясира, аль-Альбани назвал хадис достоверным).

Постарайся заканчивать молитву непременно ощутив или получив один, или же несколько из этих признаков. И если ты упустил это в первом ракяте, то постарайся достичь этого во втором, потом в третьем, потом в четвертом. И если это не удалось тебе в дополнительной молитве, то попробуй в обязательной, если не удалось в утренней молитве, то постарайся в полуденной, потом в послеполуденной, потом в закатной, потом в вечерней молитве, чтобы ты не заканчивал свой день, кроме как прослезившись в одной из обязательных или

же дополнительных молитв и чтобы твое тело и сердце охватила дрожь в некоторых из твоих молитв, или же ощутив вкус величественной связи со Всевышним Аллахом – и это наименьшая степень веры. Если же ты превысил сие, то как же это хорошо, какое же благо трофеев и прибыли ты инвестировал в свою жизнь, чтобы пополнить свой счет для следующей жизни!

Многие большие торговые склады объявляют о ценных поощрительных подарках для своих посетителей, которые они могут выиграть, если заполнят перед выходом талон, в котором укажут свой адрес и номер телефона для их оповещения в случае выигрыша.

Ты в молитве находишься внутри божественного склада, а Аллах превыше всякого сравнения, в котором ты заполняешь десятки талонов, за каждый из которых полагается награда. Но разница между торговыми складами и божественным складом, одна из многих, в том, что на самом деле ты не один из тех, на кого пал жребий для получения им одного из множества подарков, а то, что все эти подарки гарантированы тебе на сто процентов, но, если... ты только успешно заполнишь талоны правильным способом, не больше и не меньше этого.

В своей молитве ты оказываешься перед самым большим прибыльным инвестиционным проектом, гарантирующим тебе прибыль на сто процентов, и, при всем этом, требующим наименьших затрат. Капитал, требуемый этим огромным инвестиционным проектом, равняется почти нулю. При выплате закята ты должен выплатить по меньшей мере 2,5% от своего имущества, в хадже ты нуждается в бюджете достаточном для твоей поездки, проживания и других затрат, при посте ты вы-

нужден отказываться от еды, питья и других дозволенных действий, не говоря о выплате закята аль-фитр по окончании поста. Молитва же не требует ничего кроме воды, затраченной для омовения и времени, потраченного для ее выполнения. Это и все, никаких дополнительных расходов или налогов... и взамен этого огромные прибыли, которые тут же перечисляются на твой счет, и даже более того, ты получаешь некоторые из них до завершения тобой молитвы: душевное и телесное расслабление, спокойствие, чистоту разума, ощущение того, будто ты заново родился, в то время, как некоторые другие запаковываются в элегантные коробки и отправляются либо на твой адрес в этом мире: успешность, благодать, здоровье, ответ на различные мольбы, или же на твой адрес в мире следующем: стирание твоих предыдущих злодеяний и добавление несчетного количества благодеяний на твой счет.

Разве план вроде этого не достоин подготовки нами специальной расчётной книжки для сохранения прибылей и потерь? Потери здесь – это не те потери, в знакомом нам смысле, это не убыль капитала, а это убыль прибыли, которую мы могли добавить к нашему капиталу. Наш капитал, при самых плохих обстоятельствах, останется нетронутым в нашей молитве без потерь и убытков, кроме как если наша молитва будет являться лицемерием, показухой и обманом, это не прощается.

Основываясь на этом новом инвестиционном понятии о расчете прибылей и потерь, можно ли вам провести некоторые разумные расчеты тех прибылей, которых вы смогли достичь в конце каждой молитвы, а

также и определить то, что вы упустили из этих прибылей в столпотворении ваших мыслей, которые, быть может, одолели вас, уведя далеко от молитвы?

Таблица полученных тобой сокровищ МОЛИТВЫ.

При пересмотре тобой твоих достижений в молитве, в первую очередь, не забудь обратиться к пяти составляющим молитвы, которые мы упоминали для определения тобой степени твоей прилежности в молитве: время, язык, тело, сердце и действия. И не забывай о том, что этот пересмотр нужно сделать в свете количества потраченных тобой минут для совершения молитвы, и если ты закончил пару ракяатов за парутройку минут, то вернись и помолись еще раз, поскольку ты не помолился, ведь твоя молитва вместила в себя лишь слова и в ней не было времени для должного понимания смыслов этих слов, а также воплощения этого понимания и его претворения в оставшихся четырех составляющих молитвы.

Каждый мусульманин должен установить сам для себя определенные веса на которых он будет сравнивать приблизительную степень того, что он мог получить после каждой молитвы. Он единственный, кто знает какой была его молитва, и поэтому я предложил эти простые первичные человеческие веса, которые я советую для себя и для вас, чтобы мы воспользовались ими и основывали на них наши приблизительные человеческие расчеты урожая, полученного после окончания каждой молитвы, даже если на самом деле конечный результат наших молитв не знает никто должным образом и не может определить его настоящий вес,

кроме Мудрого, Знающего, Исчисляющего, к Которому мы и обращаемся в этих молитвах:

1 – Почувствовал ли я, поднимая свои руки при вступительном возвеличивании Аллаха, что я оставил за собой все и вошел в другой высокий мир, не связанный с миром земным?

2 – Сколько раз «Аллаху Акбар» смогло выручить меня от рассеянности в молитве и от мыслей в моей голове, которые могли вывести меня из этого моего высокого нового мира, в который я скоропостижно вошел и возвысился в нем, отстранившись от всех развлечений и глупостей этого мира, потому как я сейчас с «Величайшим»?

3 – Сколько раз слово Милостивый «ар-Рахман» смогло осветить меня своим светом с головы до ног (имеется ввиду ощущение свежей милости, снисходящей на меня с небес прямо сейчас)? И сколько раз слово Милосердный «ар-Рахиим» смогло осветить меня своим светом полностью (имеется ввиду бесконечная милость, протянувшаяся от начала бытия до бесконечности), очистив полностью мое тело и душу?

4 – Сколько фраз я прочитал в суре «Аль-Фатиха», представив их, и почувствовал их смысл в самом себе, представил величие Аллаха, пред Которым я стою, и почувствовал, как что-то изменилось во мне, когда я читал эту суру?

5 – Сколько фраз и аятов из Священного Корана я прочитал, будь то «Аль-Фатиха» или же читаемое после нее, выделив им временной промежуток достаточный, чтобы поразмыслить над ними и представить их смыслы?

6 – Представил ли я перед собой свою семью, близких, друзей, мусульман и не мусульман, и своих врагов, мусульман и не мусульман, в то время как читал «веди нас прямым путем» чтобы охватить их всех этой мольбой о наставлении на прямой путь? Почувствовал ли я сладость мгновенного вознаграждения, нисходящего на меня воздаянием за чистоту моих помыслов по отношению к этим людям, а также и за то, что я прошу для них от Аллаха наставления на прямой путь?

7 – Сколько раз я пытался восполнить в своем мышлении пустоту вероятностей после каждого «Аллаху Акбар» и после каждого прославления в поясных и земных поклонах? И сколько свободных секунд я реально выделил после каждого возвеличивания и прославления, чтобы заполнить этот промежуток подходящей вероятной мыслью?

8 – Сколько экстренных красных кнопок из нижеперечисленных я нажал во время совершения своей молитвы, почувствовав, как ее энергия достигла моих глубин и охватила мое сердце или пролила мои слезы:

- кнопка «только Тебя мы просим о помощи»? Сколько секунд я выделил себе после этой фразы, чтобы почувствовать особенность той просьбы о помощи, которую я воздаю, и чтобы представить перед собой себя и всех людей, которых охватывает эта просьба во множественном числе «мы просим»?

- кнопка «Приветствия Аллаху» (аттахийату лилляхи)? Сколько времени продолжалось протягивание произношения этих слов, а также и остановка после них, а также и произношение следующих частей этой мольбы... и как я старался дать себе времени, чтобы

низвести на свой дух этот восхитительный вид: мое вхождение к Аллаху и обращение к Нему с приветствием, которому Он сам меня научил, ощущения радости отправления приветствия Ему, потом же и ощущение радости принятия ответа от Него на это приветствие?

- кнопка «мир тебе о Пророк, милость Аллаха и Его благодати»? Сколько времени заняло чтение мной этих приветствий, особенно протяжных слов (ассальям, Аллах, баракятуху) по мере моих возможностей пользуясь этими протяжными промежутками, а также и свободными временными промежутками, идущими после этих приветствий, таких же, как и следующих за ними, чтобы вызвать радость отправления приветствия Пророку в первую очередь, потом же и радость ощущения мгновенного его ответа на это приветствие?

- кнопка «мир нам и праведным рабам Аллаха»? Почувствовал ли я, отправляя это приветствие себе и всем, кто меня волнует из окружающих, а потом и миллионам из числа поколений праведных рабов Аллаха на земле и небесах, где бы они ни были, и в какое время бы они ни жили, что, во-первых, брызги чистого священного приветствия попадают на меня и на них, очищая мои глубины и их глубины от всего, что вредит мне и им? И во-вторых, почувствовал ли я, что, сразу после этого, другие чистые брызги покрывают меня и что я получаю щедрое вознаграждение, выделенное с небес за каждое отправленное приветствие, которое оmyвает меня с головы до ног устрняя все боли и болезни, усталость, проблемы и отчаяния?

9 – Смог ли я восполнить в ряжках дополнитель-
ных молитв то, что я, быть может, упустил в обязатель-
ных молитвах, или же наоборот?

10 – И напоследок, был ли я успешен в этой новой
тренировке из числа тренировок терпения? Почувство-
вал ли я новый заряд терпения, и то, что во мне про-
изошли какие-то изменения, духовные, физические,
нравственные, какими бы незначительными они ни
были?

Таблица упущенных тобой сокровищ МОЛИТВЫ.

1 – Сколько раз произнося «Аллаху Акбар» я не смог одержать посредством этого верх над тем, что отвлекало меня от молитвы?

2 – Сколько аятов я прочитал, пройдясь по ним, не обращая на них внимания, не извлекая из них смыслов и не представляя их перед собой?

3 – Сколько прославлений в поясных и земных поклонах, или фраз и приветствий я произнес словно попугай, не насладившись их сладостью и благим смыслом, и не получив пользы от свободных промежутков, содержащих множество вероятных смыслов?

4 – Сколько раз я поправлял свою одежду, или штаны, или волосы во время преклонения в земном поклоне, и сколько раз я совершал лишние движения рукой или другими конечностями, от которых можно было и воздержаться, дабы не нарушать степень моей смиренности?

5 – Сколько раз отвлекли меня от молитвы рисунки, цвета, надписи или же что-либо другое, располагавшееся передо мной или же рядом со мной во время совершения мною молитвы?

6 – Сколько раз мирские дела взяли надо мной верх и увели меня далеко от того, что я произносил во время молитвы?

7 – Сколько раз в молитве меня отвлекал чей-то разговор в мечети или же за ее пределами, или же звук из телевизора, или же звонок телефона, или стук двери?

8 – Какая из пяти основных составных частей молитвы была упущена мной в моей молитве, не восполнив остальные части молитвы: время, язык, тело, сердце, действие?

9 – Приобрел ли я после молитвы дополнительный иммунитет ограждающий меня от того, что противоречит тому, с чем я обращался к своему Господу во время молитвы?

10 – После молитвы достиг ли я успеха в решимости, смирении и терпении? Или же я начал молитву и закончил ее таким же, как и начал?

И напоследок, в конце своего дня, когда ты кладешь свою голову на подушку и читаешь переданные от Пророка ﷺ мольбы перед сном, не забудь постараться быстро, в течение минуты, представить перед собой все пункты, которые ты отметил сегодня для своих молитв, и особенно связанные с красными экстренными кнопками. После чего сравни их со своим предыдущим днем, чтобы понять продвигаешься ли ты вперед или же отступаешь назад и что послужит тебе ясным путем для постоянного продвижения вперед. Старайся в конце недели дать себе оценку за неделю сравнив ее с предыдущей неделей, чтобы убедиться в своем постоянном продвижении вперед.

Пусть вся твоя жизнь будет молитвой.

Я не перестаю прокручивать в своей голове благородный хадис Пророка ﷺ о ниспослании веления о молитве, когда Пророк ﷺ был вознесен на небеса и принял там высочайшие веления о вменении молитвы в обязанность. По началу это было 50 молитв, как передает нам Пророк ﷺ, и потом Пророк ﷺ просил своего Господа уменьшить количество молитв для его общины, пока оно не достигло пяти молитв. Я постоянно, вспоминая этот хадис, задавался вопросом, так же как, наверное, и вы: «Интересно, как же было бы, если нам были бы вменены 50 молитв каждый день, и хватило бы нам времени при таких обстоятельствах на что-либо другое, кроме совершения молитвы? Когда бы тогда мы ели, пили, спали, бодрствовали, писали бы, читали, учились, обучали, строили и созидали, облагораживали бы землю, наслаждались бы жизнью, навещали бы друзей и близких, и, и, и...?»

Со временем я, в конце концов, познал истину молитвы, ее ценность и ее природу, взаимодействующую с душой и с жизнью, и те плоды которые пожинает молящийся, познал, что молитва – это жизнь, и жизнь со всеми ее подробностями и составляющими частями представляет собой вид молитвы, или даже разнообразные виды молитв.

Когда ты просыпаешься и обнаруживаешь, что ты все еще жив после кратковременной смерти во время твоего сна, чувствуя признательность перед Тем, кто

снова вернул тебе твою жизнь, то ты совершаешь молитву...

Когда ты смотришь в лица своих детей или же детей других людей и задаешься вопросом об их удивительном строении, их удивительном внешнем и внутреннем развитии, о том, как они каждый день преобразуются и приобретают новые умения, познают новые слова и фразы, то ты находишься в молитве...

Когда ты наставляешь свою семью на благое и призываешь их с мудростью и наилучшим увещанием ко Всевышнему Аллаху, и независимо от того примут ли они после этого твой призыв или отвергнут, то ты все равно находишься в молитве...

Когда ты прощаешь своего брата или друга, или соседа, или товарища, прощаешь от всего сердца за грех, который он совершил по отношению к тебе, но ты оправдываешься перед ним словно ты совершил грех – то ты находишься в молитве...

Когда ты своими ушами слышишь того, кто ругает тебя, но не отвечаешь ему, а оставляешь это на усмотрение Аллаха, то ты находишься в молитве...

Когда ты покидаешь собрание, на котором едят мясо твоего умершего брата злословя о нем, понимая, что ты не можешь защитить его или перевести тему разговора, то ты находишься в молитве...

Когда ты обращаешься с мольбой о наставлении на прямой путь за не мусульманина, а не противоборствуешь ему, презираешь и ненавидишь его – то ты находишься в молитве...

Когда ты показываешь последователям других конфессий милосердие Ислама, великодушие Ислама,

мягкость Ислама, любовь Ислама, цивилизованность Ислама, нравственность Ислама, улыбку Ислама, то ты находишься в молитве...

Когда ты придерживаешься законов страны, в которой ты проживаешь, даже если эта страна не мусульманская, и выражаешь признательность ей наилучшим образом, и остаешься верным своему договору с ней, как с имущественной стороны, так по отношению к налогам, и с нравственной стороны также, то ты находишься в молитве...

Когда зло окружает тебя со всех сторон, и ты отрицательно относишься к нему в своей душе, но не можешь исправить это ни своей рукой, ни своим языком, то ты находишься в молитве...

Когда ты стараешься принести пользу своей семье и окружающим, то, несмотря на то правильны ли твои старания или ошибочны, то ты находишься в молитве...

Когда ты уверен в том, что с Аллахом все твои дела хороши и ты не думаешь о Нем ничего, кроме благого, сколько бы не наущал тебя Сатана, то ты находишься в молитве...

Когда ты восхваляешь Аллаха за все, что Он тебе дал и за все испытания, которые Он тебе послал – то ты находишься в молитве...

Когда ты отводишь свой взгляд находясь в окружении соблазнов, то ты находишься в молитве...

Когда ты терпишь болезни, бедность, беды или трудности жизни, то ты находишься в молитве...

Когда ты не проливаешь кровь, будучи в сомнениях по поводу дозволенности ее пролития даже на одну миллионную долю, то ты находишься в молитве...

Когда ты разделяешь с мусульманами в других странах их проблемы и боль, их горе и печали, хотя бы своими словами, чувствами или мольбами, то ты находишься в молитве...

Когда ты посещаешь больного – то ты находишься в молитве. Ведь разве Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не заповедал брать омовение перед подобной молитвой?

Когда ты готовишься ко сну и расслабляешь своё тело после долгого дня готовясь к новому дню, наполненному работой и облагораживанием земли, то ты находишься в молитве. Ведь разве Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не заповедал совершать омовение перед подобной молитвой?

И наконец, когда ты отчитываешь себя перед тем как отойти ко сну, то ты также находишься в молитве.

Вся твоя жизнь – это молитва, если ты действительно посмотришь на нее глазами молящегося и при твоём взаимодействии с ее составными частями так же, как и молящийся со своими словами. Не упускай для себя никакие из этих молитв, предоставленных тебе на каждом углу и на каждом шагу, составные части жизни ни что иное, кроме как слова, говорящие о величии Творца, прославляющие Его мощь, восхваляющие Его преимущества, признающие Его блага, напоминающие Его рабам о постоянном обращении к Нему и о том, что они постоянно находятся в молитве, даже если и не совершали омовения, как перед молитвой.

Не гневайся, если с тобой кто-либо плохо обошелся, и не презирай тело человека, а сделай это прославлением Аллаха и молитвой, повторяя про себя: «Пречист Аллах, разве я и этот человек не творения Аллаха? Какое великое перо смогло предоставить этим

миллиардам человеческих душ разнообразные формы, особенности и характеры?»

Сделай из всего, что встречаешь, или слышишь, или видишь вокруг себя прославление Аллаха, даже если ты не понимаешь этого. Как я могу презирать вид, творение или характер, сотворенные Всевышним Аллахом? Даже молния, которая ослепляет мои глаза, и гром, который потрясает мое сердце, и все то природное противное или страшное – не должно отражаться на мне, кроме как очередным прославлением Аллаха, увеличивающим мое приближение к Нему.

Во всех твоих движениях, стоянии, сидении, еде и питье, заработке и тратах, услышанном тобой, и увиденном, и сказанном, и в твоих мыслях и идеях – будь частью этого поминающего и прославляющего мира, поклоняющегося без промедлений, и молящегося без остановки, и ты находишься в молитве пока живешь, так сделай своим принципом в этой жизни следующие золотые правила:

- не совершай ни одного шага за пределами своего дома желая улучшить свою жизнь, кроме как совершая вместе с ним шаг внутри себя, желая улучшить жизнь следующую.

- не теряй ни одного часа своего времени, кроме как думая, что тебе не осталось в этом мире ничего, кроме последних минут жизни.

- не омывай грязь со своих частей тела при омовении снаружи, кроме как очищаясь при этом и внутренне, духовно.

- не говори ничего в своей молитве, кроме того, что будет подтверждено потом тобой на деле.

- не опускай свою голову проявляя смирения в своей молитве, кроме как проявляя смиренность в своей жизни.

- не выходи из мечети будучи таким же человеком, который вошел в нее чуть ранее.

- не провожай месяц Рамадан, кроме как отказавшись после него в своей жизни от чего-либо греховного и добавив в нее какое-либо благое дело.

- не совершай благого своей правой рукой, кроме как отстранив плохое своей левой рукой.

- не приноси жертву приближающую тебя к Раю, кроме как принеся в жертву вместе с ней греховное, приближавшее тебя к Аду.

- не трать ни одной лишней монеты, помни о том, что кто-то умер, нуждаясь в ней, чтобы спастись от холода, болезни и голода.

- не наполняй стакан до краев, если ты знаешь, что выпьешь лишь половину.

- не теряй ни капли воды помня о том, что кто-то ежедневно умирает от жажды.

- не ложи в свой рот кусок пищи, кроме как вспоминая о тех, кто умер по причине ее отсутствия.

- не выбрасывай остатки трапезы, кроме как будучи уверенным в том, что Всевышний Аллах способен лишить тебя всего, что было на столе.

- не наслаждайся земными фруктами, кроме как побуждая себя к наслаждению Райскими плодами.

- не наслаждайся тем, что ты заработал и потратил, кроме как наслаждаясь тем, что ты дал и оставил.

- не злись, если у тебя нет подходящей обуви, ведь есть люди, у которых даже нет ног, чтобы носить обувь.

- не расстраивайся, если поломалось или испортилось что-либо в твоём доме, ведь есть те, у которых, нет даже крыши над головой.

- не сыпь соли в свою пищу, кроме как посыпав сахара на свои слова.

- не говори о ком-либо плохо, кроме как будучи уверенным в том, что кто-то заговорит плохо также и о тебе.

- не говори плохих слов своим родителям, кроме как зная, что ты услышишь потом подобное от своих детей.

- не презирай того, кто ниже тебя, кроме как зная, что Аллах может сделать тебя более презренным, чем презираемый тобой.

- не проси у Аллаха прощения, если ты поступил неправильно по отношению к Его праву, кроме как простив того, кто поступил неправильно по отношению к тебе.

- не позволяй даже маленькой неприязни войти в твоё сердце, кроме как дозволив войти в твоё сердце большой любви.

- не молись за тех, кого ты любишь, кроме как помолвившись сперва за тех в любви к которым ты сомневаешься или же сомневаешься в их любви к тебе.

- не возлагай на себя продолжительного терпения, кроме как будучи твердо уверенным в награде за него и в скором улучшении твоего положения.

И наконец не забывай поступать в соответствии с наставлением благородного Пророка صلی اللہ علیہ وسلم: ***«Поклоняйся Аллаху, словно ты видишь Его, считай себя среди мертвых, поминай Аллаха у каждого камня и каж-***

дого дерева. Если совершил злодеяние, то соверши наряду с ним благодеяние, скрытое за скрытым, явное за явное». (От Муаза ибн Джабаля, аль-Альбани назвал хадис хорошим).

А затем... С каждым вздохом, который ты вдыхаешь помни о том, что вся твоя жизнь — это молитва. Будь во всех своих делах и жизненных поворотах чистым душой и телом, незапятнанным духом, таким же, как и кровь которую пустил Аллах по твоим жилам, благодарным своему Господу каждой клеткой своего организма, и каждым своим суставом, и каждой мышцей, и каждой частичкой своего тела.

И знай, что твое управление молитвой — это твое управление своей жизнью. Ислам ввел свой первый столп чтобы гарантировать тебе твою следующую жизнь, и ввел второй столп, чтобы гарантировать тебе жизнь текущую и жизнь следующую. И знай, что этой книгой я не намеревался принести ничего, кроме маленьких ключей, которые окажутся в твоих руках и ты откроешь при помощи них глубины своего мышления и воспаришь с ними в своих мечтах с Аллахом, и устремись к морям своих открытий среди творений Аллаха, так, что у тебя будет отдельная книга о каждом из них, чтобы управлять своей молитвой и своей жизнью.

Ахмад Бассам Саи

Управление молитвой

Редактор М.Г. Верескун-Верескун

Оформление обложки О.В. Тымчишин

Компьютерная верстка и дизайн О.В. Тымчишин

Ответственный за выпуск И.Н. Гимадуллин

